

КОМБАТ ИЗ КОРТКЕРОСА





Центральная библиотека им. М.Н. Лебедева
МУ «Корткеросская ЦБС»

Серия «Люди земли Корткеросской»

КОМБАТ из Корткероса

*Документальная повесть о подвигах и любви
гвардии майора Николая Нестерова*

Корткерос
2015

ББК 63.3 (2Рос. Ком.) 6-8

К 66

Комбат из Корткероса. Документальная повесть о подвигах и любви гвардии майора Николая Нестерова / Центр. б-ка им. М. Н. Лебедева ; сост. Р. А. Мингелайте, С. А. Кутькина ; худож. К. М. Кирушев. - Корткерос, 2015. 164 с. – («Люди земли Корткеросской»).

Книга **«Комбат из Корткероса. Документальная повесть о подвигах и любви гвардии майора Николая Нестерова»** посвящена нашему земляку, уроженцу села Корткерос – участнику Курской битвы, гвардии майору Нестерову Николаю Семёновичу (1918-1943). В издании представлены публикации, копии документов, фотографий и писем, написанных Николаем Нестеровым с фронта.

Книга адресована широкому кругу читателей, всем, кто интересуется прошлым своей страны, историей Великой Отечественной войны. Издание послужит делу сохранения исторической памяти своего села, своей малой родины.

Дизайн обложки, оформление разделов А. Мишарин, Н. Кирушева
В оформлении издания использованы иллюстрации К. Кирушева.
Верстка и макетирование Шестакова В.Н.

© Центральная библиотека им. М.Н. Лебедева

Содержание

От составителей	4
Сивкова А. О подвиге и подвижничестве	5
Знать чтобы помнить	6
Шурганов М. Герой курской дуги	7
Макаров Ю. Его все любили	9
Макаров Ю. И тигры не прошли	12
Макаров Ю. Любовь и подвиги комбата	14
Захаров В. Наш комбат перед врагами не робел	23
Захаров В. Курочкин И. Мужество, отвага, самопожертвование	25
Захаров В. Жизнь и смерть майора Нестерова	30
От Харькова до Курска	33
Строки из небытия	35
Здравствуйте мама. Письма Николая Нестерова матери Изъюровой Марии Ивановне (Коми АССР, село Корткерос, Корткеросского района) декабрь 1939 года – июнь 1943 года.	36
Письмо военного командования матери Нестерова Николая Семёновича Изъюровой Марии Ивановне. 18.01.1944 г.	65
Дорогая Паша! Письма Николая Нестерова Корнеевой Просковье Владимировне (Тамбовская область Лысогорский район, село Горелое) ноябрь 1942 – июль 1943.	67
«Если не было войны, они бы никогда не встретились...»	94
Из переписки с Натальей Козодаевой, внучкой П.В. Корнеевой.	95
Примечания	101
Список публикаций	105

От составителей

Дорогие читатели!

В списках воинов-земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны, есть имя НЕСТЕРОВА НИКОЛАЯ СЕМЁНОВИЧА.

Нестеров Николай Семенович, 1918 г. р., уроженец с. Корткерос Коми Автономной области. Призван Сыктывдинским РВК Коми АССР 20.09.1939 г. Гвардии майор, комбат 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса. Служил в 4 ОГМСБ, 2 ГТК. Погиб в бою под Прохоровкой 14.07.1943 г. Награждён тремя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени посмертно. В списке воинов, захороненных в братской могиле, расположенной в селе Беленихино Беленихинского сельского поселения Прохоровского района Белгородской области числится под номером 1143.

Имя гвардии майора Нестерова можно прочитать на мемориальной плите памятника "Скорбящая мать" на его родине, в селе Корткерос. Информация о нем есть в Книге Памяти Республики Коми. В фондах Национального музея Республики Коми хранятся письма, документы, фотографии воина-земляка. В республиканских изданиях разных лет опубликованы материалы о его боевых подвигах.

Составители сборника постарались под одной обложкой собрать наиболее значимые и интересные материалы, которые помогают не только проследить боевой путь комбата, но и узнать о его переживаниях, мыслях, чувствах, устремлениях. С пожелтевших листочков солдатских писем, чёрно-белых фотографий военного времени, со страниц публицистических статей и очерков предстает честный, светлый и чистый человек с сильным внутренним миром.

В сборник включены публикации о Николае Нестерове, напечатанные в разные годы в республиканских периодических изданиях ("Войвыв кодзув", "Коми му", "Красное знамя", "Республика" и др.), а также в Книге Памяти Республики Коми.

Документы и фотографии, вошедшие в издание, выявлены в фондах Национального музея Республики Коми и Государственного военно-исторического музея-заповедника "Прохоровское поле" (Белгородская область), в личных архивах родных и близких Николая Нестерова.

В соответствии с содержанием публикуемые документы и материалы составляют три раздела сборника:

- «Знать, чтобы помнить»
- «Строки из небытия»
- "Если не было войны, они бы никогда не встретились..."

В разделе «Примечания» представлен пронумерованный список с полным описанием документов и материалов, которые включены в издание, а также биографические данные некоторых авторов.

В конце издания расположен библиографический список выявленных публикаций о Николае Нестерове в алфавите фамилий авторов и заглавий статей.

Составители сборника благодарят ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», ФГБУК "Государственный военно-исторический музей-заповедник "Прохоровское поле", родных Николая Нестерова – семьи Кирушевых, Макаровых, Моториных, внучку Прасковьи Корнеевой Наталью Козадаеву за предоставленные материалы; журналиста и краеведа Анну Сивкову за содействие в подготовке издания.

Книга послужит делу воспитания любви к родному краю, его истории, станет толчком к возрождению и сохранению исторической памяти о достойном представителе земли Корткеросской.

О подвиге и подвижничестве

О Великой Отечественной войне в нашей стране создана огромная разноплановая, разножанровая литература: мемуары, монографии, повести, стихи... Еще одним «кирпичиком» в эти литературные Гималаи стала книга, которую вы держите в руках. Эпистолярный роман, документальная повесть о судьбе человека, войне и мире, любви и верности...

Его главный герой уроженец Корткероса Николай Нестеров от природы, наделенный пытливым умом, жаждой познания и разнообразными интересами обязательно вписал бы свое имя в историю родного Коми края, оставил заметный след. Судьба не позволила этому талантливому человеку развернуться на мирном поприще. С первых же часов после объявления войны выпускник артиллерийского училища встал на защиту Родины. В суровых, жутких, жесточайших условиях проявив лучшие солдатские качества: хладнокровие, смелость, сметку. Восемь ранений, пять боевых орденов, из которых три (!) – Красного Знамени... Таков, если можно выразиться, итог двухлетней фронтовой эпопеи гвардии майора Нестерова.

Оставшееся от Николая Нестерова большое эпистолярное наследие позволяет дополнить портрет бесстрашного солдата и другими качествами. Сыновняя привязанность, сострадание, забота... Ими дышат солдатские послания домой, к матери. И весь калейдоскоп чувств, свойственных влюбленному человеку, переполняет письма к любимой девушке Паше Корнеевой. Паша, Парасковья, сельская учительница из тамбовского села Горелое, можно сказать, тоже стала чем-то сродни награде для боевого офицера. После изнурительных боев, выхода из окружения батальон Нестерова остановился в Горелом на небольшой отдых. Здесь, в двух шагах от фронта, Всевышний и подарил ему встречу с замечательной девушкой, на «лезвии судьбы» позволив испытать большое, светлое, щемящее чувство. Уже вскоре Николай погиб на знаменитом Прохоровском поле, в пекле жесточайшего танкового сражения 20 века. Прасковья была суждена большая жизнь, она стала заслуженным учителем России. А память о любимом человеке тамбовчанка пронесла через всю жизнь.

Нынешний век называют эпохой документальной литературы. Множество обнародованных документов – писем, мемуаров, дневников – снова и снова убеждают, что настоящая жизнь гораздо интереснее, поразительнее и трогательнее любого вымысла. Эта книга – еще одно подтверждение этому.

Еще одно трогательное и честное документальное свидетельство эпохи помогли донести до читателей люди, по долгу, как говорится, службы призванные проводить такую работу – корткеросские библиотекари. Но сделали они это, прежде всего, по зову души. Искреннее сопереживание и исследовательская жилка помогли им свести вместе разрозненные письма, наладить переписку с потомками П. Корнеевой, завязать контакты с музеем Курской битвы на Прохоровском поле... Общей знаменатель этой осуществленной ими недавно работы и множества других общественно-значимых дел и проектов – подвижничество.

Анна Сивкова, журналист

ЕГО ВСЕ ЛЮБИЛИ



КТО-ТО НЕ ЗАБЫТ

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

7

Знать, чтобы помнить

Специальный дополнительный выпуск

Трудные выборы

Новость



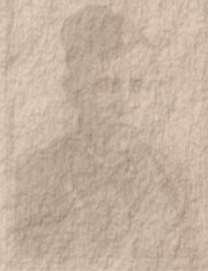
Любовь и подвиги комбата

Специальный дополнительный выпуск



Специальный дополнительный выпуск

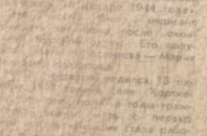
ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ МАЙОРА НЕСТЕРОВА



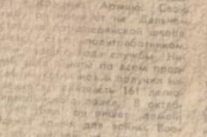
В семье майора и его жены...



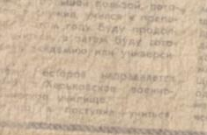
Семья майора...



В семье майора...



В семье майора...



В семье майора...

Герой Курской дуги.

Июль 1943 года. Немецкое командование подготовило большую наступательную операцию в районе Курской дуги. Гитлеровские генералы поставили задачу – поднять боевой дух своих солдат после Сталинграда.

- Это наступление уничтожит Красную Армию, победа будет за нами! – хвастался Риббентроп. Наступательной операции было дано кодовое название «Цитадель». Фашистское командование в район Курска направило почти миллионную армию, 10 тысяч орудий, около 3 тысяч танков, 2 тысячи самолётов и другую боевую технику. Впервые фашисты решили использовать танки «Тигр» и самоходные артиллерийские установки «Фердинанд». Казалось, невозможно противостоять такой силе.

Но Гитлер и его генералы не учли боевой дух советских солдат, их ненависть к врагам. Наши воины готовы были отдать жизнь за освобождение Родины.

Именно таким солдатом и был майор Николай Семенович Нестеров. Его жизнь ничем не отличалась от жизни многих советский людей. Родился и вырос в Корткеросе. Отца не помнил – тот погиб в Гражданскую на Печоре. Работать начал рано – с 15 лет. В Красную армию его взяли осенью 1940 года. Учился в Харьковском военно-политическом училище. В первые месяцы войны был политруком пулеметной роты. Принимал участие в тяжелых боях, дважды был ранен. Позднее был командиром роты, затем батальонным командиром.

О своих боевых делах часто писал матери в Корткерос. В этих письмах, как в зеркале, отражается горячее сердце коми парня. «Здравствуй мама! – пишет он в июле 1942 года. - Пользуясь свободной минутой, хочу написать несколько слов о себе. За прошедшие 2 месяца пришлось побывать в Донбассе, Харьковской, Курской, Воронежской областях. Теперь нахожусь на берегу реки Дон, ведем бои за Дон южнее Воронежа. Участвовал во многих боевых операциях, но пока уцелел. Бьем фашистов все сильнее».

Приведем его наградный лист к награждению орденом Красного Знамени. Его подписал командир второго гвардейского танкового корпуса генерал-лейтенант Баданов: «Товарищ Нестеров, командуя 1 батальоном 24 гвардейской мотострелковой бригады в период с 20.12 1942 г. по 10.01.1943 г., со своим батальоном освободил от немецких захватчиков населенные пункты Дьяково, Кошеевка, Михайловское и Масловка, несмотря на численное превосходство противника. 27 декабря 1942 года, занимая оборону под Тагинской, несмотря на танковые атаки и контратаки, сильный артиллерийско-минометный огонь и бомбежку батальон уничтожил 4 танка и до батальона противника, способствовал выходу из окружения корпуса. 8 января 1943 года батальон был окружён большим количеством танков и пехотой противника. Гвардии капитан Нестеров при малых потерях вывел батальон из окружения и в этот же день повел активные боевые действия против противника».

Эти небольшие эпизоды из одного месяца Великой Отечественной войны. Чтобы рассказать о всех подвигах Нестерова, надо написать книгу. Он воевал на Сталинградском, Воронежском, Брянском и других фронтах. За свои боевые подвиги он был награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1 степени и другими наградами. О его боевых делах писали фронтовые газеты. Вот каким людям советское командование доверило защищать родную землю на Курской дуге. Фашистское командование начало наступление на Курской дуге утром 5 июля. Советские танкисты, артиллеристы, пехотинцы, летчики стояли насмерть. «Ни шагу назад» - девиз советских воинов. В Курской области есть небольшое село Прохоровка. Туда фашисты направили свои лучшие силы. Немецкие захватчики хотели разорвать оборону. Начались страшные, кровопролитные бои. Майор

Нестеров со своим мотострелковым батальоном принимал участие в этих боях. 14 июля фашисты начали атаку рано утром. Земля дрожала и потрескалась от взрывов. Гвардейцы Нестерова стойко держались. Отбили восемь вражеских атак, уничтожили более 500 вражеских солдат, но врагу не отдали ни вершка земли. Майор Нестеров вдохновлял людей на подвиги. «Дважды не умрем, а одна смерть всех когда-нибудь настигнет» - шутил он с бойцами. Но в этот же вечер осколком снаряда он был ранен в живот. Бойцы на руках отнесли его в медсанбат, но по пути он скончался. Так погиб гвардии майор Николай Семенович Нестеров, парень из села Корткерос.

Перевод с коми С. Кутькиной

[Шурганов, М. Курскóй дугаса герой](#) / М. Шурганов ; фот. // Войвыв кодзув. - 1968. - № 2. - Л. б. 9-10 - Пер. загл.: Герой Курской дуги.



Его все любили...

«Ваш сын Николай честно и храбро сражался за независимость социалистической Родины, в боях вел себя смело, за что при жизни он награжден тремя орденами Красного Знамени и орденом Красного Звезды. Выполняя приказы командования, он никогда не знал преград в боях, всегда стремился вперед и только вперед, на полный разгром немецких захватчиков. Он личным примером увлекал за собой батальон вперед и имел успех в боях, ибо его подчиненные верили ему как отцу. Ваш сын Николай в ожесточенных боях всегда выходил победителем. 14 июля 1943 года немцы хотели сломать нашу оборону в районе Белгорода, и стремительным маршем, пойти на город Курск и нашу столицу Москва. Ваш сын оборонял важный участок нашей обороны - село Шахово Прохоровского района Курской области. За день боев он отбил восемь ожесточенных контратак, его батальон уничтожил 6 танков, 2 самолета и до 500 солдат и офицеров противника, прочно удержал свой рубеж. Ни один солдат, ни один офицер не дрогнул в этом бою и не оставил пяди родной, кровью обгащенной земли. 14 июля Николай осколком вражеского снаряда был тяжело ранен в живот. Он немедленно был эвакуирован с поля боя в тыл. На пути эвакуации от смертельного ранения он скончался. 15 июля он был похоронен с воинскими почестями своего батальона на площади села Красное Прохоровского района Курской области. Солдаты и офицеры до сего времени свято хранят в сердцах память о своем бесстрашном командире, который смело и умело водил их в бой на Урыв и Селявное на Дону, Твердохлебовку, Дегтево, Ильинку и Тацинскую в глубоком тылу противника и жестокие бои за Ворошиловград и Белгород.

Солдаты и офицеры его батальона теперь бесстрашно идут на Запад, не зная преград на своём пути, беспощадно уничтожают немецких захватчиков, очищают родную землю от немецкой заразы и вписывают новые подвиги в историю Красной Армии.

За умелое руководство боем, личную смелость, отвагу и инициативность в бою Ваш сын гвардии майор Нестеров военным советом Воронежского фронта награжден посмертно орденом «Отечественной войны» первой степени, который высылаем, как память о славных боевых делах Вашего сына.

С коммунистическим приветом к Вам Командир четвертой гвардейской мотострелковой Смоленской бригады гвардии полковник Савченко. 18 января 1944 года».

Это письмо было написано тридцать лет назад, после окончания Курской битвы. Его получила мать Нестерова – Мария Ивановна Изъюрова.

Н.С. Нестеров родился 18 октября 1918 года в селе Корткерос. Его отец погиб в годы гражданской войны, мать с первых дней коллективизации стала работать в колхозе. В августе 1939 года Николая Нестерова призывают в Красную Армию. Свою службу он начинает на Дальнем Востоке, в артиллерийской школе, готовясь стать политработником. После первого года службы Николай сдал зачеты по всем предметам на «отлично» и получил назначение в политчасть 161 легко артиллерийского полка. В октябре 1940 года он пишет домой: «Всякая армия для войны. Воевать же человек, не научившись всему, не способен. Первый год прошел с большой пользой, потому что я служил, учился и преподавал. В этом году буду продолжать учиться, а затем буду готовиться в академию или университет». Затем Нестеров направляется на учебу в Харьковский военно-политическое училище.

«То, что я поступил учиться, вполне верно и правильно. Теперь я получу хорошее военно-политическое и общее образование. Я считаю, что пока молод и имею возможности, буду учиться, сколько бы ни потребовалось труда! Я буду терпеливо учиться и приложу все

силы, чтобы отсюда выйти с полными знаниями. Я еще думаю пойти в политическую академию».

22 июня 1941 года, когда началась война, Николай пишет письмо матери: «Сегодня мы узнали о начале войны. Я пока нахожусь в Харькове, и ничего мне не угрожает. К тому же мы не без защиты и не без оружия. Будем надеяться, что все пройдет благополучно и силы фашистов ослабнут значительно быстрее наших. Придется ли поехать на фронт, если война закончится рано, не знаю».

Через месяц он пишет о своей учебе, о готовности защищать Родину и о вере в нашу победу: " В этой опасной обстановке мы усиленно учимся, чтобы в нужный момент быть готовыми работать там, где назначат. Нагрузка теперь очень большая. Раз против нас ведут войну злые люди, иного выхода, как всеми силами разбить их, нету. Я, несомненно, рано или поздно буду на фронте – к этому готовимся. Но это не значит, что ты должна постоянно страдать за мою судьбу. Я не один, нас – миллионы. Война идет большая и тяжелая, но долго она идти не будет (хотя и быстро не кончится). Но победим обязательно мы. У нас силы очень большие".

С августа Нестеров находится на фронте, на передовой. "Сегодня пишу уже из действующей армии. Попал на Юго-Западный фронт. Пока фронт находится в Киевской области на Белоцерковском направлении. Бои идут крепкие. Кругом стрельба, грохот, шум моторов. Нахожусь я на должности политрука пулеметной роты. Здесь кругом хороший урожай пшеницы, фруктов и других богатств, но убирать некогда и некому. За меня не беспокойся. Я не один на фронте, нас множество и становится все больше. Еще придет время, когда ни один живой фашист не останется на нашей земле. Колхозники и все население встречают нашу армию очень хорошо: кормят, поят, угощают, помогают раненым, делают все, чтобы победить врага. Прекрасно жили люди в этих местах ...".

Последующие четыре месяца писем от Нестерова не было. Сейчас трудно сказать, где и как проходил его ратный путь. Видимо, он был связан с отступлением нашей армии, с ожесточенными боями, окружениями и прорывами. Зимой он пишет: "Недавно в боях на Южном фронте я попал в тяжелое положение. Почти неделю пришлось сражаться во вражеском окружении. Поэтому, вполне возможно, что нас сочли за пропавших без вести и могут выслать об этом извещение. В первое время мое состояние было неважное, так как почти неделю сражались без отдыха и пищи, все время на снегу, часто мокрые. Но теперь силы уже восстанавливаются".

В своих письмах Николай не писал о своих ранениях, только потом об этом стало известно. Летом 1942 года Нестеров участвует в кровопролитных боях на подступах к реке Дон в районе Воронежа, а затем сражается в жестоких, изнурительных боях с гитлеровцами на Дону, в районе сел Урыв-Покровского, Селявного, Коротовка. В декабре 1942 года Нестеров пишет: "На этот раз я в дороге. Сколько еще придется ехать, не знаю. Пока все в порядке. Здоров, как и прежде. Когда попаду в бой, тоже еще не знаю. Частенько крепко достается, но уже привыкли". К концу ноября 1942 года под Сталинградом была окружена армия Паулюса. 24-му танковому корпусу, где служил Нестеров, была поставлена особая задача – после прорыва обороны противника проникнуть в глубокий тыл и захватить станицу Тацинскую, где были размещены аэродромы и огромные склады гитлеровцев. Неделю корпус пробивался к Тацинской. Было захвачено 300 самолетов и подорван эшелон. За один день гитлеровская авиация понесла огромный ущерб. Узнав о катастрофе в Тацинской, Гитлер пришел в ярость и приказал расстрелять начальника гарнизона. В декабре немцы начали отчаянный штурм станицы. Они ворвались в хутор Новоандреевский, потеснив батальон Нестерова. Но после

жестокое боя были выбиты из хутора. Во время боев у Нестерова не было времени, чтобы писать письма. Лишь в январе 1943 года он сообщает: "Уже месяц в боях. Ведем успешное наступление, освобождая юг от фашистов. Недавно наша часть получила гвардейское звание и орден Ленина. Если будут перерывы в письмах, не беспокойся, так как почта часто отстает от нас, и нет никакой связи, поэтому писать некуда, да и очень часто некогда и негде. Бои идут в поле, на морозе. Недавно меня легко ранило. Сейчас отдыхаю, скоро вернусь в строй".

За участие в рейде на Тацинскую Нестеров был отмечен боевыми наградами. "Недавно я получил еще два ордена Красного Знамени. Их уже у меня четыре и пятый – орден Красной Звезды. Значит, фашистов бью хорошо".

Когда началась битва на Курской дуге, майор Нестеров оказался в самой гуще событий. 10 июля 1943 года он написал последнее письмо: "Здравствуй, мама. Начались большие бои. Я, конечно, тоже не в стороне. Письма, наверно, часто писать не удастся, но ты за меня не беспокойся. Будет все в порядке. Подробнее о ходе боев ты все узнаешь по газетам и сообщениям Сов информбюро.

Четыре дня спустя Николай погиб в кровопролитном сражении под Прохоровкой. Нестерова характеризуют товарищи, близко знавшие его в суровые годы войны. Врач А. Носаль писала: "Нестерову была оказана первая медицинская помощь: остановили кровотечение, раны обмыли, перевязали, уже везли его в медсанбат. И в одной деревне, не доезжая медсанбата, он умер тихо, спокойно, в сознании. Умирал он и то не так, как все: умер сидя. Какой железной силы воли был человек! А из-под какого ада его пришлось выносить: танковый обстрел, минометный огонь, бомбежка. Да что вспоминать. Знайте одно, что Нестеров – недюжинный человек. Это был человек, в котором не было ни одной отрицательной черты – во всем разбирающийся, интересующийся, это был человеческий человек. Как его все любили и любят, и помнят. Нет такого собрания или митинга, чтобы не вспомнили про Нестерова".

Макаров, Ю. "Его все любили..." : к 30-летию Курской битвы / Ю. Макаров; фот. Н. С. Нестерова // Красное знамя. - 1973. - 12 июля.



...И «тигры» не прошли

В июльские дни 1943 года было сорвано наступление фашистских войск на прохоровском направлении. Активное участие в тех жестоких боях принял 2 гвардейский танковый корпус, в составе которого воевал наш земляк, уроженец села Корткерос, гвардии майор Н.С. Нестеров. Николай Семенович командовал 1 мотострелковым батальоном, погиб в танковом бою 14 июля. Почти сорок пять лет место его захоронения не было известно. Много лет искал его двоюродный брат Николая Семеновича Нестерова Юрий Николаевич Макаров. И нашел могилу, узнал подробности гибели. Сегодняшний рассказ – о последних днях кавалера шести орденов Николае Семеновиче Нестерове, фронтовой путь которого начался в июле 1941 года.

В начале июля 1943 года сто фашистских танков из дивизии СС «Мертвая голова» в сопровождении пехоты вышли к реке Липовый Донец и были встречены бойцами второго танкового корпуса. Шесть часов длился бой, фашистов удалось потеснить. Их дальнейшие попытки продвинуться вперед не имели успеха. В ночь на 7 июля в связи с продвижением врага к Прохоровке, 2 танковый корпус был отведен на оборонительный рубеж по восточному берегу реки, а к утру был выдвинут в район станции Беленихино. Николай Семенович нашел время послать домой весточку (последнюю): «...вечером 5 июля на одном из направлений началось большое, небывалое по своей ожесточенности сражение лета 1943 года. Пятый день ведем бои. Кругом и днем, и ночью страшный гул. Ярости противника нет предела. Он бросил на нас тысячу танков и самолетов. До сих пор не было никакой возможности написать письмо. Пишу на ходу в машине. Пощады врагу не будет, солнце его уже на закате».

Три эсэсовские танковые дивизии, насчитывавшие более 500 танков, в том числе 100 «тигров», совместно с большим числом фашистских дивизий начали наступление на прохоровском направлении. Второй гвардейский корпус, готовившийся к контр наступлению, занял оборону. Гитлеровцы прорвались к Прохоровке, создалась угроза тылам нашей 5 танковой армии. Командование Воронежским фронтом приказало гвардейцам 2 танкового корпуса атаковать противника в направлении Сторожевое – Прохоровка. Вечером 11 июля корпус перешел в наступление. Всю ночь продолжались встречные бои. Гвардейцы остановили противника. Батальон, которым командовал Н.С. Нестеров, оборонял важный в стратегическом значении участок. 14 июля бойцы отбили восемь атак врага, уничтожили шесть танков, два самолета и около пятисот фашистских солдат и офицеров. Нестеров всегда был впереди, увлекал солдат личным примером. Ни один из его воинов не дрогнул в бою, не оставил пяди родной земли. Николай Семенович находился в траншее, наблюдал в бинокль за немцами. Рядом – боевые товарищи. Громко считали вражеские танки, которые надвигались на них: «33, 37». И вдруг – разрыв снаряда. Один осколок попал Николаю Семеновичу в грудь, другой в живот. На плащ-палатке бойцы вынесли своего командира в безопасное место, повезли на машине в соседнее село – Ивановку. По дороге остановили кровотечение, обмыли раны, перевязали. Но в тот же день, 14 июля, он умер. Тихо, спокойно, в сознании. Умирал сидя. Такой железной силы воли был человек. Известно только, что его похоронили у развилки дорог, возле дома учительницы. К сожалению, все те, кто хоронил своего командира, позже тоже погибли, и точное место захоронения так и не удалось установить. Немного не дожил Николай Семенович. Уже на следующий день после его гибели – 15 июля – вражеские войска были остановлены на всем фронте. Оборонительный этап Курской битвы был завершен.

Сегодня около Прохоровки о былых сражениях напоминают лишь обвалившиеся траншеи и воронки, заросшие травой. На территории Прохоровского района насчитывается 35 братских могил. Около 1800 человек похоронено в Беленихино. Известно 1210 фамилий погибших. В Прохоровке – 558. Здесь, возможно, покоятся и наши земляки. Встречаются фамилии: Макаровы, Савины, Поповы, Моторины, Паршуковы. Николай Семенович Нестеров нынче значится похороненным в братской могиле в селе Беленихино под номером 1211. В Прохоровском народном музее есть альбом боевого пути 2 гвардейского танкового корпуса. На групповом снимке среди командиров и майор Николай Нестеров. Орден Отечественной войны 1 степени, которым был посмертно награжден Николай Семенович, сейчас находится в республиканском историко-краеведческом музее, в экспозиции, посвященной Курской битве.

[Макаров, Ю. ... И «тигры» не прошли](#) / Ю. Макаров // Красное знамя (дата публикации не установлена).



Любовь и подвиги комбата

Трудные поиски

День Победы принято у нас отмечать как праздник. Но для тех, чьи родственники не вернулись с войны, это всегда и день личной трагедии, личного горя. В Великой Отечественной войне погибли десятки тысяч моих земляков. Только в родном селе Небдино Корткеросского района погибло 246 человек, среди них 71 – одних Макаровых. Погиб и мой отец – старший лейтенант Макаров Николай Михайлович.

После смерти отца я в течение некоторого времени переписывался со своим двоюродным братом – Нестеровым Николаем Семёновичем. Он с августа 41 года находился на фронте, уже командовал батальоном. Время было трудное, и Николай несколько раз посылал нам денежные переводы. А потом наша переписка прекратилась. Матери Николая, проживающей в Корткеросе, пришло извещение о том, что гв. майор Н.С. Нестеров погиб в бою 14 июля 43 г.

В 1969 году мать Николая Нестерова умерла. Возвратившись с похорон домой, я перечитал все письма Николая, а их было больше 40. Письма были в основном, очень короткие. Писал, что пока жив и здоров, очень мало – об участии в боях, ничего или только скороговоркой – о ранениях. Постоянно интересовался судьбой земляков и родственников, которые тоже находились на фронте. 7 марта 43 г. сообщил: «Недавно получил еще два ордена Красного Знамени, их уже у меня 4, и пятый орден – Красной Звезды. Значит, немцев бью хорошо».

В 70 г. 9 мая я попал на большой сбор ветеранов 2 гвардейского Тацинского корпуса, в составе которого воевал Николай. Но никто не смог вспомнить майора Нестерова. В эти годы я получал много писем от ветеранов корпуса, но и они его не знали. Неудачей закончилась попытка найти место его захоронения. Из Прохоровского райвоенкомата Белгородской области пришел ответ, что в числе погибших и похороненных майор Н.С. Нестеров не значится. После этого я надолго прекратил поиски его однополчан.

В 87 г. в одной из газет я увидел объявление, в котором ветераны 2 гв. тк приглашались на встречу, посвященную 45 годовщине Тацинского рейда. Среди почти сотни ветеранов мне впервые удалось встретиться с двумя товарищами, которые узнали на карточке Н.С. Нестерова. Через них мне удалось связаться более чем с 20 ветеранами корпуса, из них четверо хорошо знали Николая. Их воспоминания помогли выяснить подробности последнего боя и его смерти. Очень много новых материалов передала мне Прасковья Владимировна Корнеева, бывшая учительница села Горелое Тамбовской области, с которой Николай познакомился и был с ней в близких отношениях во время месячного отдыха, когда корпус был выведен на переформирование.

Прасковья Владимировна и сейчас живет в этом селе. Оказывается, она осталась одна очень молодой, растила сына, который родился еще до войны, не смогла найти спутника жизни и прожила жизнь, храня память о своем «дальнем друге», как называл себя в письмах к ней Николай. Прасковья Владимировна сохранила около 70 его писем, некоторые по 3-4 листа. Судя по их виду, они перечитывались много раз. Несколько писем, в которых Николай рассказывал об участии в боях и своих переживаниях, она подарила мне.

Истоки

Николай Семенович Нестеров родился 18 октября 1918 года в селе Корткерос. В 6 лет потерял отца. Он был единственным сыном у Марии Ивановны Изъюровой. Она сначала работала в личном хозяйстве отца, а с 30-х годов и до пенсии – в колхозе. Николай окончил только 4 класса, очень рано стал работать на лесоразработках, а затем его назначили счетоводом колхоза. У него была исключительная жажда знаний и целеустремленность. Он самостоятельно получил неполное среднее образование, а 37 г. окончил Орловский филиал Всесоюзного института повышения квалификации специалистов сельского хозяйства, стал работать в Выльгортской районно-колхозной школе преподавателем истории и Конституции СССР. Здесь Николай познакомился со студенткой Сыктывкарского пединститута Юлией Мальцевой. Молодые люди полюбили друг друга, но в августе 39 г. Николай был призван на действительную службу. Начал он служить на Дальнем Востоке в артиллерийском полку. После окончания полковой школы был назначен зам. политрука батареи. 14 января 41 г. его направили в Харьковское военно-политическое училище. Но учиться ему пришлось чуть больше полугода: началась война. Курсантов досрочно выпустили из училища и направили в действующую армию. 6 августа принял боевое крещение. «Попал на Юго-западный фронт, - писал он матери, - нахожусь на Белоцерковском направлении. Бои идут крепкие. Исполняю должность политрука пулеметной роты. Пока все в порядке. Если буду жив, буду писать, когда найду время».

Через полмесяца пришло следующее письмо: «Сообщаю, что пока жив и здоров. Прошу простить за то, что долго не мог написать – не было никакой возможности. За это время был в жестоких боях, из которых вышел невредимым». В последующие 4 месяца писем от Николая не было. Трудно сказать, где и как проходил его ратный путь. Наверное, он был связан с отступлением нашей армии, с ожесточенными боями, окружениями и прорывами, страшными потерями. Сохранилось письмо Юлии, где она сообщала, что в сентябре 41 г. Николай был назначен комиссаром артиллерийского полка. Матери же он написал 22 декабря. Две строчки зачеркнуты военной цензурой. Проглядывают слова: «Посылаю привет из г. Каменска (это в Ворошиловградской области). Прибыл сюда вчера с передовых позиций. Через несколько дней поеду обратно на фронт. Пока нового у меня ничего нет. Поэтому и обратного адреса тоже не имею. Мои адреса часто меняются...».

Следующие два месяца писем от Николая снова не было. 16 февраля, находясь в пос. Александровка Ворошиловградской области, он написал: «Недавно в боях на Южном фронте я попал в тяжелое положение. Почти неделю пришлось сражаться во вражеском окружении. В своей части нас, наверное, считали за погибших, и о нашей судьбе ничего не знали (присоединились к войскам красной Армии в другом месте). Вполне возможно поэтому, что нас сочли за пропавших без вести, и могут тебе выслать об этом извещение. В первое время мое состояние, правда, было неважное (так как сражались без отдыха и пищи, все время на снегу, часто мокрые), но теперь силы уже восстанавливаются...». Примерно к этому же времени относится письмо Юлии, в котором сообщается, что Николай сражается на южном фронте, находится близ города Таганрога, за отличия в бою представлен к награде.

В своих письмах Николай упоминал о ранениях, только когда выздоравливал. Письмо от 1 марта 42 г. – снова с фронта. Он пишет, что «...от прежних ран и других недугов уже нет следа. Вообще за меня прошу совершенно не беспокоиться. Я еще приеду домой». А Юлии Николай сообщил, что за время войны был 6 раз ранен, но 4 раны легкие, а два более серьезных ранения в ногу уже зажили.

Несколько апрельских писем пришло из Ворошиловграда. Здесь в это время начал формироваться 24 танковый корпус. В его состав вошло много командиров, получивших боевой опыт в предыдущих боях. Командиром 2-го батальона 24 мотострелковой бригады (мсбр) был назначен ст. лейтенант Н.С. Нестеров. Весь последующий боевой путь его был связан с этим соединением. В одном из писем он сообщил, что встретил первого земляка, уроженца Прилузского района.

Формирование корпуса совпало с грозными событиями на южном крыле фронта. 12 мая началась Харьковская операция, которая окончилась крупной неудачей советских войск. Поэтому, не дожидаясь окончания формирования, 24 тк вступил в тяжелые оборонительные бои в районе г. Волчанска. 6 июня Николай написал: «...после ранений никаких последствий нет. Сейчас условия немного изменились, поэтому в дальнейшем, может быть, будете получать мои письма нерегулярно, но за это не беспокойтесь...».

Письма этого периода очень короткие, на почтовых открытках. 26 июля он сообщал: «Нового у меня ничего нет. Дела сейчас очень горячие, много и часто писать некогда...» 3 августа: «Пока жив и здоров, и даже не имел за это время никакой раны». 14 сентября: «У меня все в порядке. Уже неделю ведем очень напряженные бои с противником. Уничтожили очень много фашистов». 18 октября: «Недавно вышли из боя. Когда обратно попаду в бой, пока не знаю. Сегодня у меня день рождения – уже 24 года...».

Фронтовой роман

Около месяца 24 тк находился на отдыхе в Тамбовской области. 1-й батальон Нестерова располагался в селе Горелое. Корпус пополнился личным составом и материальной частью, готовился к новым боям. Находясь в Горелом, Николай пылко полюбил Пашу Корнееву, а была она очень молода, красива, рассудительна. Но уже 30 ноября корпус выехал в Воронежскую область, в район г. Калач, и стал сосредотачиваться в окрестностях Нижнего Мамона. По пути продвижения Николай ежедневно писал письма. 2 декабря – из г. Кирсанова: «Пишу с дороги. Мысли мои до сих пор находятся в беспорядочном состоянии. Даже самые тяжелые потрясения, которые мне пришлось когда-либо пережить, не отражались так крепко. Как расставание с тобой. Теперь мне остается жить воспоминаниями, надеждой на предстоящую встречу и интересное будущее. Только сейчас становится очевидным, как мало уделял внимания тебе. Ведь нам так мало пришлось быть вместе! Гордостью наполняется сердце за тебя, твой милый характер, исключительное отношение и простое, душевное признание наших взаимоотношений. Мне с первого раза понравились черты откровенности, честности и прямоты суждений. Все так просто, так естественно. Красиво, содержательно. Мне грустно будет всегда и всюду, пока не исполнится моя цель – встреча с тобой».

10 декабря – из с. Воробьевка: «Сейчас, когда тебя нет со мной, мои чувства к тебе растут, я люблю тебя еще крепче и не стыжусь этого, а горжусь своей любовью...».

15 декабря: «Нового в моей жизни пока нет ничего. Скоро пойду дальше. Обо всем напишу потом. Будь уверена во мне навеки. Я тебя не подведу, себя не опозорю, выполню свой долг перед всеми...».

В это время вступила в решающую фазу битва под Сталинградом. Группа генерала Манштейна (он командовал войсками и в Синявинской операции в августе-сентябре 42 г.) 12 декабря начала наносить деблокирующий удар, пытаясь прорваться к армии Паулюса. В случае удачи положение советских войск могло оказаться плачевным. А пока окруженные войска снабжались по воздуху с аэродромов, расположенных в районе станиц Тацинская и

Морозовская. Чтобы остановить наступление войск Манштейна, было решено осуществить операцию «Малый Сатурн». 24 тк действовал на острие удара. Корпусу приказывалось: «...после прорыва тактической обороны противника проникнуть в глубокий тыл и не позднее 23 декабря нанести внезапный удар по Тацинской. Захватить склады, откуда снабжаются войска Паулюса, аэродромы. Все самолеты уничтожить...». В военную историю эта операция вошла под названием Тацинского рейда.

17 декабря 24 тк был введен в прорыв, форсировал р. Дон и после подавления сопротивления противника с утра 18 декабря устремился в глубокий тыл врага, громя гарнизоны 8 итальянской армии. Действуя решительно и дерзко, корпус полностью деморализовал врага и с боями продвигался в направлении к Тацинской. Пройдя с боями более 250 км по тылам противника, корпус внезапным ударом овладел станицей, захватил и уничтожил крупнейший аэродромный узел противника с 350 самолетами, эшелон, в котором находились в разобранном виде более 50 самолетов, 300 тонн горючего, крупные склады с продовольствием и военным имуществом. За успешное проведение этой операции 24 тк был преобразован во 2-й гвардейский танковый корпус с присвоением почетного наименования Тацинского, а командир корпуса генерал Баданов был награжден первым в Красной Армии орденом Суворова 2 степени. 24 мсбр была преобразована в 4 гв. мсбр.

Из боя в бой

Долго от Николая не было писем. 4 января он написал П.В. Корнеевой «после того, как вступил в бой, писать не было возможности т.к. круглые сутки шли ожесточенные бои. Успехов добились неплохих. О результатах нашего наступления. Где мы играли главную скрипку, ты знаешь по газетам и радио. Недаром немцы уже крепко боятся бадановцев. Мне со своей частью пришлось везде давать и принимать главный удар. Хотя и не спали ночей, не отдыхали, уставали, терпели морозы и бураны, дождь и снег, но результаты уже есть, и не совестно об этом говорить. Очень часто смотрю на твое фото, чтобы ясно представлять милый образ. Новый год я встречал в бою». 12 января Николай написал письмо матери и сообщил, что легко ранен.

15 января написал П.В. Корнеевой: «Первый очень тяжелый для меня день был 27/ХІІ, когда противник бросил против нас танковую и моторизованную дивизию. Я со своими хлопцами был как раз на самом ответственном направлении – станции Тацинская. Весь день шел бой с переменным успехом. Ручьи крови потекли кругом. Гул был слышен за 20-30 км, кругом дым и смрад. Но мы выстояли. Другой тяжелый день был 2.1.43 г., уже в другом месте. Третий, самый критический момент для меня был 7.1.43 г., когда противник бросил против нас до 200 своих танков и хотел окружить и уничтожить нас. И это не вышло. В те дни работы мне досталось. Не знаю, как я выдержал эти испытания и сумел спасти положение. Всего, конечно, не опишешь, даже не расскажешь! Вскоре после этих самых тяжелых боев меня ранило, и до сих пор я немного в стороне, жду выздоровления и спешу на новые дела. Повязка на голове уже надоела. Последствий от раны не будет никаких. Но чуть не потерял один глаз. Только случайность спасла. Правда, десятки раз уже был на краю смерти, но об этом не принято говорить, раз остался цел».

Об этих же днях Николай пишет 17 января: «Большинство времени нахожусь в поле, в степи, на выгодных рубежах. Новый год встречали в бою. В те минуты я думал о тебе, о прошедших днях радости. Недавно я был ранен, но легко. Скоро опять буду в строю. За меня не беспокойся. Кто-то как будто меня охраняет. За этот месяц было уже сто верных случаев, когда можно было умереть, но я жив и здоров. А несколько раз уже просто считали убитым, а я все

целый. Пуля не берет и все! Я пока на счету у «Усатого» первым (так между собой звали комбрига, полковника В.Л. Савченко), имею оценку лучше всех соседей. Сейчас он сильно меня бережет. Недавно опять представлен к награде. Вообще, Паша, дел мы наделали очень много. Гитлеру это не забыть никогда. У нас на повестке дня Ростов, Ворошиловград, Донбасс...».

И еще одно письмо, от 22 января: «Уже видели своими глазами полицейских, комендантов гестапо. Новых господ помещиков и прочую сволочь. В плену они все слюнтая, дрожат за свою продажную душу. Повязку свою уже снял. Меня думают повесить, но я не желаю этого («Усатый» думает взять к себе первым заместителем по строевой части). Вся тяжесть будет на мне, т.к. он сам всегда подальше. Конечно, я не боюсь, но хочу еще поработать со своими хлопцами, здесь я тоже сделаю немало...».

Иногда Николай огорчается отсутствием ответных писем, хотя и понимает, что во многом виновата полевая почта. 2 марта он писал: «Для чего я существую, к чему стремлюсь? Такие мрачные мысли мне лезут в голову волей-неволей. Ничто не радует, ничто не успокаивает, хотя я не пессимист и не отличаюсь апатией. Чувство же одиночества и всякая бесперспективность, которые меня преследуют во время войны, совсем заглушают былую жизнерадостность и простоту. Единственное чувство долга перед своей Родиной двигает сейчас мной и заставляет делать то, что необходимо, не считаясь ни с чем».

25 марта 2 гв. тк был выведен из боя в резерв Ставки верховного Главнокомандования и сосредоточился в районе г. Корочи. Вот выдержки из нескольких писем Николая. 9 марта: «Я нахожусь близко от города, где перед войной учился в училище. Был также и там...» 23 марта: «Нового у меня пока ничего нет. Недавно получил царапину пулей в руку, но из строя не выходил. Все время в боях. Был в том большом городе, где учился до самой войны. Теперь тоже недалеко. Недавно получил два ордена Красного Знамени (из пяти, которыми награжден). "Усатый" тяжело ранен (полковник Савченко в боях за г. Харьков лишился глаза)». 31 марта: «У меня пока все в порядке. Всю зиму нахожусь на передовых позициях, почти не выходя из боя. Последняя рана в руку тревожит немного, рука уже работает нормально. Я даже не был в госпитале и все время был на своем месте. На одном месте я бываю очень мало. Все время на разных участках».

Соловьиная пора

Последние три с половиной месяца стали самыми насыщенными в переписке с Прасковьей Владимировной. Сохранилось более 20 писем объемом от 4 до 8 страниц. В этих письмах обсуждались недоразумения, вызванные с одной стороны, неверием в крепкую любовь в связи с недостаточным знанием друг друга и малым сроком личного знакомства, с другой стороны, плохой работой почты, характерной для фронтовых условий. Шла весна 43 г., соловьиное время. И хотя фронт был всего в 40 км, молодое сердце, ожесточенное почти двухлетним пребыванием на фронте, жаждало любви.

27 марта: «В себе я уверен крепко. Первые два года кое-чему уже научили, и я успел проверить себя со всех сторон и выдержу любой переплет. Тебя я знаю близко очень мало. Но, почему-то, тоже уверен в тебе. Я привык людей определять быстро и нахожу общий язык с первого раза. Это и помогает давать оценку качеств людей близких и дорогих для меня. Я люблю людей жизнерадостных, простых, доверчивых, потому что сам из таких простаков...».

6 апреля: «Скрывать мне нечего – встретиться быстро нам не удастся. Разве если я выйду из строя, что может быть в любой час. Но если я получу инвалидность, меня больше не увидишь».

5 мая: «праздник провел неплохо. Был даже в нескольких местах в гостях. В том числе и у Баданова...».

10 мая: «Завтра. Как обычно с 4 утра начнется очередной день, требующий 15-16 часов предельного напряжения. Скоро начнутся жаркие дела. Лето обещает нам многое. А может, мне суждено пасть в этих битвах, так и не увидев тебя? Мне не жалко своей жизни. Единственное, жалко будет свою мамашу, эту забитую женщину, которая для меня так много сделала, пожертвовав всей своей жизнью».

13 мая: «Вчера написал 74-е письмо сколько раз я использовал считанные минуты своего отдыха, сколько раз писал просто на снегу, в поле. Это я считал выполнением своего долга. А сколько раз помогали мне твои письма, ободряя, поднимая душевное состояние и даже увеличивая силы. И я выполнял то, что было невыполнимо. Делал то, что никто не мог, и выстоял весь этап тогда, когда все остальные были вышиблены. Теперь из тех, кто был равен мне у «Усатого» остался один я. При моем характере мой конец, конечно, будет на поле брани. В один момент в бою придется поплатиться своей буйной головой за свое ухарство. И так уже невидимая рука берегла меня почти два года. Сколько только не было происшествий, от скольких смертей ушел, легко отделавшись. Кровь из одиннадцати боевых ран осталась и в садах Винницы, и в водах Днепра, под Ростовом и на Дону, под Тацинской и под Белгородом. Баданов мне обещал поездку в Москву, в Президиум Верховного Совета, получить остальные ордена (два ордена Красного Знамени и орден Красной Звезды). Но вскоре Баданов был вывезен в Ставку и назначен командующим 4 танковой армией, так что свое обещание выполнить не смог».

15 мая: «Появилось мое фото в одном из центральных журналов. Вышел неплохо, но я не хочу, чтобы вы знали об этом, слишком уж громко написано. Я не достоин этого. Разве можно простому смертному давать столько орденов».

18 мая: «Некоторые думают, что наш брат в каждом селе, в каждом городе жаждет острых ощущений. Ты была до сих пор необычайно выдержана ко мне и ничего не писала. В этом грехов у меня нет. Не зря прозвали «монахом».

22 мая: «Как мне хочется, чтобы ты так любила меня, как я тебя. Никто на свете никогда не разлучил бы эту пару. Но я еще докажу, что и под серой шинелью есть сердца преданные и нежные, что и рядом со смертью могут ужиться дружба и любовь...».

25 мая: «Условия самые благоприятные. Ты сама знаешь по Сов информбюро, что кругом относительная тишина. Сейчас я пишу каждый день. В это время отдыхаю. Отдаюсь мечтам, вспоминаю, просматриваю твои письма. И горе тому, кто нарушит это мое занятие. Когда я начинаю думать о тебе, мне уже становится легче, любая работа для меня тогда выполнима. И силы растут, и энергии больше, не говоря уже о желании, отсутствии страха при опасностях».

29-31 мая: «Первое полугодие прошло тяжело. Я не говорю уже о моих переживаниях, связанных с тяжелыми боями зимой и весной, особенно весной, когда все, в том числе и ты, стали против меня, и превосходящий в результате перегруппировок противник, и распутица, и дождь, и грязь. Эту сторону дела ты не знаешь и не надо. Это дело чисто наше. Но мы свою задачу выполним отлично. Лично у меня тяжелые кризисные моменты, не известные тебе, бывали часто. Ты, наверное, ожидая письма, ругала, почему я не пишу, а я разрывался на куски, ища, как спасти положение, и что делать, когда кругом угроза конца многим сотням, доверенным мне. Так прошел март – Изюм, Харьков, Чугуев. Поражений мы не имеем, но неудачи были, а чаще выходили сухими из воды на удивление всем чертям. Сколько раз эсэсовцы, а мы имели дело только с ними, считали, что теперь уже все, но как бы не так. Особенно не забуду пылающий Харьков – ведь это близко знакомый город, где я учился. И

пришлось быть свидетелем его разрушения немцами. Несколько дней круглыми сутками был сплошной разрыв тяжелых бомб. Крики, стоны, пожары. Тысячи самолетов делали страшное дело, мстя за свои неудачи, за нашу стойкость. Это был страшный кошмар, хуже пребывания в аду, а страха не было. Это мы припомним Гитлеру. Но всего не опишешь и не расскажешь... Разве я мог писать нормально в такие дни и недели? Савченко мужик был огонь. Уезжая, расстались, как никто, а в делах понимали друг друга без слов – редкое явление. Он и у Баданова был на центральном месте и на лучшем счету. Помню один случай, когда мне и всем прочим была угроза «накрыться» (он был отдельно и не мог нам ничем помочь). Он заболел от переживаний. Когда его спросили о положении, сказал: «Если жив Н-в, выйдут, а нет – значит, все погибнут» (а были тысячи). Но пурга, ночь помогли, и когда я явился, он был рад, как дитя».

На скрижалях славы

И вот предпоследнее письмо от 5 июля. Николай еще не знал, что в этот день начнется величайшая Курская битва. Он пишет: «Я понял, как ты мне дорога, как я привык к тебе, полюбил. Конечно, не секрет, что и нервы иногда сдают, и теряется обычное спокойствие, находчивость и уверенность – необходимые качества солдата. Ведь личная жизнь, переживания, душевное состояние неразрывно связаны с работой, службой и имеют на нее серьезное влияние. Наверное, не совсем случайно у меня в висках начинает появляться седина. Не случайно при определении моего возраста люди обычно ошибаются лет на 10, если не больше. Все это имеет причины, а не просто общий в наши дни термин, везде и повсюду применяемый в качестве оправдания – война. Роли в этой войне очень разные, даже находясь рядом по службе, иные не переносят и сотой доли тяжести...» (2-й час ночи).

10 июля Николай написал последние письма матери, Юлии Ивановне, Прасковье Владимировне, мне. Матери он сообщил: «5-го вечером начались большие бои. Я, конечно, тоже не в стороне. Письма, наверное, часто писать не удастся. Но ты за меня не беспокойся. Будет все в порядке. Передай привет всем друзьям и родным. Подробнее о ходе боев ты узнаешь по газетам и сообщениям Сов информбюро». Более подробно он написал своей Паше: «Ты, наверное, уже знаешь, что вечером 5 июля на одном из направлений началось большое, небывалое по своей жесточенности сражение лета 43 г. Оно втянуло и меня сразу же. Пятый день ведем большие бои. Кругом днем и ночью страшный гул. Ярости противника нет предела. Но успехи его очень небольшие, хотя он бросил тысячи танков и самолетов. Борьба будет очень тяжелая. Пишу на ходу в машине. Пошады врагу не будет, и солнце его уже на закате...».

12 июля состоялось крупнейшее во второй мировой войне танковое сражение в районе Прохоровки, в котором с обеих сторон приняло участие до 1500 танков и самоходных орудий. Во всех боях на прохоровском направлении участвовал и 1 батальон 4 гв. мсбр. при отражении одной из атак врага в районе с. Ивановка 14 июля майор Н.С. Нестеров был смертельно ранен. Матери Николая было отправлено извещение о том, что он геройски погиб в боях за Родину 14 июля 43 г. в с. Ивановка, похоронен в с. Красное Прохоровского района. Приказом командующего Воронежского фронта он был награжден посмертно орденом Отечественной войны I степени. В январе 44 г. этот орден был выслан матери – Марии Ивановне.

Одновременно командир 4 гв. мсбр. Полковник В.Л. Савченко написал ей письмо, в котором, в частности, отметил: «Ваш сын Николай честно и храбро сражался за независимость социалистической Родины, в боях вел себя смело и храбро. Он никогда не знал преград в боях, всегда стремился вперед и вперед. Он всегда своим личным примером увлекал за собой свой

батальон и всегда имел успех в боях, ибо его подчиненные верили ему, как отцу, в его силу и умение руководить ими в бою.

14 июля за день боев он отбил 8 ожесточенных контратак пехоты и танков противника, уничтожил со своим батальоном 6 танков, 2 самолета и до 500 солдат и офицеров противника. В 17.30 Николай осколком вражеского снаряда был тяжело ранен в живот. Он немедленно был эвакуирован с поля боя в тыл. На пути эвакуации от смертельного ранения скончался. 15 июля был похоронен с воинскими почестями своего любимого батальона на площади с. Красное Прохоровского района. Похоронив своего любимого командира, солдаты и офицеры до сего времени свято хранят в сердцах память о своем любимом и бесстрашном командире...».

Только в 88 г. я узнал, что полковник В.Л. Савченко очень скоро погиб от шальной пули под Оршей.

После гибели Николая пришли письма от Прасковьи Владимировны. Она прислала два письма однополчан Николая. Одно из них написала военврач и жена его соратника Носаля А.С. «Ваше письмо – тоска гнетущая, давящая тоска по Николаю Семеновичу. Вы спрашиваете, была ли оказана медпомощь Нестерову? Да, остановили кровотечение, раны обмыли, перевязали, уже везли его в медсанбат, и в одной деревне, не доезжая до медсанбата, он умер – тихо, спокойно, в сознании. Умирал он и то не так, как все: умер сидя. Какой железной силы воли был человек! А из-под какого ада пришлось его выносить: танковый и минометный обстрел, бомбежка. Да что вспоминать. Знайте одно, что Нестеров – недюжинный человек, в котором не было ни одной отрицательной черты. Это был человечный человек – во всем разбирающийся, интересующийся. Как его все любили, и любят, и помнят. Нет того собрания или митинга, чтобы не вспомнили про Нестерова».

В 87 г. я списался с А.С. Носалем. Вот что он написал: «Я служил с Николаем в одной бригаде. Под Тамбовом в ноябре 42 г. я был назначен начальником штаба батальона, в котором Николай был командиром. В 43 г. участвовали в разгроме немцев под Прохоровкой. Бои были очень тяжелые. Сражались мы за Беленихино и Ивановку. Удержать станцию не могли, так как силы были неравны. И когда мы отошли на 1-1,5км, мы с Николаем начали вести наблюдение за противником. Мы стояли в траншее, глядели в бинокли. Я находился в 5 м от него. Считали громко танки, досчитали до 37. И вдруг из вражеского танка выстрел, нас окутало едким дымом. Разрыв снаряда. Один осколок попал Николаю в область сердца, другой в живот. Мы его на плащ-палатке вынесли в безопасное место, погрузили в штабную машину. Я с ним попрощался. Пока его довели до села Ивановки, он скончался.

Я продолжал вести бой. На следующий день его похоронили в селе Ивановка. Все эти события не изгладились из моей памяти. Николай был для нас образцом смелости, честности, человечности. Его любили не только мы – сослуживцы, но и все его подчиненные».

Написал письмо и бывший нач. боепитания 1-го батальона В.В. Балашов: «Я прибыл в 1-й батальон в феврале 43 г. и находился в нем до конца войны. Последний раз я видел Николая Семеновича утром в день его гибели. Я доставил боеприпасы на передовую и хотел остаться на КП батальона, но он мне не разрешил, сказав, что хватит ненужных потерь. Вы знаете, какие ожесточенные бои шли тогда под Белгородом. Я прошел всю войну с 41 г., но даже под Сталинградом такого не было. В этот же день он погиб. Батальон понес очень большие потери, осталось меньше трети личного состава. К концу войны из батальона остались считанные единицы, а по прошествии стольких лет, на встречах нашего корпуса, я не видел никого, кто был в нашем батальоне при майоре Нестерове.

У нас много было командиров батальона, но таких, как Николай Семенович, я больше не встречал! Я всегда помню о нем, о его человечности, недюжинных способностях. Он никогда

не терялся в сложнейшей обстановке, всегда был выдержан и справедлив. Мы его любили и почитали как отца. Ведь нам-то было по 20 лет, а он был старше нас».

В мае 88 г. я побывал в Прохоровке, Беленихино и Ивановке. Сейчас мало что напоминает о страшном лете 43 г.. Не сохранилось никаких следов войны, кругом мирные поля. Только название полустанка между Прохоровкой и Беленихино – «Танковое поле» - говорит о былом. В Прохоровке есть небольшой музей. Там мне показали альбом боевого пути 2 гв.тк. На одном из групповых снимков я нашел и Нестерова Н.С. И в школьном музее с. Беленихино хранится рукописный материал о его боевом пути.

Конечно, победа в этой войне была прекрасна, если бы не ужасное число потерь. Поэтому у меня в День Победы никогда не бывает праздничного настроения.

[Макаров, Ю. Любовь и подвиг комбата](#) / Ю. Макаров // Красное знамя. – 1996. – 20, 21, 22 февраля.



Наш комбат перед врагами не робел

В огне Великой Отечественной сгорел наш земляк Николай Семенович Нестеров. В 24 года он уже был гвардии майором, командиром мотострелкового батальона. Его грудь украшали орден Красной Звезды и четыре ордена Красного Знамени. После войны про героя-земляка забыли. В 70-е годы мало кто о нем знал. Чуть позднее его двоюродный брат Ю.Н. Макаров, кандидат технических наук (работал в ленинградском НИИ), занялся поиском документов, проследил боевой путь Нестерова Н.С.. Собрал 150 писем Николая Семеновича, которые он написал матери, родственникам и любимой женщине. Несколько писем было опубликовано во всесоюзном сборнике «Последние письма с фронта».

Н.С. Нестеров родился 18 октября 1918 года в с. Корткерос в бедной крестьянской семье. Когда ему было 6 лет, у него умер отец. Его вырастила мать. После окончания начальной школы, он работал на сплаве, был счетоводом в колхозе. Учился дальше, закончил семилетку. В 1937 году окончил сельскохозяйственный институт повышения квалификации и после этого работал в Сыктывдинской районной колхозной школе. В 1939 году его призвали в армию. Сначала служил на Дальнем Востоке, учился в полковой артиллерийской школе. В январе 1941 года его послали учиться в Харьковское военно-политическое училище. Через полгода началась Великая Отечественная война. Воевал на Юго-Западном, Южном, Сталинградском, Брянском и Воронежском фронтах. Боевое крещение он принял 6 августа в качестве политрука пулеметной роты и за несколько месяцев вырос до комиссара дивизиона. В первые месяцы войны им тоже пришлось отступать, попадали во вражеское окружение. Он писал матери: «Недавно на Южном фронте я попал в тяжелое положение. Почти полную неделю пришлось сражаться во вражеском окружении. В своей части нас, наверное, считали за погибших и о нашей судьбе ничего не знали. Сообщаю тебе, что я жив и здоров...». В начале 1942 года он защищал город Таганрог, здесь получил свой первый орден Красного Знамени. В апреле 1942 года был сформирован 24 танковый корпус. В 24-ю мотострелковую бригаду командиром первого батальона был назначен старший лейтенант Н.С. Нестеров. И в дальнейшем его боевой путь был связан с этим соединением. Корпус был сформирован в короткие сроки: 12 мая началась Харьковская операция, во время которой немцам удалось уничтожить несколько наших дивизий и полк. Летом 1942 года батальон Нестерова вел оборонительные бои в Курской и Воронежской областях. В ноябре 1942 года танковый корпус определили на отдых в Тамбовскую область. Первый батальон Нестерова находился в селе Горелом. Здесь он познакомился с молодой и красивой учительницей Пашей Корнеевой. Молодые люди полюбили друг друга. Но в первых числах декабря батальон вновь отправился на фронт. Он очень скучал по Паше, часто писал. «Сейчас, когда тебя нет рядом со мной, я люблю тебя еще крепче...». Через пять с половиной месяцев после расставания он писал: «Вчера написал 74-е письмо. Сейчас кругом относительная тишина, и я пишу тебе каждый день. Когда думаю о тебе, мне становится легче, любая работа для меня выполняема. И силы растут и энергии больше, не говоря об отсутствии страха перед опасностью, о желании победить быстрее» Батальон Нестерова воевал под Сталинградом. 17 декабря корпус прорвал оборону противника, форсировал Дон и устремился в тыл врага. Обойдя с боями более 250 километров по тылам противника, корпус нанес удар по станции Тацинский и овладел ее, захватил и уничтожил крупный аэродром, крупные продовольственные склады фашистов. Мотострелковый батальон Нестерова освободил села Дьякову, Кащеевку, Михайловское и Масловку. Особенно тяжелым был день 27 декабря, о

котором комбат писал: «Противник бросил против нас танковую и моторизованную дивизию. Мой батальон находился на станции Тацинской. Шли жестокие бои. Но мы вышли победителями». В этот день они уничтожили 4 вражеских танка и батальон фашистов. А через несколько дней противник бросил против них пехоту и танки с намерением их окружить и уничтожить. Комбат первым поднялся в атаку. Атака фашистов захлебнулась. За успешное проведение Тацинского рейда 24-й танковый корпус был преобразован во 2-й гвардейский танковый корпус с присвоением почетного наименования Тацинский, а 24 мотострелковая бригада преобразована в 4-ю гвардейскую мотострелковую бригаду. Позже Николай Семенович писал: «За этот месяц уже было сто верных случаев, когда можно было умереть, но я жив и здоров. Но смерть не обманешь. Мой конец, конечно, будет на поле брани». Николай Семёнович на фронте был несколько раз ранен, в основном, легко да в госпиталях не лежал. Про ранения писал, только если попадал в медсанбат. В 1943 году в мае он обмолвился в письме: «Кровь из одиннадцати боевых ран осталась в садах Винницы и в водах Днепра, под Ростовом и на Дону, под Тацинской и Белгородом». Его все любили: и солдаты и офицеры. С большим уважением к нему относились командир корпуса генерал-лейтенант Баданов и комбриг полковник Савченко. Однажды комбат со своими бойцами оказался во вражеском окружении. Комбриг Савченко переживал за них и когда его спросили, что он думает об этой ситуации, он ответил: «Если жив Нестеров – выйдут, а нет, значит, все погибнут». 5 июля 1943 года началась Курская битва, неделю спустя – танковое сражение под Прохоровкой. 14 июля фашисты с утра начали мощную артподготовку. От взрывов стонала и разламывалась земля. Затем немцы поднялись в атаку. Батальон Нестерова отбивал атаки врагов и уничтожил 6 танков, 2 самолета и до 500 фашистов. Вечером этого же дня осколками разорвавшегося снаряда Николай Семенович был ранен. На плащ-палатке его вынесли до штабной машины. Военврач Носаль вспоминал: «Мы остановили ему кровотечение, раны обмыли, перевязали, уже везли его в медсанбат, и в одной деревне, не доезжая до медсанбата, он умер – тихо, спокойно, в сознании. На другой день офицеры и солдаты прощались со своим любимым командиром на площади села Красное. Однополчанин Нестерова В.В. Балашов вспоминал: «Я знал многих командиров батальона, но таких, как Николай Семенович, больше не встречал. Я всегда помню о нем, о его человечности, недюжинных способностях. Он никогда не терялся в сложнейшей обстановке, всегда был выдержан и справедлив. Мы его любили и почитали как отца...».

Перевод с коми С. Кутькиной.

[Захаров, В. Враг водзын мян комбат эз ляблы](#) / В. Захаров // Коми му. - 1999. - 20 февраля. - Пер. загл.: Наш комбат не боялся врага.



Мужество, отвага, самопожертвование

"Нестеров Николай Семенович, 1918 г, р., уроженец с. Корткерос. Призван Сыктывдинским РВК 20.09.1939 г., гв. майор. Служил в 4 ОГМСБ, 2 ГТК. Погиб в бою 14.07.1943 г. Захоронен в Белгородской обл., Прохоровский р-н, с. Красное". Книга памяти Республики Коми, том 1, стр. 559.

Будь жив этот человек, он бы уже отметил свой юбилей – 80-летие со дня рождения. Но судьба отпустила Николаю Нестерову чуть меньше четверти века. Родился он в крестьянской семье. С самого детства судьба не особо его баловала. Едва парнишке минуло шесть лет, как не стало отца. Остались они вдвоем с мамой. Туго приходилось ей, пока не подрос Коля. Известно, как жили в тридцатые годы колхозники. Окончив четыре класса сельской школы, парень стал лесозаготовителем, а потом его повысили – назначили счетоводом в колхозе. Неистребимая жажда знаний и целеустремленность очень помогали сельскому пареньку в жизни. Он самостоятельно освоил программу семилетки, получил свидетельство о неполном среднем образовании и уже в 1937 году окончил Орловский филиал Всесоюзного института повышения квалификации специалистов сельского хозяйства, и стал работать в Вильгортской районной колхозной школе преподавателем истории и Конституции СССР. Но пришло время отдавать свой патриотический долг Родине. В сентябре 1939 года его призвали на действительную службу в ряды РККА. Первый год Николай служил на Дальнем Востоке: учился в полковой артиллерийской школе, после окончания которой был назначен заместителем политрука батареи. Уже в январе 41-го политрука Нестерова направили в Харьковское военно-политическое училище, в котором он проучился чуть более полугода – началась Великая Отечественная война. Курсантов досрочно выпустили из училища и направили в действующую армию. 6 августа Николай принял боевое крещение. В те дни он писал своей матери: "Попал на Юго-Западный фронт, нахожусь на Белоцерковском направлении. Бои идут крепкие. Исполняю должность политрука пулеметной роты. Пока все в порядке".

К счастью, сохранились и другие письма, которые Нестеров писал своей матери, двоюродному брату Ю. Н. Макарову и двум девушкам – Юлии Мальцевой и Парасковье Корнеевой. Они помогают проследить его фронтовой путь, узнать об армейской жизни. А она была полна лишений и трудностей, горечи отступления. Бывал он и в окружении, с которого вместе с товарищами вырвался с боями. И все же в первые месяцы фронтовой жизни судьба была к нему милостива. В конце концов, они вышли к своим, а Николая с передовых позиций направили в г. Каменск, что в Ворошиловградской области, а там назначили комиссаром артиллерийского дивизиона.

Николай очень любил свою мать и, чтобы как-то уберечь от лишних переживаний, писал ей очень часто. От него она получила и этот треугольник, который он отправил ей 16 февраля 1942 года. Нельзя читать без волнения строки фронтового послания из пос. Александровка Ворошиловградской области. Вот лишь несколько строк из него: "Недавно в боях на Южном фронте я попал в тяжелое положение. Почти неделю пришлось сражаться во вражеском окружении. В своей части нас, наверное, считали за погибших, и о нашей судьбе ничего не знали (мы вышли к нашим войскам в другом месте). Вполне возможно, что нас сочли за пропавших без вести, и могут тебе выслать об этом извещение. Мое состояние, правда, было неважное (без пищи, без отдыха, все время на снегу, часто мокрые). Но теперь силы уже восстанавливаются...".

В апреле 1942 года формировался 24-й танковый корпус. Старшего лейтенанта Н. С. Нестерова назначили командиром 1-го батальона 24-й мотострелковой бригады. Вся дальнейшая фронтовая судьба этого офицера была неразрывно связана с названным соединением.

Как известно, наши войска в 1942 г. под Харьковом потерпели крупную неудачу. На помощь были брошены резервы. Их танковому корпусу, в том числе и батальону Н. С. Нестерова, пришлось вступить в тяжелые оборонительные бои в районе города Волчанска.

Война войной, а человеческая жизнь, особенно у молодежи, развивается по известным законам природы. Солдаты и офицеры на фронте не только дерутся с врагом, умирают во время схваток с ним, но и поют песни, влюбляются, женятся. Не была исключением и жизнь Николая Нестерова. В ноябре 1942 года их корпус, в составе которого был и его танковый батальон, получил передышку и попал на переформирование, проходившее в Тамбовской области. Батальон здесь пополнялся людьми, материальной частью, чтобы, как говорится, быть в полной боевой готовности перед новыми схватками. Тогда батальон дислоцировался в с. Горелово.

Здесь Николай и познакомился с замечательной девушкой – красивой и душевной учительницей Пашей Корнеевой. Это знакомство переросло в большую любовь. Но недолго длились их встречи – уже в первых числах декабря того же года батальон Нестерова направили на фронт. В минуты затишья перед боями комбат писал своей любимой почти ежедневно. Через пять с половиной месяцев в одном из писем он сообщал, что написал ей 74 письма. "Когда я думаю о тебе, мне становится легче, любое дело для меня тогда выполнимо. И силы растут, и энергии больше, не говоря уж об отсутствии страха при опасности, о желании победить...". Последнее письмо Нестерова адресовано Паше 5 июля 1943 года, накануне Курской битвы.

А пока разгоралась Сталинградская битва. Когда она вступила в решающую фазу, группа генерала Манштейна в середине декабря стала наносить удары по нашим войскам, пытаясь прорваться к армии Паулюса, снабжавшейся лишь по воздуху с аэродромов, расположенных в районе станиц Тацинская и Морозовская. Было решено нанести мощный удар по этим станицам. 24-й танковый корпус получил приказ: "После прорыва тактической обороны противника проникнуть в глубокий тыл и не позднее 23 декабря нанести внезапный удар по Тацинской. Захватить склады, откуда снабжаются войска Паулюса, аэродромы. Все самолеты уничтожить".

И 17 декабря корпус на своем участке прорвал линию обороны противника, форсировал Дон и устремился в глубокий тыл врага, громя гарнизоны итальянцев – союзников немцев. Пройдя с боями более 250 км по тылам противника, танковый корпус внезапным ударом овладел станицей Тацинской. Был захвачен и уничтожен крупнейший узел противника с 350 самолетами, а также эшелон, в котором находилось в разобранном виде более 50 самолетов, 300 тонн горючего, крупные склады с продовольствием и военным имуществом. Вот как описывал эти бои Н. С. Нестеров: "Мне со своей частью пришлось везде держать главный удар. Хотя и уставали, не отдыхали, терпели морозы и бураны, дождь и снег, но результаты уже есть, и не совестно об этом говорить...".

Самый тяжелый бой для него был 27 декабря: "Тогда противник бросил против нас танковую и моторизованную дивизию, – писал Николай. – Я со своими хлопцами был как раз на самом ответственном направлении – брал станицу Тацинская. Весь день бой шел с переменным успехом. Ручьи крови текли кругом. Гул был слышен за 20-30 км, кругом дым и смрад. Но мы выстояли".

За успешное проведение этой операции их корпус был преобразован во 2-й гвардейский с присвоением почетного наименования Тацинского, а 24-я мотострелковая бригада – в 4 гвардейскую.

Нестеров был великим оптимистом. Он верил в победу, верил в свою удачу, верил, что останется жив и вернется к своему родному очагу. Вот о чем поведал еще один фронтовой треугольник, отправленный им домой: "За этот месяц было сто верных случаев, когда можно было погибнуть, но я жив и здоров. А несколько раз уже меня считали убитым, а я все целый. Пуля меня просто не берет, кто-то, будто, надежно охраняет меня. Я выполнял, что было невозможно, делал то, что никто не мог, и выстоял тогда, когда все другие были вышиблены...".

Николай сообщал матери о своих ранениях мимоходом, когда уже шел на поправку или был здоров. Но в одном из писем, как бы обобщая пройденный путь, в мае 1943 года написал: "...Кровь из одиннадцати боевых ран осталась и в садах Винницы, и в водах Днепра, под Ростовом и на Дону, под Тацинской и под Белгородом...".

Любой фронтовик рискует быть раненым или убитым в любую минуту боя. Понимал это и Николай Нестеров – большой патриот своей Родины. И неудивительно, что в одном из присланных треугольников есть и такие строчки: "...При моем характере мой конец, конечно, будет на поле брани. В один момент в бою придется поплатиться своей буйной головой за ухарство...".

Комбата Нестерова любили все: солдаты, офицеры его батальона и других подразделений танковой бригады, вышестоящие военачальники. И не только любили, но и высоко ценили, доверяли. В их числе были командир корпуса генерал Баданов и командир бригады полковник Савченко. Один сослуживец Николая уже после войны вспоминал: "Был случай, когда Нестеров оказался во вражеском окружении в очень тяжелом положении с личным составом в несколько сот человек. Помочь тогда ему никто не мог. Командир бригады Савченко буквально заболел от переживаний о своих боевых товарищах. Когда его спросили об обстановке, он прямо сказал: "Если жив Нестеров – выйдут, а нет, значит, все погибнут". Но пурга, ночь помогли командиру батальона Нестерову вырваться со своими бойцами из окружения, и когда он явился, Савченко был рад, как дитя".

К началу ожесточенной Курской битвы Николай Семенович Нестеров был уже в чине майора. Его боевые заслуги перед Родиной были отмечены многими правительственными наградами, в том числе четырьмя орденами Боевого Красного Знамени, а также орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени. Комбату тогда шел лишь 25-й год. Редко кто в действующей армии в такие молодые годы имел тогда столько орденов за мужество и храбрость, за верность своему долгу по защите Отечества.

Сейчас о Курской битве написано много. Мы назовем несколько источников для тех, кто захочет подробнее узнать об этой битве, известной под кодовым названием "Цитадель". В первую очередь это "Битва на Курской дуге". (М, 1975 г.); Г. А. Колтунов, Б. Г. Соловьев "Курская битва". (Воспоминания, статьи), 3-е изд., Воронеж, 1982; "Курская битва в цифрах". (Военно-исторический журнал, 1968, № 6-7). Называем эту литературу для того, чтобы читатель имел полное представление о тех трудностях, выпавших на долю многих советских солдат и офицеров, в том числе и Николая Нестерова – участника Курского сражения.

Нестеров, как и все в войсках на фронтах и в армиях, уже знал наверняка, что поражение немецко-фашистских войск в Сталинградской битве и в ходе наступления советских войск зимой 1942-1943 годов подорвали военную мощь и моральный дух армии и населения Германии, ее престиж в странах-сателлитах.

Чтобы улучшить внутривойсковое положение рейха, предотвратить дальнейший распад фашистского блока, овладеть стратегической инициативой и повернуть ход войны на Востоке в свою пользу, гитлеровское командование решило провести крупное летнее наступление и разгромить основные силы Красной Армии на центральном участке советско-германского фронта. Учитывая выгодное положение своих войск в районе Курского выступа, противник решил ударами по сходящимся направлениям с севера и юга по основанию этого выступа окружить и уничтожить войска Центрального и Воронежского фронтов, а затем нанести удар в тыл Юго-Западного фронта. Для осуществления операции "Цитадель" были привлечены отборные войска вермахта и наиболее опытные генералы.

В энциклопедии "Великая Отечественная война 1941-1945 годов", изданной в 1985 году, Курская битва разделена на два этапа: оборонительная операция (5-23 июля 1943 г.) и наступательная (12 июля - 23 августа).

Сюда был направлен и танковый корпус, в составе которого находился батальон майора Н. С. Нестерова. 12 июля в районе Прохоровки произошло самое крупное встречное танковое сражение 2-й мировой войны, в котором с обеих сторон участвовало 1200 танков и самоходных орудий. Эту цифру мы приводим по упомянутой энциклопедии. За день боя гитлеровцы потеряли в районе Прохоровки до 400 танков и свыше 10 тыс. солдат и офицеров убитыми.

В боях участвовал и батальон Нестерова. 14 июля его танкисты отбили восемь ожесточенных контратак пехоты и танков противника, уничтожили 6 танков, 2 самолета и до 500 немецких солдат и офицеров. В тех ожесточеннейших схватках экипаж машины комбата уцелел. Начальник штаба батальона А. С. Носаль впоследствии поведал: "Бои под Прохоровкой были очень тяжелые. Мы дрались за Беленихино и Ивановку, но удержать позиции не смогли, так как силы были неравными. И когда мы отошли на 1-1,5 км, то с комбатом стали вести наблюдение за противником. Мы стояли в траншее, глядели в бинокли. Считали громко танки, досчитали до 37. Я находился в метрах 5 от него. И вдруг из вражеского танка раздался выстрел и недалеко от нас разорвался снаряд. Один осколок попал Николаю в область сердца, другой – в живот. Мы на плащ-палатке вынесли его в безопасное место, погрузили в штабную машину".

Медики сумели остановить кровотечение, обмыли раны, перевязали и отправили в медсанбат. Но довести туда майора Нестерова не успели – в одной деревеньке, недалеко от медсанбата, Николай Семенович Нестеров скончался. Как рассказывала военврач Носаль, он умер в сознании, тихо, но не так, как все – лежа, а сидя. Такая вот железная воля была у этого человека.

Похоронили этого общего любимца в с. Красное Прохоровского района. Многие гвардейцы, повидавшие немало, плакали, не стесняясь слез.

А вскоре мать получила официальное уведомление. Командир 4-й гвардейской мотострелковой бригады 2-го гвардейского Тацинского ордена Ленина танкового корпуса полковник В. Д. Савченко писал: "Ваш сын Николай честно и храбро сражался за независимость социалистической Родины, в боях вел себя смело и храбро. Он никогда не знал преград в боях, всегда стремился вперед и вперед. Он всегда своим личным примером увлекал за собой батальон и неизменно имел успех в боях, ибо его подчиненные верили ему как отцу, в его силу и умение руководить ими в бою...".

Но этого Николаю Нестерову не суждено было узнать, как и того, что Курская битва, в которую свою лепту внес и Николай Семенович, стала коренным переломом в ходе второй мировой войны, что эта битва окончательно похоронила наступательную стратегию вермахта. Не суждено было комбату узнать и о масштабах этого величайшего сражения, в котором с обеих сторон участвовало свыше 4 миллионов человек, более 69 тысяч орудий и минометов,

свыше 13 тысяч танков и самоходных установок и до 12 тысяч боевых самолетов, что здесь враг потерял 1500 танков, часть из которых уничтожил и батальон майора Нестерова.

Останки Н. С. Нестерова после войны с площади села Красное были перенесены в братскую могилу в селе Беленихино, в которой захоронено около 1800 советских воинов. Туда не зарастает народная тропа. Благодарные люди приходят сюда, чтобы поклониться праху тех, кто отстоял независимость нашей Родины, спас мир от коричневой чумы.

Помнят о своих героях и земляки – к мемориалу Победы, где горит Вечный огонь памяти, они тоже несут цветы. Никто не забыт, ничто не забыто!

Захаров, В. Д. Мужество, отвага, самопожертвование / В. Д. Захаров, М. И. Курочкин // Книга Памяти Республики Коми. - Сыктывкар, 1999. – Т. 8. – С. 975 – 979.



Жизнь и смерть майора Нестерова

Пятнадцатое июля 1943 года. В разгаре Курская битва. В центре села Красное Прохоровского района солдаты и офицеры первого батальона 4-й мотострелковой бригады 2-го гвардейского танкового корпуса хоронят своего комбата, гвардии майора Николая Семеновича Нестерова. Прощальные слова кратки и скорбны. Однополчане говорят о том, как любили своего командира, восхищались его храбростью, ценили за отцовскую заботу. И вот теперь осиротели, остались без бати.

Их командир все эти высокие слова заслужил по праву. Немногим в те годы удавалось достичь того, что Николай Семенович. В свои 24 года он уже майор, командир гвардейского мотострелкового батальона, удостоенный четырех (!) орденов Красного Знамени, ордена Красной Звезды. Орден Отечественной войны I степени уже посмертно. Несомненно, впереди Нестерова ждала самая высокая награда родины – звание Героя. Но путь к нему преградила вражеская пуля.

Так получилось, что почти до конца 60-х годов о славных боевых подвигах нашего земляка в Коми республике не знали. А «возвращением» в строй Николай Нестеров обязан своему двоюродному брату, кандидату технических наук, сотруднику одного из научно-исследовательских институтов Ленинграда Ю.Н. Макарову. Ученый долгие годы занимался поисками документов о боевом пути Николая Семеновича, собрал около 150 его писем с фронта матери, любимой девушке, родным и друзьям. Кстати, некоторые из них опубликованы в общесоюзном сборнике «Последние письма с фронта». Эти письма помогают не только проследить боевой путь комбата, но и узнать о его переживаниях, мыслях, чувствах, устремлениях. С пожелтевших листочков предстает честный, светлый с цельным внутренним миром. Еще один повод для горьких раздумий, какой плеяды людей лишила страну Великая Отечественная.

Ю. Макаров настойчиво искал боевых соратников своего родственника. И нашел. Во всех воспоминаниях красной нитью проходят исключительные командирские и человеческие качества комбата.

Родился Николай Семенович в крестьянской семье в селе Корткерос 18 октября 1918 года. В шесть лет остался без отца. К тому же был у матери единственным сыном. После 4-х классов начальной школы стал работать на лесозаготовках, а затем его назначили счетоводом колхоза. Здесь он потряс всех своей жадной тягой к знаниям. Самостоятельно осилил программу 7 классов и получил свидетельство о неполном среднем образовании. А в 1937 году окончил Орловский филиал Всесоюзного института повышения квалификации специалистов сельского хозяйства. Получил назначение в колхозную школу в Сыктывдинском районе. Отсюда же в 1939 году его призвали в армию.

Служил на Дальнем Востоке. После учебы в полковой артиллерийской школе стал заместителем политрука батареи. А в январе 1941 года Николая направили в Харьков в военно-политическое училище. Учебу прервала война.

Фронтовая судьба Нестерова вместила в себя сотни боев на Юго-Западном, Южном, Сталинградском, Брянском и Воронежском фронтах. В первый период войны, когда враг быстро наступал по всей линии фронта, Нестерову, как и всем пришлось, пережить горечь отступлений с многочисленными окружениями и прорывами, страшными потерями. В феврале

1942 года он писал матери: «...недавно в боях на Южном фронте я попал в тяжелое положение. Почти неделю пришлось сражаться во вражеском окружении. В части нас, наверное, считали за погибших, о нашей судьбе ничего не знали. Вполне возможно, поэтому что нас сочли за пропавших без вести, и могут тебе выслать об этом извещение...».

В апреле 1942 года начал формироваться 24-й танковый корпус, в состав которого включили командиров, имевших боевой опыт. Командиром первого батальона 24-й мотострелковой бригады назначили старшего лейтенанта Нестерова. Формирование корпуса пришлось заканчивать в спешном порядке: уже 12 мая началась Харьковская операция, закончившаяся крупной неудачей наших войск. Танковому корпусу тут же пришлось вступить в тяжелые оборонительные бои в районе города Волчанска. Затяжные бои перемежались недолгими передышками. Один из таких редких перерывов наступил в ноябре 1942 года. На отдых танкистов определили в село Горелое Тамбовской области.

Именно здесь молодой офицер встретил свою половинку, пережил едва ли не самое большое в своей жизни светлое чувство. В Горелом он познакомился с Пашей Корнеевой, молодой учительницей, которая, по словам комбата «очень милая и душевная девушка, честный, прямой и откровенный человек. То, что в мирной жизни может растянуться на месяцы, на войне спрессовывается в дни и мгновения. Молодые люди крепко полюбили друг друга. «И под серой шинелью есть сердца преданные и нежные, и рядом со смертью могут ужиться дружба и любовь» – вынес из нахлынувших чувств боевой офицер.

Но счастье длилось недолго. В первых числах декабря батальон Николая Семеновича вновь направили к фронту. «Даже самые тяжелые переживания, которые мне пришлось когда-нибудь пережить, не отражались так крепко, как расставание с тобой. Сейчас, когда тебя нет со мной, мои чувства к тебе растут, я люблю тебя еще крепче и не стыжусь этого, а горжусь своей любовью», - писал он Паше.

Любую минутку затишья он оборачивал треугольным посланием своей любимой. Через пять с половиной месяцев после расставания сообщал ей: «Вчера написал 74-е письмо. Теперь кругом относительная тишина и я пишу тебе каждый день. Когда я начинаю думать о тебе, мне уже становится легче, любая работа для меня тогда выполняема. И силы растут, и энергии больше, не говоря об отсутствии страха при опасности, о желании победить побыстрее...».

А незадолго до этого он со своим батальоном принимал участие в Тацинском рейде, который в историю великой Отечественной войны вошел как операция «Малый Сатурн».

Битва за Сталинград. Группа генерала Манштейна наносит удар по нашим войскам, стремясь прорваться к окруженной армии Паулюса. Чтобы не допустить прорыва наше командование решает осуществить глубокий рейд по тылам гитлеровских войск. А главной ударной силой становится 24-й танковый корпус, в котором воевал Николай Нестеров.

17 декабря корпус прорвал на своем участке оборону противника, форсировал Дон и устремился в глубокий тыл врага, громя гарнизоны 8-й итальянской армии. Обойдя с боями более 250 километров по тылам противника, корпус нанес внезапный удар по станции Тацинской и овладел ею, захватил и уничтожил крупный аэродром с 350 самолетами, эшелон, в котором находились в разобранном виде более 50 самолетов, 300 тонн горючего, крупные склады с продовольствием и военным имуществом войск Паулюса.

Особенно тяжелым для танкового корпуса был день 27 декабря, когда противник бросил против него танковую и моторизованную дивизию. Батальон Нестерова в тот день находился в самом пекле – на станции Тацинской. Жесточайший бой с переменным успехом продолжался весь день. Лужи крови образовывали ручьи. Гул боя был слышен за тридцать километров. Мотострелки вышли из боя победителями.

Седьмого января 1943 года противник бросил против танкистов до 200 танков с намерением окружить их и уничтожить. Но и эта атака фашистов захлебнулась.

За успешное проведение Тацинского рейда 24-й танковый корпус был преобразован во 2-й гвардейский танковый корпус с присвоением почетного наименования Тацинского и награжден орденом Ленина, а 24-я мотострелковая бригада преобразована в четвертую гвардейскую мотострелковую бригаду.

Николай Семенович подводя итоги этого тяжелейшего месяца жизни, писал: «...за этот месяц было уже сто верных случаев, когда можно было умереть, но я жив и здоров. А несколько раз уже просто считали убитым, а я все целый...».

Ранения были не в счет. Лишь однажды прошедший огонь и воду солдат обмолвился в письме: «...Кровь из одиннадцати боевых ран осталась и в садах Винницы, и в водах Днепра, под Ростовом и на Дону, под Тацинской и Белгородом...».

Так же, в порыве откровенности, вырвалось из его сердца и такое признание: «При моем характере мой конец, конечно, будет на поле брани. В один момент в бою придется поплатиться своей буйной головой за свое ухарство...».

Один из примеров такого «ухарства» сохранился в памяти однополчанина Нестерова. «Однажды комбат оказался во вражеском окружении с более чем тысячей своих бойцов. Помочь тогда ему никто не мог. Командир бригады Савченко буквально заболел от переживаний о своем боевом товарище. Когда его спросили о ситуации, он прямо сказал: «Если жив Нестеров – выйдут, а нет, значит, все погибнут». Пурга, ночь помогли командиру батальона вырваться с бойцами из окружения, и когда он явился, Савченко был рад, как дитя.

5 июля 1943 года началась Курская битва. Неделю спустя произошло крупнейшее за всю вторую мировую танковое сражение в районе Прохоровки. С обеих сторон сошлись на поле брани до 1500 танков и самоходных орудий. С первых дней в самое пекло попал батальон майора Нестерова. Особенно тяжелым для наших танкистов стало 14 июля. Фашисты с утра начали мощную артподготовку. От взрывов стонала и разламывалась земля. Казалось, не осталось ни пяди, куда не угодили либо мина, либо снаряд. За день гвардейцы отбили восемь ожесточенных контратак вражеской пехоты и танков, уничтожили шесть танков, два самолета и до 500 фашистов. К вечеру атаки противника достигли апогея. Тогда же огненный смерч настиг и несокрушимого майора.

Вспоминая о последних часах жизни Николая Семеновича, военврач Носаль писала: «Мы остановили ему кровотечение, раны обмыли, перевязали, уже везли его в медсанбат, и в одной деревне, не доезжая до медсанбата, он умер – тихо, спокойно, в сознании. Умирал он и то не как все: умер сидя. Какой железной воли был человек».

Однополчанин Нестерова В.В. Балашов вспоминал: «Я знал многих командиров батальона, но таких как Николай Семенович, больше не встречал. Я всегда помню о нем, о его человечности, недюжинных способностях. Он никогда не терялся в сложнейшей обстановке, всегда был выдержан и справедлив. Мы его любили и почитали, как отца...».

Добавлю: и всю жизнь хранили о своём командире светлую память, заповедав ее нам, землякам своего однополчанина. Друга, бати.

[Захаров, В. Жизнь и смерть майора Нестерова](#) / В. Захаров // Республика. - 2000. - 27 апреля.

От Харькова до Курска «Кто-то будто надежно охраняет меня...».

В окружении

Автор этого письма – уроженец села Корткерос Николай Семенович Нестеров. Человек с характером, интересной и трудной судьбой, с бурной фронтовой биографией: Южный фронт, Харьков, большая любовь, битва под Сталинградом, Курская битва.

Николай очень любил свою мать, и чтобы уберечь ее от лишних переживаний, писал ей очень часто, а о ранениях сообщал вскользь, уже при выздоровлении. Кровь из его 11 боевых ран осталась в садах Винницы, в водах Днепра, под Ростовом и на Дону. Под Тацинской и под Белгородом.

Родился Николай в 1918 году в крестьянской семье, в шестилетнем возрасте остался без отца, воспитывался одной матерью. После четырех классов сельской школы ушел в лесозаготовители, самостоятельно освоил программу семилетки и даже преподавал историю в Выльгортской районной колхозной школе. В сентябре 1939 года ушел в армию, после года на Дальнем Востоке назначен заместителем политрука батареи. В январе 41-го политрука Нестерова направили в Харьковское военно-политическое училище, в котором он проучился чуть более полугода до начала Великой Отечественной. 6 августа Николай принял боевое крещение. Бывал Николай и в окружениях, откуда благополучно выводил к своим личный состав. Вот что он написал в одном из писем матери в феврале 1942 года: «Недавно в боях на Южном фронте я попал в тяжелое положение. Почти неделю пришлось сражаться во вражеском окружении. В своей части нас, наверное, считали за погибших, и о нашей судьбе ничего не знали (мы вышли к нашим войскам в другом месте). Вполне возможно, что нас сочли за пропавших без вести и могут тебе выслать об этом извещение. Мое состояние, правда, было неважное (без пищи, без отдыха, все время на снегу, часто мокрые). Но теперь силы уже восстанавливаются...».

В апреле 1942 года старшего лейтенанта Нестерова назначили командиром 1-го батальона 24-й мотострелковой бригады. В ноябре 1942 года корпус, в составе которого был и его танковый батальон, получил передышку и попал на переформирование в тамбовскую область. Тогда Николай и познакомился с замечательной девушкой – красивой и душевной учительницей Пашей Корнеевой. Это знакомство переросло в большую любовь. Но уже в первых числах декабря того же года батальон Нестерова направили на фронт. В минуты затишья перед боями комбат писал своей любимой почти ежедневно, последнее письмо датировано 5 июля 1943 года – это начало Курской битвы. К этому моменту Николай Семенович Нестеров был уже в чине майора. Его боевые заслуги перед Родиной были отмечены многими наградами. Комбату тогда шел всего 25-й год.

Капризная удача

Нестеров был оптимистом, он верил в победу и свою удачу: «За этот месяц было сто верных случаев, когда можно было погибнуть, но я жив и здоров. Несколько раз уже меня считали убитым, а я все целый. Пуля меня просто не берет, кто-то, будто надежно охраняет меня... Я выполнял, что было невозможно, делал то, что никто не мог, и выстоял тогда, когда все другие были вышиблены...».

Но удача ему изменила. 14 июля под Прохоровкой батальон Нестерова отбил восемь ожесточенных контратак пехоты и танков противника, уничтожил 6 танков, 2 самолета и до 500 немецких солдат и офицеров. В тех ожесточенных схватках экипаж машины комбата уцелел. Вот что потом рассказал начальник штаба батальона: «Бои под Прохоровкой были очень тяжелые. Мы дрались за Беленихино и Ивановку, но удержать позиции не смогли. И когда мы отошли на 1-1,5 км, то с комбатом стали вести наблюдение за противником. Мы стояли в траншее, считали громко танки, досчитали до 37. Я находился в метрах 5 от него. И вдруг недалеко от нас разорвался снаряд. Один осколок попал Николаю в область сердца, другой – в живот. Мы на плащ-палатке вынесли его в безопасное место...».

Довезти до медсанбата майора Нестерова не успели: он умер, будучи в сознании, и не лежа, а сидя. Похоронили его тогда в селе Красное Прохоровского района. Многие гвардейцы, повидавшие немало, плакали не стесняясь слез – Николая любили и подчиненные, и начальство. После войны останки нашего земляка перенесли в братскую могилу в с. Беленихино, в которой захоронено около 1800 советских воинов.

[От Харькова до Курска](#) : [материалы о Николае Семёновиче Нестерове из фондов Нац. музея РК] // Аргументы и факты. – 2015. - № 10 (4-10 марта). – С.16. – (Аргументы и факты Коми : прилож к газ. «Аргументы и факты»).





*Дедушка и бабушка Нестерова Н.С. по материнской линии
(Шестаков Иван Егорович и Шестакова Мария Георгиевна) 1929 г.^{1*}*

* Пояснения к фотографиям и документам в разделе «Примечания» на стр. 101



*Нестеров Семен Сергеевич, отец Николая Семеновича Нестерова,
в форме командира Красной Армии в годы гражданской войны,
командовал частями особого назначения (ЧОН)
Коми Автономной области. 25 августа 1922 г.²*



*Николай Нестеров в детские годы.
Родился 18.10.1918 г. в с. Корткерос. 1920-е г.г.³*



Нестеров Николай Семенович после окончания семилетней школы в с.Корткерос. 1930-е гг.⁴



Нестеров Николай Семенович (справа) с другом. 1935 г.⁵



Нестеров Николай Семенович 23 февраля 1938 г.⁶



Нестеров Николай Семенович. Конец 30-х годов.⁷



Нестеров Н.С. после окончания районно-колхозной школы Орловского филиала Всесоюзного института повышения квалификации специалистов сельского хозяйства Наркомзема СССР. В верхнем ряду, крайний справа Нестеров Н.С. 1930-е гг.⁸



*Учителя Вильгортской сельскохозяйственной школы.
Нестеров Н.С. стоит в верхнем ряду, крайний справа. 1930-е гг.⁹*



*Нестеров Николай Семенович (справа) и Старцев при следовании на
Дальний Восток. 29 сентября 1939 г.¹⁰.*



Нестеров Н.С. конец 30-х – начало 40-х.¹¹



*Нестеров Николай Семенович, курсант Харьковского
военно-политического училища. 27.01.1941 г.¹²*



*Нестеров Н.С. Август 1941 г.
г. Харьков, после выпуска из училища.¹³*



*Нестеров Николай Семенович, Украинская ССР,
г. Полтава. 27.07.1941 г.¹⁴*



*Нестеров Николай Семенович (1918-1943), военный комиссар
артиллерийского полка. Сентябрь 1941 г.¹⁵*



Нестеров Николай Семенович, март 1942 г.¹⁶



Нестеров Николай Семенович, март 1942 г, Действующая армия.¹⁷



Командование 24 мотострелковой бригады 24 танкового корпуса. В центре командир бригады, полковник Савченко В.Л. «Усатый», справа от него комиссар бригады Аксенов, рядом начальник штаба бригады Прокопенко. В верхнем ряду, второй справа Нестеров Н.С. май 1942 г.¹⁸



*Савченко В.Л. командир 24 мотострелковой бригады
24 танкового корпуса.¹⁹*

16 Кр. звезда

НАГРАДНОЙ ЛИСТ 296

На НЕСТЕРОВА Николая Семеновича

Военное звание Капитан

Должность, часть Командир 1-го Мотострелкового батальона 24-й М

Представляется к правительственной награде Орден "КР.ЗВЕЗДА"

1. Год рождения 1916 2. Национальность Русский

3. С какого времени состоит в Красной Армии с 1937 гда

4. Партийность Член ВКП/б/

5. Участие в боях где и когда В Отечественной войне

6. Чем ранее награжден и за какие отличия Наград не имеет

7. Имеет ли ранения и контузии Имеет два ранения - Август 41 и
Февраль 1942г.

8. Каким РЖа призван/район область/ Кадр

9. Постоянный домашний адрес представляемого к награде или его семьи

1. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Командир 1-го мотострелкового батальона капитан НЕСТЕРОВ в боях с 9 по 16 сентября 1942 года руководил боем батальона обороняя УРВ, ведя борьбу с превосходящими силами противника, ежедневно отражал 4-5 яростных атак противника.

9 сентября 1942 года батальон НЕСТЕРОВА противником был обойден с 3-х сторон, батальон отражая атаки понес большие потери в живой силе, НЕСТЕРОВ не дрогнул, продолжал отражать атаки наступающего противника, удерживая свой рубеж. В батальоне осталась группа храбрецов в 30 штук, умело руководя ими НЕСТЕРОВ перебрасывая их с одного фланга на другой, сумел удержать важный рубеж для дальнейшей обороны с УРВ.

Под руководством капитана НЕСТЕРОВА батальон уничтожил до 800 солдат и офицеров, захвачены трофеи - 4 ручных пулемета, 2 станковых пулемета, 2 миномета, 13 винтовок и 6 автоматов, взято 3 пленных.

11 сентября 1942 года противник силой до 2-х батальонов пошел в атаку на батальон НЕСТЕРОВА, НЕСТЕРОВ подпустив на близкое расстояние, открыл уничтожающий огонь по врагу, нанеся замечательства в его рядах, после чего подняв свой батальон с криком "УРА" повел в контр наступление на врага - отбросив его с занятых позиций и захватив трофеи.

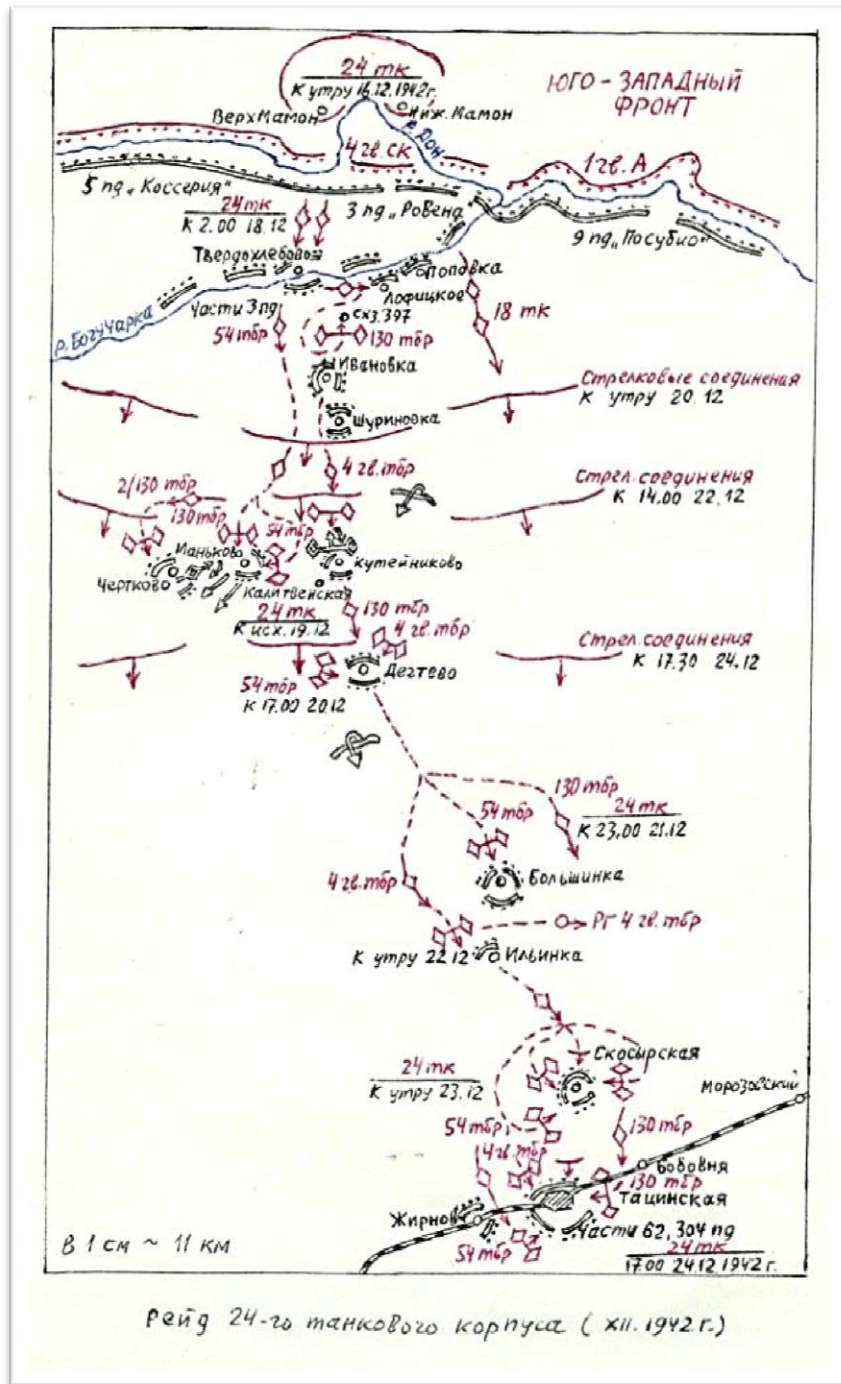
Лично руководя боем батальона НЕСТЕРОВ показал бесстрашие, стойкость и отвагу, в бою увлекая на героические подвиги бойцов и командиров батальона. За проявленное стойкость, смелость и отвагу в борьбе с немецкими захватчиками достоин представления к правительственной награде - Орден "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА"

КОМАНДИР 24 МСБр.
 ПОДПОЛКОВНИК САВЧЕНКО *Савченко*

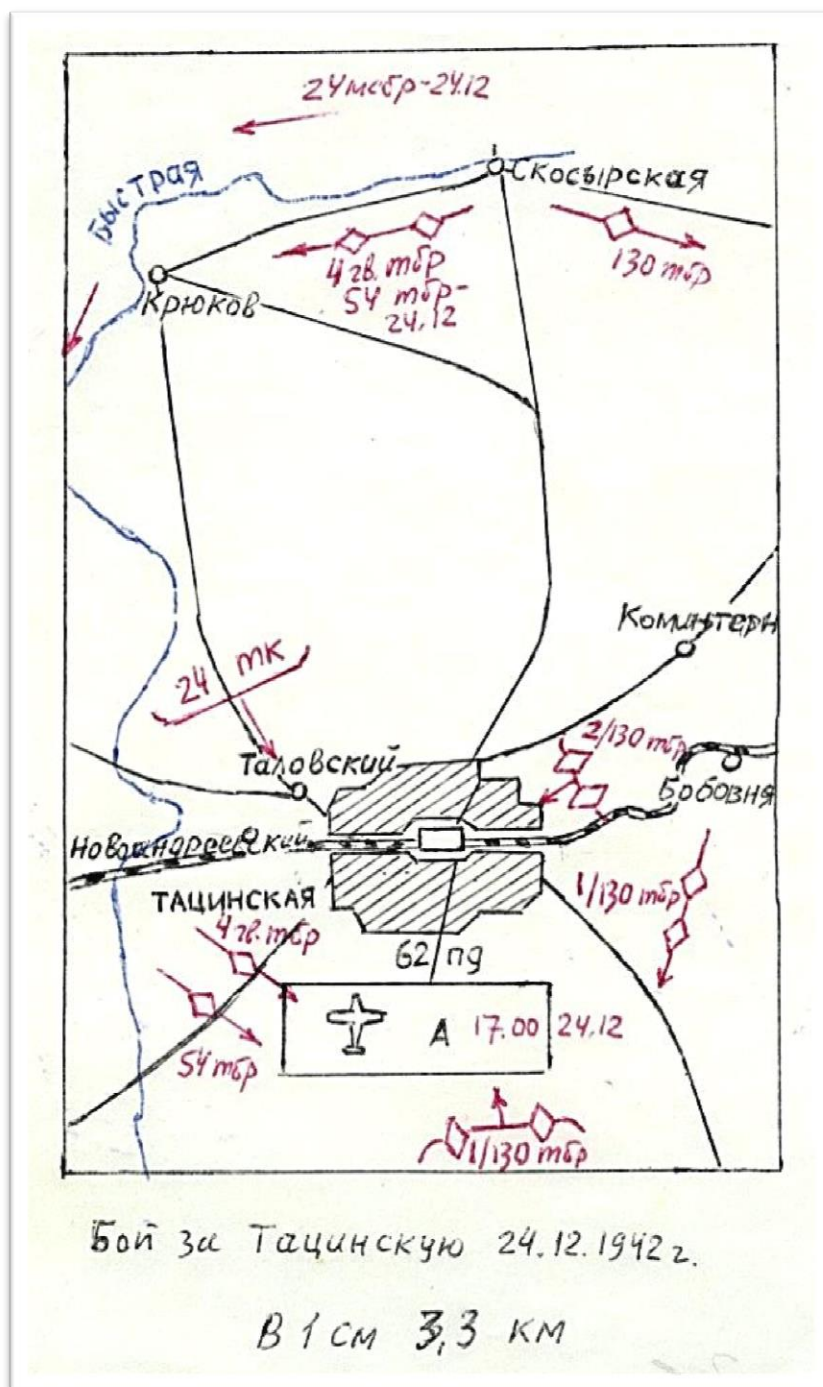
ВОЕНКОМ 24 МСБр.
 СТ. БАТ. КОМИССАР АКСЕНОВ *Аксенов*

21 сентября 1942 года

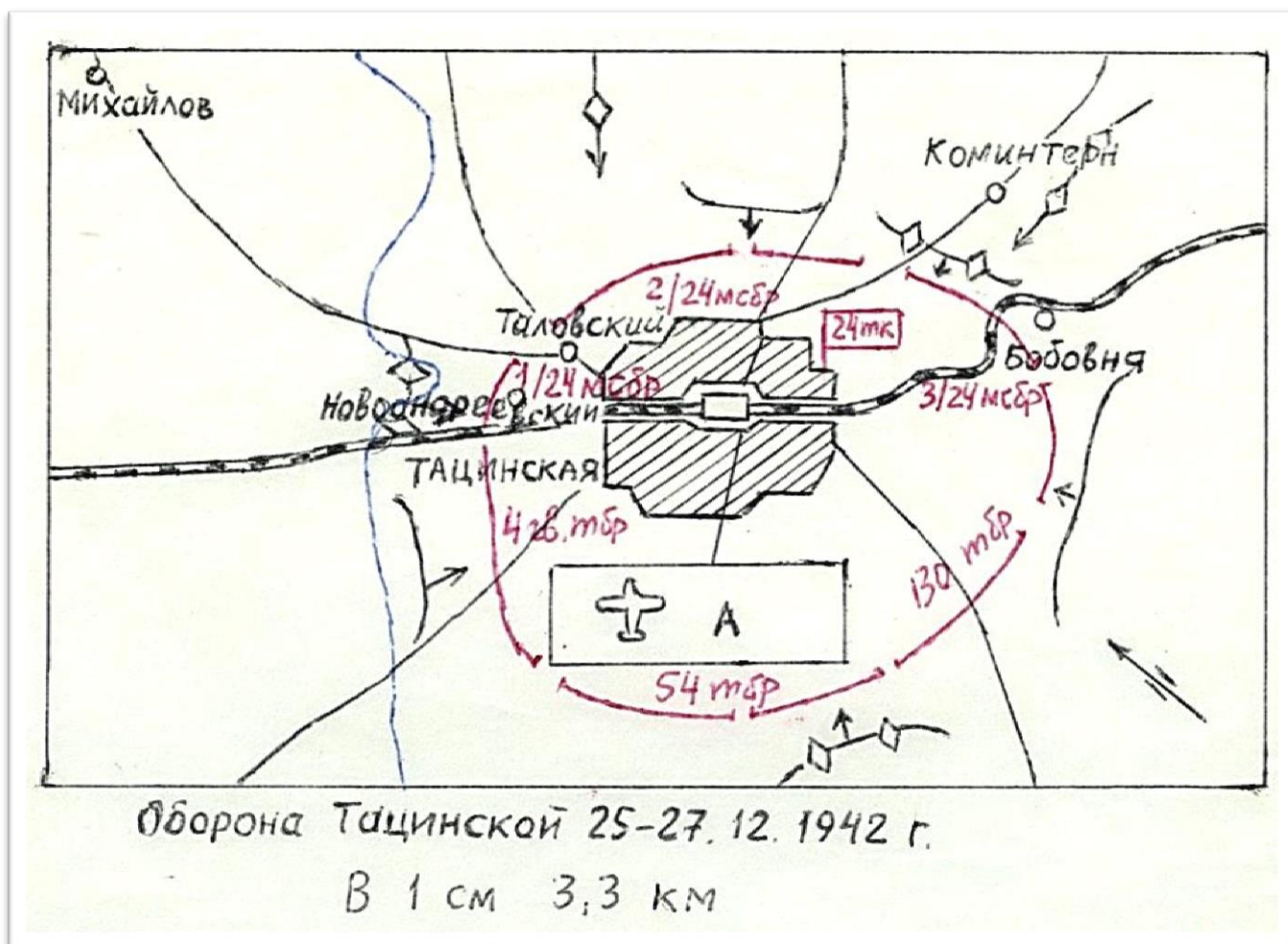
Копия наградного листа Нестерова Николая Семеновича о предоставлении к правительственной награде Орден «Красная Звезда» 21.09.1942 г.²⁰



Карта-схема "Рейд 24-го танкового корпуса (XII.1942 г.)".²¹



Карта-схема "Бой за станцию Тацинскую 24.XII.1942 г.". ²²



Карта-схема "Оборона станции Тацинской 25-27. XII.1942 г.".²³

НАГРАДНОЕ ЛИСТ

218
№ 586

НА И Е С Т Е Р О В А Николая Семеновича
 воинское звание гвардии капитан
 должность, часть командир 1-го Гв. Мотострелкового б-на 24-й Гв. МСВр.
 представляется к правительственной награде орден "КРАСНОЕ ЗНАМИЯ"

1. Год рождения 1916 2. Национальность русский
3. С какого времени в Красной Армии с 1932 года
4. Партийность член ВКП/б/
5. участие в боях, где и когда в Отечественной войне
6. чем ранее награжден и за какие отличия наград не имеет
7. имеет ли ранения и контузии имеет три ранения: - август 41г., февраль-42г., январь 1943 год
8. каким РВКА призван (район, область) К в К р
9. постоянный домашний адрес представляемого к награде или его семьи

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

тов. НЕСТЕРОВ командуя 1-м батальоном 24-й Гв. МСВр. в боях с немцами в период с 20.12.42г. по 10.1.43 года проявил себя как опытный командир РВКА выполнявший своевременно боевые приказы, умелым руководством и личным примером увлекая за собой команды и рядовой состав батальона освободил от немецких захватчиков с. Д. ЯКОВО, НАДЕЖНОЯ, КОЗЛОВА, МИХАЙЛОВСКОЕ и МАСЛОВКА несмотря на численное превосходство противника.

27 декабря 1942 года занимал оборону под ТАПИСКОЙ несмотря на танковые контратаки сильный артиллерийско-минометный огонь и бомбежку с воздуха уничтожив 4 танка и до батальона противника стойко удерживал занимаемый рубеж и находясь в авангарде своим активными действиями способствовал выходу из окружения корпуса и бригады.

8.1.43 года овладев с. МАСЛОВКА батальон будучи окруженным большим количеством танков и пехотой противника тов. НЕСТЕРОВым при малых потерях был выведен из окружения и в этот же день повел активные боевые действия против немецких оккупантов.

только в следствии ранения в глаз 10.1.43 года тов. НЕСТЕРОВ выбыл из строя и эвакуирован в госпиталь.

За боевые заслуги и проявленный героизм с немецкими оккупантами тов. НЕСТЕРОВ достоин правительственной награды - ордена "КРАСНОЕ ЗНАМИЯ".

КОМАНДИР 24 Гв. МСВр.
 ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК-САВЕЧЕНКО

Савченко

"К" января 1943 года

Копия наградного листа Нестерова Николая Семеновича о представлении к правительственной награде Орден «Красное знамя» 12.01.1943 г.²⁴

К о п и я

Все графы заполнять полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество НЕСТЕРОВ Николай Иванович
2. Звание Гвардии капитан 3. Должность, часть командир I-го мото-стрелкового батальона 24-й гв.МСБр.
- Представляется к правительственной награде ордена "КРАСНОЕ ЗНАМЯ"
4. Год рождения 1916г. 5. Национальность русский 6. Партийность член ВКП/б/
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) - В Отечественной войне
8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне имеет три ранения: август 1941г.; февраль 1942г.; январь 1943г.
9. С какого времени в Красной Армии с 1937 г. 10. Каким РВК призван Кадр.
11. Чем раньше награжден (за какие отличия) наград не имеет.
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи Коми ССР, село Картекры.

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Тов.НЕСТЕРОВ командуя I-м батальоном 24-й Гв.МСБр. в боях с немецкими оккупантами в период с 20.12.42г. по 10.1.43г. проявил себя как полноценный командир РККА, выполняющий своевременно боевой приказ, умелым руководством и личным примером увлекая за собой командный и рядовой состав батальона освободил от немецких захватчиков с.ДЬЯКОВО, НАДЕЖОВКА, КОЩЕВКА, МИХАЙЛОВСКОЕ и МАСЛОВКА, несмотря на численное превосходство противника.

27 декабря 1943г. занимая оборону под ТАГИНСКОЙ, несмотря на танковые атаки и контратаки, сильный артиллерийско-минометный огонь и бомбежку с воздуха, уничтожив 4 танка и до батальона противника стойко удерживал занимаемый рубеж и находясь в авангарде своим (так в тексте) своими активными действиями способствовал выходу из окружения корпуса и бригады.

8.1.43 года овладев с.МАСЛОВКА батальон будучи окруженным большим количеством танков и пехотой противника тов.НЕСТЕРОВЫМ при малых потерях был выведен из окружения и в этот же день повел активные боевые действия против немецких оккупантов.

Только вследствие ранения в глаз 10.1.43 года тов.НЕСТЕРОВ выбыл из строя и эвакуирован в госпиталь.

19 г. Командир (начальник)

*Копия наградного листа Нестерова Николая Семеновича
(в наградном листе описки "Иванович")
о представлении к правительственной награде
ордену Красного Знамени. 27.01.1943 г.²⁵*

За боевые заслуги и проявленный героизм с немецкими оккупантами тов. НЕСТЕРОВ достоин правительственной награды - ордена "Красное Знамя."

п/п КОМАНДИР 24 ГВ.МСБр.
м.п. гвардии полковник - САРЧЕНКО.

12 января 1943 г.

Достоин награждения орденом - "КРАСНОЕ ЗНАМЯ".

м.п. п/п КОМАНДИР 2 ГВАРДЕЙСКОГО ТАНКОВОГО КОРПУСА
гвардии генерал-лейтенант
танковых войск (БАДАНОВ)

Достоин правительственной награды Ордена "КРАСНОЕ ЗНАМЯ".

п/п ВР.ЗАМ.КОМВОЙСКАМИ КЗФ ПО ТАНКОВЫМ
гвардии полковник (АХМАНОВ)

27 января 1943 г.

Основание: оп.536, д.54, л.208.

КОПИЯ ВЕРНА: НАЧАЛЬНИК АРХИВОХРАНИЛИЩА
М А Й О Р



Косова

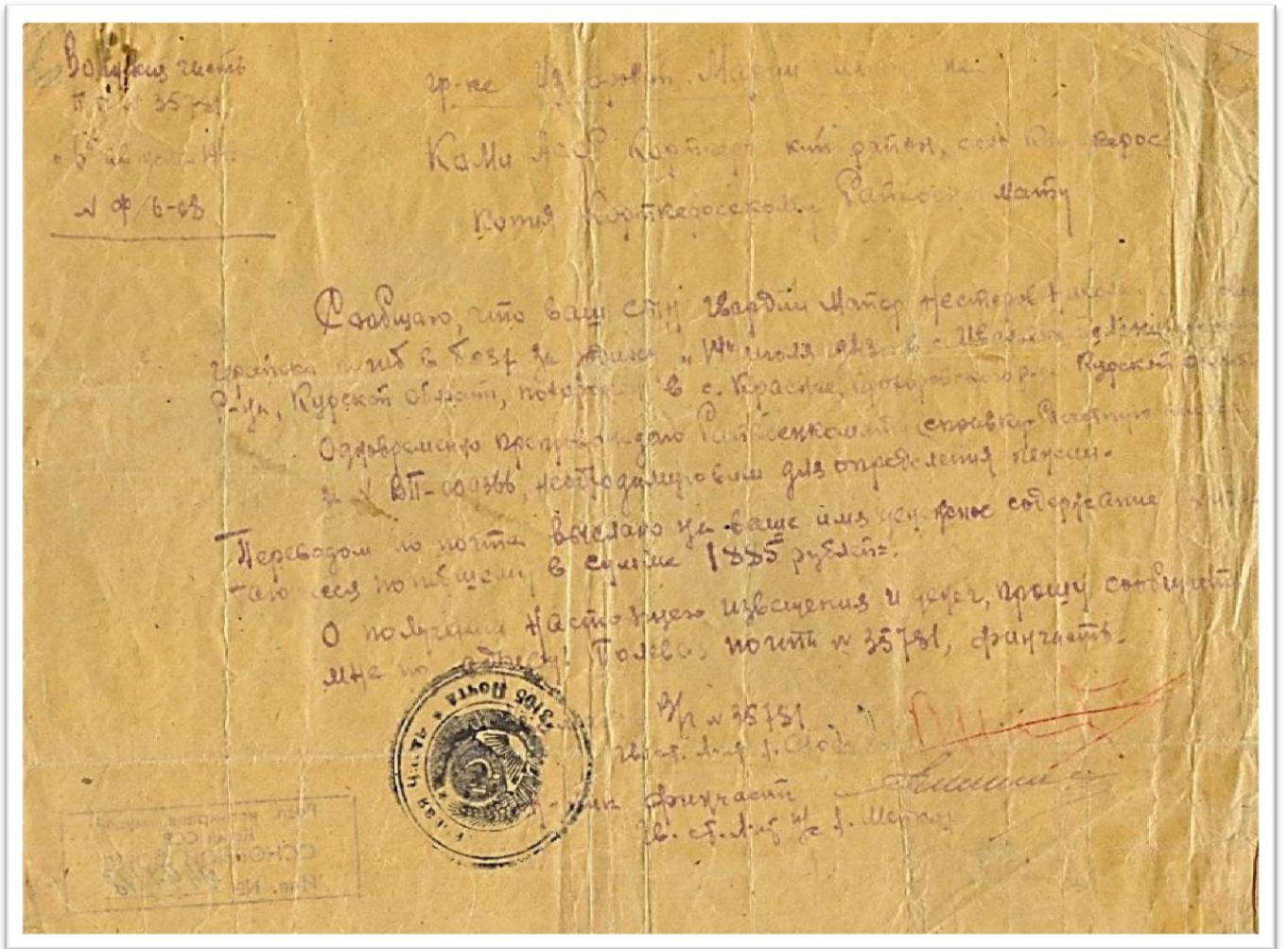
(КОВАЛЕВ)

" // " октября 1967 г.





*Нестеров Н.С. Курская обл., р-н Белгород-Карачи,
май 1943 г. ²⁶*



**Извещение о гибели гвардии майора Нестерова Николая Семеновича.
6 августа 1943 г.²⁸**



*Братская могила в селе Беленихино Прохоровского района
Белгородской области, где похоронен Нестеров Н.С.²⁹*

07985

На НЕСТЕРОВА Николая СеменовичаВоенное звание Гвардии майорДолжность, часть Командир 1-го МСБ-на 4-й Гв. МСБр.Представляется к правительственной награде по смертноОрден "ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1 СТЕПЕНИ"

1. Год рождения 1916 2. Национальность Русский
3. С какого времени в Красной Армии с 1937 года
4. Партийность Член ВКП(б)
5. Участие в боях, где и когда в Отечественной войне с 1941 г.
6. Чем ранее награжден и за какие отличия Дважды Награжден
Орденом "КРАСНОГО ЗНАМЕНИ".
7. Имеет ли ранения и контузии Тяжело ранен два раза, легко ранен
два раза 14.7.43 г. тяжело ранен-умер от ран.
8. Каким РККА призван /район, область/ Кадр
9. Постоянный домашний адрес представляемого в награде или его
семьи _____

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Командир 1-го Мотострелкового батальона гвардии майор НЕСТЕРОВ в своем батальоне в период боев с 6 по 14 июля 1943 года в районе ДР. ЖИЛЫ, ВИСЛОЕ, НОВЫЕ ЛОЗЫ, ЛЕСКИ, ИВАНОВКА удерживал оборонительные рубежи и не поддавался отходу от занимаемого рубежа несмотря, что танки противника прошли через боевые порядки пехоты 3-й роты, в сев. зап. ВИСЛОЕ пехота НЕСТЕРОВА под твердым управлением командира сидела в окопах отсекая пехоту противника идущую за танками пехоту противника. В этом бою батальон НЕСТЕРОВА уничтожил 2 танка, 2 самолета и до роты пехоты противника.

Батальон НЕСТЕРОВА оборонял рубеж сев. зап. ЛЕСКИ под ИВАНОВКА. НЕСТЕРОВ в боевых порядках своей пехоты лично руководил и управлял ротами и огнем батальона удерживая занимаемый рубеж. Смелый в бою НЕСТЕРОВ как всегда под огнем противника переходит от одной роты к другой подбадривая бойцов и командиров на стойкую оборону в этот момент граната снаряд разорвался в траншеи у ног НЕСТЕРОВА и его смертельно ранил, майор НЕСТЕРОВ через несколько минут умер, но занимаемый рубеж был удержан, враг не прошел. Где занимает оборону батальон майора НЕСТЕРОВА там враг не пройдет так было в районе ИВАНОВКА, ЛЕСКИ, НОВЫЕ ЛОЗЫ.

Майор НЕСТЕРОВ умел вести за собой бойцов и командиров.

/////

Копия наградного листа Нестерова Николая Семеновича о представлении к правительственной награде (посмертно) Орден Отечественной войны I степени. 5 сентября 1943 г.³⁰



Мемориал «Скорбящая мать» в с. Корткерос.³²



*Памятная плита с фамилией Нестерова Н.С. (мемориал «Скорбящая мать»).*³³



Макаров Юрий Николаевич.³⁴



Рисунок К.М. Кирушева



Строки из небытия



С. С. Копыськи
Копыськинского района
Ильинской Марии
Ивановне

полная Армия
офицерская
Копыськи Н.С.



7.3.1942
Как тебе вояжи?
Почему от тебя нет писем?
Ты работаешь?
У меня пока все в порядке.
Ты мне пишу регулярно.
Мне тебе переводят деньги,
но ответа пока нет.
Даже тебе пока пишу
регулярно. Не жалуйся!
Копыськи это два района
"Красное Знамя" - и еще
еще 4 и 5 районы.
"Красное Знамя", Марин
немецкое село. Я пишу
тебе. Если ты, если нет
ответов твоих саш
Ивановна.



Куда: Копыськи
Кому: Копыськи
Ивановна
Обратный адрес: Копыськи
Ивановна Н.С.
КРИКМ КИ 9497/14

Под картами в черты не писать
10.7.42
Здравствуй Мария
Мне переводят деньги
но ответа пока нет
Даже тебе пишу
регулярно. Не жалуйся!
Копыськи это два района
"Красное Знамя" - и еще
еще 4 и 5 районы.
"Красное Знамя", Марин
немецкое село. Я пишу
тебе. Если ты, если нет
ответов твоих саш
Ивановна.

Реш. нет. адрес
Копыськи ССР
ОСНОВНОЙ ФОНД
Инв. № 9497/14



Здравствуйте мама.

Письма Николая Нестерова матери Изьюровой Марии Ивановне (Коми АССР,
село Корткерос, Корткеросского района) декабрь 1939 г. – июнь 1943 г.

21 декабря 1939 г.

Добрый день!

Здравствуйте, мама и дядя Яков Федос!

Я вчера получил Ваше первое письмо и спешу написать свой ответ. Во-первых, выражаю вам спасибо за участливое внимание ко мне. Я очень уже беспокоился тем, что долго нет вашего ответа, так как из Вильгорта я получаю уже месяц, а адрес дал одновременно. Мне думалось, что мои письма не доходят, и вы не знаете адреса. Теперь, когда я узнал, что все в порядке, вы живы и здоровы и получали мои вести, я успокоен. То, что вы беспокоитесь за меня, потому что я очень далеко – это напрасно. Служить одинаково, а на Дальнем Востоке пока сейчас обстановка даже спокойней, чем на Западе, в Европейской части. Недавно в наш гарнизон прибыл один из Визинги и всю дорогу он на поезде и на машинах приехал из дому до сюда за 13 дней. Если на скором поезде, можно и еще быстрее. Я живу все по-старому. Разница лишь та, что сейчас у нас трудностей и разных хлопот, работ больше. Несколько раз были уже на полевых стрельбах из винтовки (на 100 и 500 метров) и артиллерии. Последний выход на стрельбы из пушек и гаубиц был вчера. Ходили за 15 км и боевую показательную стрельбу по всем правилам вели весь день. Я непосредственную работу там веду только по политической части и приказанием политрука и командиров, но по штату числюсь в взводе управления по части разведки и наблюдения (буссолью, стереотрубой и биноклем наблюдать за полем боя, корректировать огонь и так далее). Кругом у нас голые поля и высокие сопки с кустарниками и дубняком. Поэтому на учениях холодно (ветры сильные), недолго даже заморозиться, но со мной ничего особенного еще не было. Всяких занятий в классе и на дворе, конюшне, полигоне, стрельбище и др. местах ежедневно очень много, притом у меня много дополнительных обязанностей и нужно быть всегда и везде первым и впереди и времени свободного нет нисколько (кроме времени на самостоятельную учебу, семинары, инструктажи, совещания, собрания, где приходится быть часто.) С каждым днем ответственность растет и будет, конечно, не легче, а трудней. Из лазарета меня выписали 14-го числа и теперь чувствую себя вполне здоровым. Мороз был уже 42 градуса, а я всегда еще ходил в сапогах и шинели, хотя другие, кроме командиров, в шубах и валенках. Ноги мерзнут почти постоянно, на дворе и в казарме, где часто температура одинаковая почти со двором. Но я уже к этому привык и не обращаю внимания, хотя дома такие штуки, конечно, не могли даже себе представить (например, умываться водой с улицы на дворе, где сильный жгучий ветер и мороз 30-40 градусов, да еще в одних нижних рубашках и иногда довольно долго). Также и то, что целыми неделями не успеешь даже сходить к знакомым (с 6 часов утра до 11 часов вечера, а иногда и до 2 часов ночи все время на ногах и некогда).

Сколько у нас людей и иногда нет ни одного свободного, кто бы смог принести махорки или папирос из магазина, где кроме того ничего не бывает (не могут доставлять для бойцов), хотя когда-нибудь и есть, но для семей комсостава в первую очередь, а после чаще не остается ничего.

Семейный архив Макарова Ю. Н.

Добрый день!
Здравствуйте, мама и дядя Яков Федосеевич!

Как ваше здоровье? Какие у вас есть новости? Почему так долго ничего не пишете? Как живете вы и все родственники наши? Почти уже 2 месяца я не получал никаких сведений о вашей жизни и не знаю, что у вас происходит. Недавно получил от Кости письмо, где он пишет, что тоже призван в армию в пограничники, но остался пока за неимением личного дела до особого распоряжения. Я уже приступил к новым обязанностям. Живу теперь лучше. Во-первых, почти сам себе хозяин и больше свободного времени. Учёбу в школе еще не кончили, но через недели 2 уже начнутся экзамены. В штабе я обыкновенно пока работаю лишь до обеда (до 3-х часов), а иногда и еще меньше. Остальное время занимаюсь самостоятельно над книгами в школе (до 10 часов вечера). Пока живу в общежитии батареи, но скоро придется перейти в другое место.

У нас по ночам уже холодно, но днем чаще всего тепло. За всю осень почти еще не было ни одного дождя. Обычно теперь в 6 часов утра уже светает, а вечером до 7 часов тоже светло, так что дни еще длинные. Ничего особенного у меня пока нет. Уже пошёл второй и последний год службы, который я тоже буду как известно проводить полезно, тоже продолжать учиться в военно-политическом училище (заочно) и готовиться сдать экстерн на политического руководителя (наверно, в запас если не зачислят в кадры). Дела идут хорошо. Здоров. Пока все. Передайте привет всем родным и знакомым. Остаюсь ваш Николай. Адрес мой пока прежний.

С приветом подпись
9 октября 1940 г.

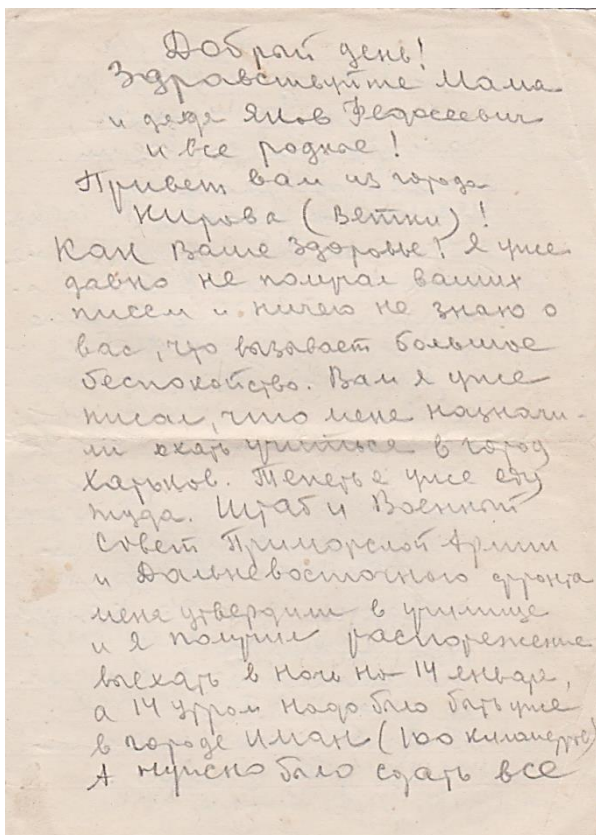
Семейный архив Макарова Ю. Н.



Добрый день!
Здравствуйте, мама и дядя Яков Федосеевич и все родные!
Привет вам из города Кирова (Вятки)!

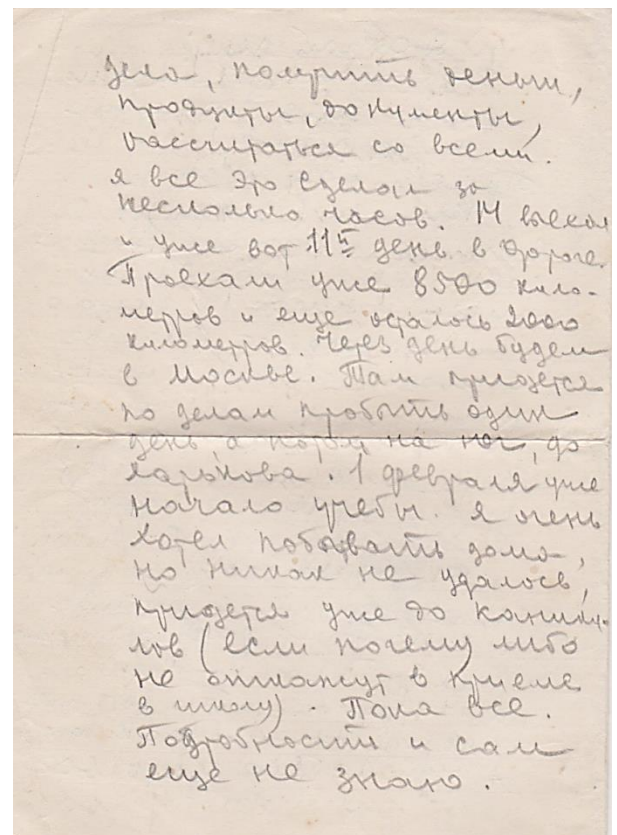
Как ваше здоровье? Я уже давно не получал ваших писем и ничего не знаю о вас, что вызывает большое беспокойство. Вам я уже писал, что меня назначили ехать учиться в город Харьков. Теперь я уже еду туда. Штаб и Военный Совет Приморской Армии и Дальневосточного округа меня утвердили в училище, и я получил распоряжение выехать в ночь на 14 января, а 14 утром надо было быть уже в городе Иман (100 километров). А нужно было сдать все дела, получить деньги, продукты, документы, рассчитаться со всеми. Я все это сделал за несколько часов. 14 выехал и уже вот 11-й день в дороге. Проехали уже 8500 километров и еще осталось 2000 километров. Через день будем в Москве. Там придется по делам пробыть один день, а потом на юг, до Харькова. 1 февраля уже начало учебы. Я очень хотел побывать дома, но никак не удалось, придется уже до каникулов (если почему-либо не откажут в приеме в школу). Пока все. Подробности и сам еще не знаю. Ждите следующих вестей. Желаю вам всем доброго здоровья и успехов. Привет всем родным, друзьям и знакомым. От Кости писем так и не получал (кроме первого в октябре месяце 1940 года). Своего будущего адреса еще не знаю. Остаюсь жив и здоров ваш сын Николай. Еду в скором поезде. Присылаю последнюю маленькую карточку. Снялся в городе Имане в январе сего года.

25 января 1941г. Подпись



Добрый день!
Здравствуйте Мама
и дядя Яков Федосеевич
и все родные!
Привет вам из города
Кирова (Вятки)!

Как ваше здоровье? Я уже
давно не получал ваших
писем и ничего не знаю о
вас, что вызывает большое
беспокойство. Вам я уже
писал, что меня назначили
ехать учиться в город
Харьков. Теперь я уже еду
туда. Штаб и Военный
Совет Приморской Армии
и Дальневосточного округа
меня утвердили в училище
и я получил распоряжение
выехать в ночь на 14 января,
а 14 утром надо было быть
уже в городе Иман (100 километров).
А нужно было сдать все



дела, получить деньги,
продукты, документы,
рассчитаться со всеми.
Я все это сделал за
несколько часов. 14 выехал
и уже вот 11 $\frac{1}{2}$ день в дороге.
Проехали уже 8500 кило-
метров и еще осталось 2000
километров. Через день будем
в Москве. Там придется
по делам пробыть один
день, а потом на юг, до
Харькова. 1 февраля уже
начало учебы. Я очень
хотел побывать дома,
но никак не удалось,
придется уже до канику-
лов (если почему-либо
не откажут в приеме
в школу). Пока все.
Подробности и сам
еще не знаю.

Семейный архив Макарова Ю.Н.

Добрый день!
Здравствуйте мама и дядя Яков Федосеевич!

Как ваше здоровье? Что у вас в Корткеросе нового? Получаете ли мои письма? Как уже живете? Во-первых, сообщаю, что у меня пока все благополучно. Ничего особенного за это время не случилось. После операции чувствую себя нормально, только еще отражается серьезная слабость. Нагрузка в учебе у нас большая. Свободного времени несколько не остается, приходится все отдавать на занятия. Теперь усиленно готовимся к 1му Мая. С мая месяца будем учиться в лагере (где-то около города Полтава). В этом письме я посылаю справку, может быть, когда-нибудь вам понадобится, и чтобы могли пользоваться соответствующими льготами. Еще раз прошу не беспокоиться за меня. Осенью постараюсь побывать дома и уладить все, что будет надо. Если вам нужно от меня какая-нибудь помощь или поддержка, то напишите, я всегда готов сделать все, что смогу. Я потерял связь со всеми родственниками. Если можно было бы уточнить адреса, то мне можно было начать писать, но теперь просто ничего не знаю. Если из них никто не пишет, то мои друзья по службе пишут часто со всех концов (и из Вильгорта, из Дальнего Востока, Сыктывкара и других мест). Они не забывают, за что конечно ничего плохого не скажешь. В марте месяце у нас уже было тепло, даже жарко, но теперь опять стало прохладно, даже появляется снег. Мы также много занимаемся на улице. В целом конечно за день, и голова и ноги, и руки так устанут от всего, что приходится на себе перенести на занятиях, что уснешь быстро, но рано утром опять проснешься и все с начала. Дисциплина у нас, несомненно, очень строгая (небывалая – особенно сейчас, когда нужно учиться очень напряженно и самоотверженно, и особенно в нашем военно-политическом училище, где все учащиеся коммунисты и почти все имеют высшее образование). Это необходимо и полезно самому. Пока все. Пишите сами. Буду ждать. Привет всем родным и знакомым. Мой адрес надо писать так: г. Харьков 26 ВПУ РККА 1ПП мне.

Я хотел выслать готовых конвертов, но их здесь нигде нет, а в городе хотя и есть, но некогда ходить (да и редко пускают и на очень малое время, поэтому ничего не найдешь). Как-нибудь придется уже самим. А бумаги где-то у меня было много, не знаю, найдете ли (у меня здесь тоже много, но выслать то невозможно).

С приветом ваш сын Николай.
13 апреля 1941. Воскресенье.

Добрый день!
Здравствуйте мама и дядя
Яков Федосеевич!
Как вам здоровье?
Что у вас в Коринтосе
нового? Получаю ли от вас
письма? Как у вас поживаете?
Во первых сообщают, что у меня
пока все благополучно.
Ничего особенного за это время
не случилось. После операции
ничего себя нормально, только
еще ощущаю сердечная слабость.
Напротив в душе у нас большая.
Свободного времени ничем
не отвлекается, приходится все
отдавать на занятия. Теперь
занятия продолжаются к 1 му мая.
С мая месяца будем учиться в
лагере (где то около города Потава).
В этом письме я прислала
справку, может быть когда
нибудь вам понадобится и чтобы

вам пользоваться соответствующи-
ми льготами. Еще раз
прошу не беспокоиться за
меня. Очень постараюсь набо-
вать дома и уладить все, что
будет надо. Если вам нужно от
меня какая нибудь помощь или
поддержка, то напишите я всегда
готов сделать все, что могу.
Я потерял связь со всеми родственника-
ми. Если можно было бы уточнить
адреса, то мне можно было бы написать
писарю, но теперь про это ничего не
знаю. Если из них никто не
пишет, то мои друзья посылает
письма часто со всех концов
(и из Вилморста, из Далтона
Восток, Селитровка и других
мест). Они не забывают, за что
конечно ничего плохого не
скажешь. В марте месяце у
нас уже было тепло, даже
жарко, но теперь опять

стало прохладно, даже
появляется снег. Мы также
много занимаемся на улице.
В целом конечно за день и ночью
и ночью и руки так устают
от всего, что приходится на
себе переносить на занятиях, что
уменьшается, но рано утром опять
проснулись и все с начала.
Дисциплина у нас несомненно
очень строгая (небавшая, -
особенно сейчас, когда нужно
учиться очень напряженно и
самостоятельно, и особенно в
военно-политическом училище, где
все учатся коммунистами и
почти все имеют высшее
образование). Это необходи-
мо и полезно самому.
Пока все. Пишите сами.
Буду ждать. Привет всем
родным и знакомым.
Мой адрес надо писать

так:
Т. Карпов 26
ВТУ РККА
1 ПСТ. Мне.

Я хотел вас обо всем
конвертов, но их здесь
нигде нет, а в городе
хотел и верь, но некогда
ходить (да и время тратят
и на очень малое время,
потому ничего не найдем).
Как нибудь придется еще
самим. А бумагу же то у
меня было много, не знаю где
не нет (у меня здесь тоже
много, но бумага то никак
невозможно).
С привером
ваш сын Филипп.
13 апреля 1941. Воскресенье.

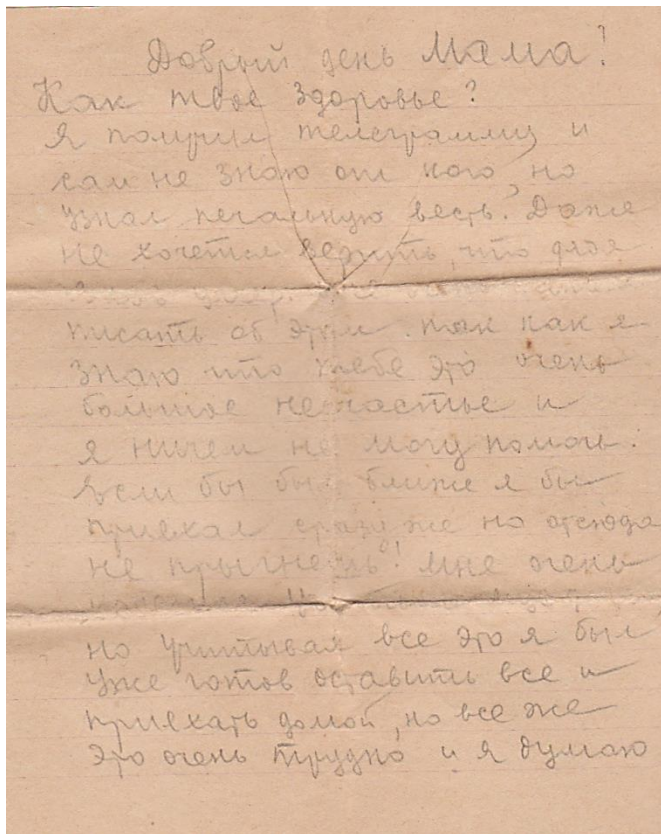
Добрый день, Мама!

Как твоё здоровье? Я получил телеграмму и сам не знаю от кого, но узнал печальную весть. Даже не хочется верить, что дядя Яков умер. Не буду даже писать об этом, так как я знаю, что тебе это очень большое несчастье, и я ничем не могу помочь. Если бы был ближе я бы приехал сразу же, но отсюда не прыгнешь! Мне очень (неразборчиво) но учитывая все это я был уже готов оставить все и приехать домой, но все же это очень трудно, и я думаю мало будет пользы и тебе и мне. Да к тому же просто и легко отсюда никогда не отпустят. Я решил учиться до конца, может быть хватит и моих и твоих сил, а тогда будет видно, что делать и как жить. Приехать мне совсем в Корткерос наверно не удастся так как нет такой работы куда нас готовят. Я думаю и тебе пора отдохнуть от всех этих горестей и бед и побыть спокойней. Поэтому лучше будет если приедешь после окончания учебы ко мне, где будет все достаточно. Если все будет в порядке я всегда найду способ обеспечить целую семью, а не только тебя одну. Как и что у тебя будет обстоять и что думаешь делать дальше напиши подробно или попроси кого-нибудь пускай напишут, а то тебе трудно самой, да я и трудно понимаю (хотя примерно пойму все!). Учеба у меня идет нормально, а это главное. Если есть нужда в хлебе или деньгах, то напиши. Я хотя и ничего сам не имею и сам всегда без денег, но выход найду, если тебе трудно (добьюсь временной помощи друзей или еще кого-нибудь). В общем нужда и трудности меня уже порядочно научили. Много я уже перенес того, что другим оказалось не по силам и выхожу в люди, получая высшее образование, так что бояться нечего. Я же тебя никогда не дам в обиду, сделаю все что могу и что сумею.

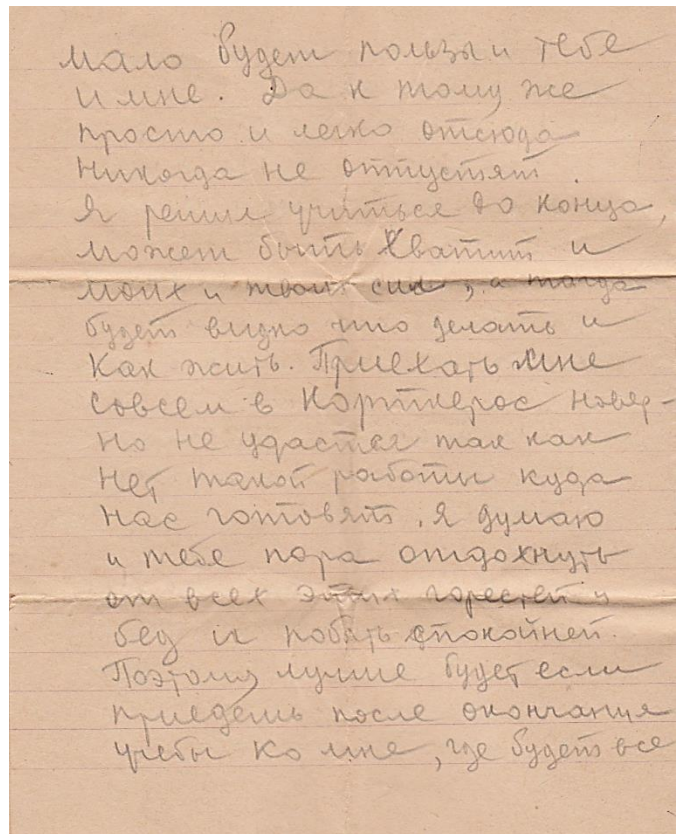
Жду ответа. Привет всем родным и знакомым.

Твой сын Николай.

Харьков. 3 июня 1941 года.



Добрый день Мама!
Как твоё здоровье?
Я получил телеграмму и сам не знаю от кого, но узнал печальную весть. Даже не хочется верить, что дядя Яков умер. Не буду даже писать об этом, так как я знаю, что тебе это очень большое несчастье и я ничем не могу помочь. Если бы был ближе я бы приехал сразу же, но отсюда не прыгнешь! Мне очень (неразборчиво) но учитывая все это я был уже готов оставить все и приехать домой, но все же это очень трудно, и я думаю мало будет пользы и тебе и мне. Да к тому же просто и легко отсюда никогда не отпустят. Я решил учиться до конца, может быть хватит и моих и твоих сил, а тогда будет видно, что делать и как жить. Приехать мне совсем в Корткерос наверно не удастся так как нет такой работы куда нас готовят. Я думаю и тебе пора отдохнуть от всех этих горестей и бед и побыть спокойней. Поэтому лучше будет если приедешь после окончания учебы ко мне, где будет все достаточно. Если все будет в порядке я всегда найду способ обеспечить целую семью, а не только тебя одну. Как и что у тебя будет обстоять и что думаешь делать дальше напиши подробно или попроси кого-нибудь пускай напишут, а то тебе трудно самой, да я и трудно понимаю (хотя примерно пойму все!). Учеба у меня идет нормально, а это главное. Если есть нужда в хлебе или деньгах, то напиши. Я хотя и ничего сам не имею и сам всегда без денег, но выход найду, если тебе трудно (добьюсь временной помощи друзей или еще кого-нибудь). В общем нужда и трудности меня уже порядочно научили. Много я уже перенес того, что другим оказалось не по силам и выхожу в люди, получая высшее образование, так что бояться нечего. Я же тебя никогда не дам в обиду, сделаю все что могу и что сумею.



мало будет пользы и тебе и мне. Да к тому же просто и легко отсюда никогда не отпустят. Я решил учиться до конца, может быть хватит и моих и твоих сил, а тогда будет видно что делать и как жить. Приехать мне совсем в Корткерос наверно не удастся так как нет такой работы куда нас готовить. Я думаю и тебе пора отдохнуть от всех этих горестей и бед и побыть спокойней. Поэтому лучше будет если приедешь после окончания учебы ко мне, где будет все

достаточно. Если все
будет в порядке я всегда
найду способ обеспечить
цели семьи, а не только
тебя одну. Как и что у
тебя будет решается и
что получится делать дальше
Найми подробно или
попроси кого нибудь написать
Напишут, что тебе трудно
самой, да я и трудно
понимаю (когда примерно
пойму все!).

У тебя у меня есть норман-
но, а это главное, вст
есть нужда в хлебе или деньгах
то Найми. Я хотя и живу
сам не шью и сам всегда без
денег, но всегда найду, если
тебе трудно (добросовестной
помощью друзей или
еще кого нибудь)

В общем Никола и трудности
меня уже поразили Найми-
и. Много я уже переис-
тою, что друзья оказались не
помощны и в конечном итоге,
когда расписал откровение,
там что боялся нечего.
Я тебе Никола не дам
в обиду, сделаю все что могу
и что нужно.
жду ответа. Привет всем
родным и знакомым.
Твой сын Николай.

Карпов

3 июня 1941 года.

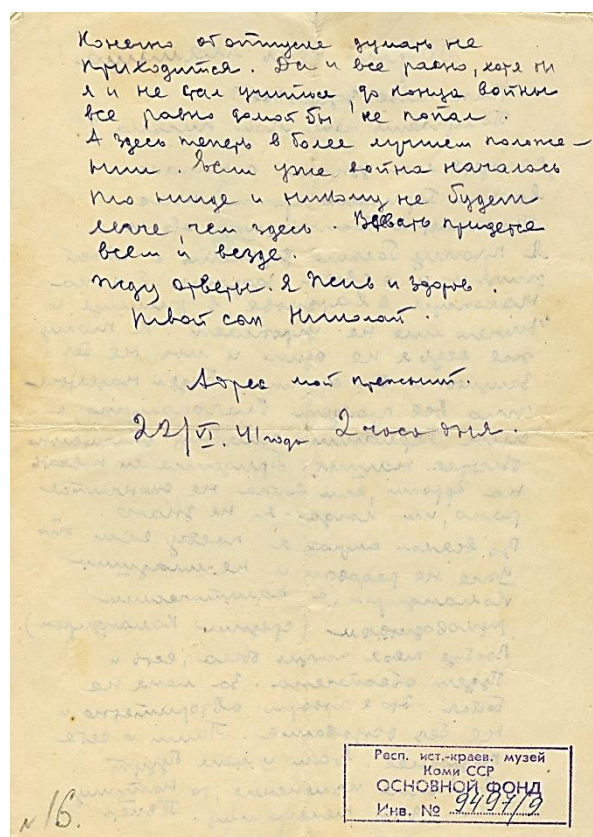
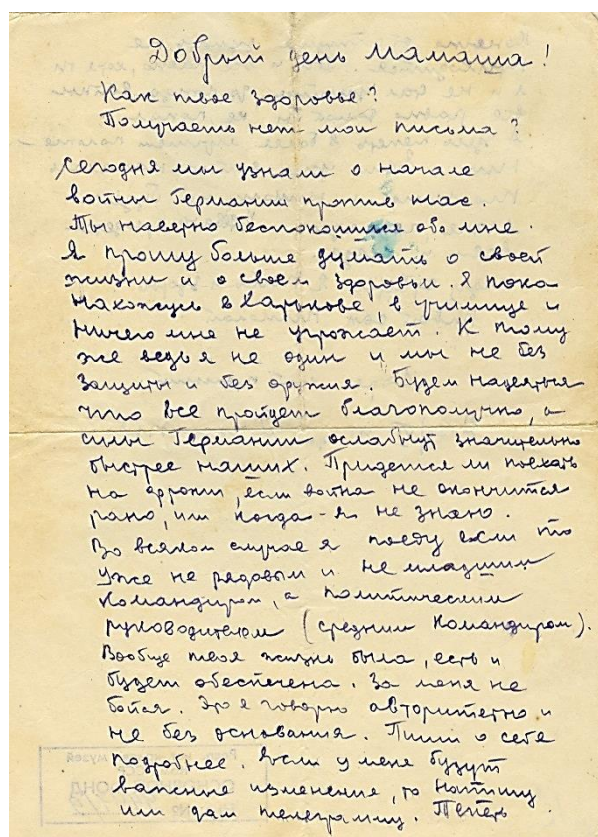
Добрый день, мамаша!

Как твое здоровье? Получаешь, нет мои письма? Сегодня мы узнали о начале войны Германии против нас. Ты, наверное, беспокоишься обо мне. Я прошу больше думать о своей жизни и о своем здоровье. Я пока нахожусь в Харькове, в училище и ничего мне не угрожает. К тому же ведь я не один и мы не без защиты и без оружия. Будем надеяться, что все пройдет благополучно, а силы Германии ослабнут значительно быстрее наших. Придется ли поехать на фронт, если война не окончится рано или когда – я не знаю. Во всяком случае, если я поеду, то уже не рядовым и не младшим командиром, а политическим руководителем (средним командиром). Вообще, твоя жизнь была, есть и будет обеспечена. За меня не бойся. Это я говорю авторитетно и не без основания. Пиши о себе подробнее. Если у меня будут важные изменения, то напишу или дам телеграмму. Теперь конечно об отпуске думать не приходится. Да и все равно, хотя бы я и не стал учиться, до конца войны все равно домой бы не попал. А здесь теперь более в лучшем положении. Если уже война началась, то нигде и никому не будет легче, чем здесь. Воевать придется всем и везде.

Жду ответа. Я жив и здоров.

Твой сын Николай.

Адрес мой прежний 22/VI 41 года 2 часа дня.



Добрый день, мама!

Я недавно получил твое письмо и с тех пор не вижу ни одного спокойного дня. Единственно, что меня немного утешает в твоём тяжелом положении, это то, что все же есть родственники, которые всегда могут помочь, посоветовать, поддержать. Я очутился в очень плохом положении. Если бы был близко или не на военной службе, то сразу же приехал в Корткерос. Вместе уладили бы все без особого труда, так как еще не все потеряно. Есть еще и скотина, и дом. В этих же условиях я почти, что пока бессилен сам. Даже и денежной помощи до окончания училища оказать не могу (сам живу на копейках). Самое же главное, что меня особенно волнует это то что ты потеряла здоровье. Я очень прошу, если будет трудно по здоровью срочно напиши или подай телеграмму при этом заверив в сельсовете. По этому документу я могу походатайствовать об отпуске. Я думал и теперь об этом, но без заверенного документа или телеграммы не дадут (особенно за казенный счет, а если за свой счет дадут, то все равно что и не дадут). Учеба у меня идет пока нормально. В последнее время нагрузка намного увеличилась, а положение по всем вопросам ухудшилось. Но все это я перенесу легко, лишь бы дома было все в нормальном порядке. Теперь же стало очень трудно. Настроение часто очень плохое. В конечном счете за меня прошу не беспокоиться. Буду и жив, и здоров. Пока все. Пиши дальше что и как будет. Желаю тебе поправиться и особенно не горевать, иначе совсем подорвешь свое здоровье. Как придет свое время, мы еще поживем хорошо.

Твой сын Николай. 15/VII.41

Добрый день Мама!
Я недавно получил твое письмо и с тех пор не вижу ни одного спокойного дня. Единственно, что меня немного утешает в твоём тяжелом положении, это то, что все же есть родственники, которые всегда могут помочь, посоветовать, поддержать. Я очутился в очень плохом положении. Если бы был близко или не на военной службе, то сразу же приехал в Корткерос. Вместе уладили бы все без особого труда, так как еще не все потеряно. Есть еще и скотина, и дом. В этих же условиях я почти, что пока бессилен сам. Даже и денежной помощи до окончания училища оказать не могу (сам живу на копейках). Самое же главное, что меня особенно волнует это то что ты потеряла здоровье. Я очень прошу, если будет трудно по

по здоровью срочно напиши или подай телеграмму при этом заверив ~~тебе~~ в сельсовете по этому документу я могу походатайствовать об отпуске. Я думал и теперь об этом но без заверенного документа или телеграммы не дадут (особенно за казенный счет, а если за свой счет дадут то все равно что и не дадут). Учеба у меня пока идет нормально. В последнее время нагрузка намного увеличилась, а положение по всем вопросам ухудшилось. Но все это я перенесу легко, лишь бы дома было все в нормальном порядке. Теперь же стало очень трудно. Настроение часто очень плохое. В конечном счете за меня прошу не беспокоиться. Буду и жив, и здоров. Пока все. Пиши дальше что и как будет. Желаю тебе поправиться и особенно не горевать, иначе совсем подорвешь свое здоровье. Как придет свое время мы еще поживем хорошо.
Твой сын Николай. 15/VII.41

Семейный архив Макарова Ю.Н.

Добрый день, мама!

Как здоровье? Что нового на родине? Получаешь, нет мои письма.

Я уже почти две недели нахожусь в новых местах. Пишу сегодня с Полтавы. В этом городе, по-видимому, буду уже недолго. Когда и куда поеду, отсюда пока не знаю. Постоянного адреса никак дать не могу. Буду лишь писать сам, не имея возможности получать ответы. У меня все в порядке. Работы конечно теперь очень много и довольно трудно, но со всеми я справляюсь. Передайте привет всем родным и знакомым. Сообщаю также, что со временем подойдет и моя очередь поехать в ряды действующей армии – то есть на фронт. Теперь правда работа мало отличается от этого, но все же еще не то. Присылаю карточку. Снялся недавно. За меня не беспокойся. В армии теперь нас немало. Трудно и опасно не только одним военным, но и миллионам других, которым фашисты навязали войну. Жди следующих писем. Часто писать нет возможности. За это особенно не ругайте. С приветом ваш сын Николай. Желаю всем здоровья и счастья.

27 июля 1941 г.

гор. Полтава, УССР

Добрый день Мама!
Как здоровье? Что нового
на родине? Получаешь ли
мои письма.
Я уже почти две недели
нахожусь в новых местах. Пишу
сегодня с Полтавы. В этом
городе по-видимому буду уже
недолго. Когда и куда поеду
отсюда пока не знаю.
Постоянного адреса никак дать
не могу. Буду лишь писать
сам не имея возможности
получать ответы.
У меня все в порядке.
Работы конечно теперь очень много
и довольно трудно, но со всеми
я справляюсь. Передайте привет
всем родным и знакомым.
Сообщаю также что со временем
подойдет и моя очередь поехать
в ряды действующей армии – то
есть на фронт. Теперь правда
работа мало отличается от
этого, но все же еще не то.
Присылаю карточку. Снялся
недавно.

За меня не беспокойся. В армии
теперь нас не мало. Трудно и
опасно не только одним военным
но и миллионам других, которым
фашисты навязали войну.
Жди следующих писем. Часто
писать нет возможности. За это
особенно не ругайте.
С приветом ваш сын Николай.
Желаю всем здоровья и счастья.
27 июля 1941 г.
гор. Полтава, УССР.

Семейный архив Макарова Ю.Н.

Добрый день, мама!

Как твое здоровье? Как идут работы в колхозе? Что нового в Корткеросе? Я пишу это письмо с фронта. Сообщаю, что пока жив и здоров. Прошу простить за то, что долго не мог писать никаких вестей – не было никакой возможности. За это время был в жестоких боях, из которых вышел невредимым.

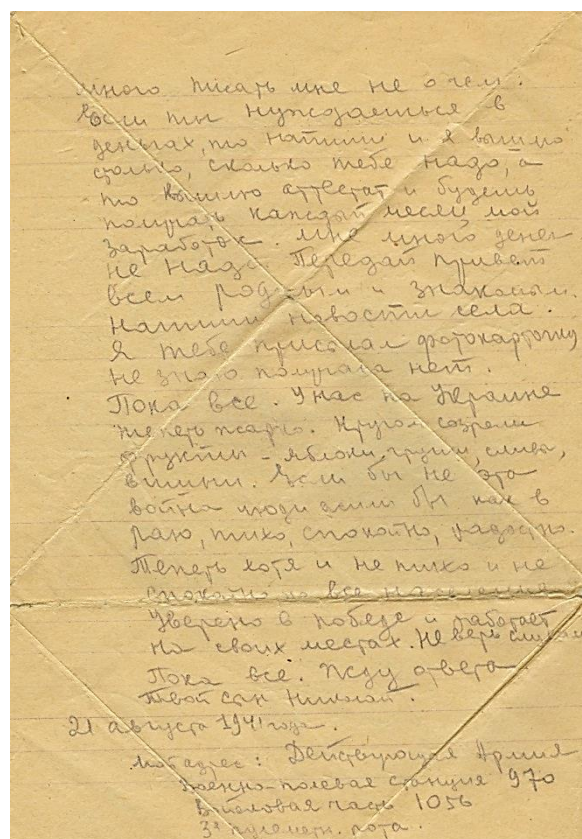
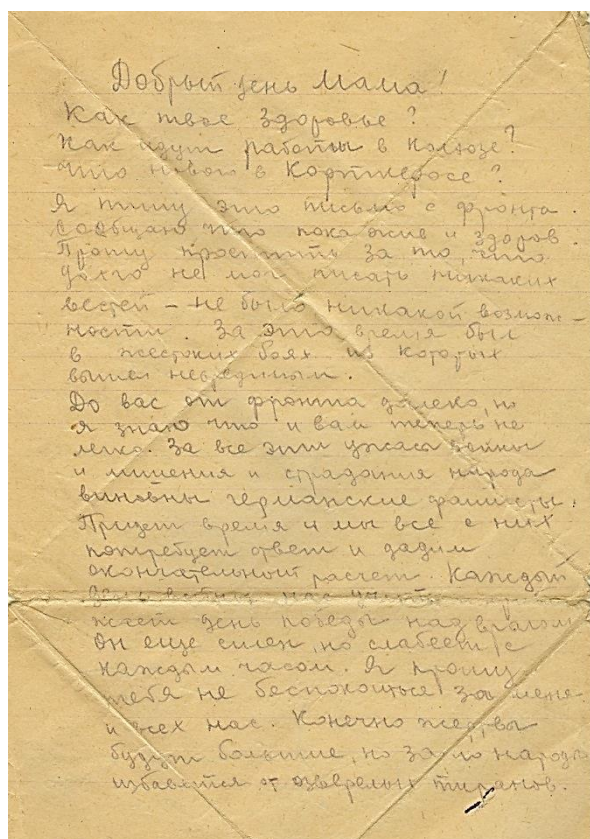
До вас от фронта далеко, но я знаю, что и вам теперь нелегко. За все эти ужасы войны и лишения и страдания народа виновны германские фашисты. Придет время, и мы все с них потребуем ответ и дадим окончательный расчет. Каждый день войны нас учит и приближает день победы над врагом. Он еще силен, но слабеет с каждым часом. Я прошу тебя не беспокоиться за меня и всех нас. Конечно, жертвы будут большие. Но зато народы избавятся от озверелых тиранов. Много писать мне не о чем. Если ты нуждаешься в деньгах, то напиши, и я вышлю столько, сколько тебе надо, а то вышлю аттестат и будешь получать каждый месяц мой заработок. Мне много денег не надо. Передай привет всем родным и знакомым. Напиши новости села. Я тебе прислал фотокарточку, не знаю, получала, нет. Пока все. У нас на Украине теперь жарко. Кругом созрели фрукты – яблоки, груши, сливы, вишни. Если бы не эта война – люди жили бы как в раю, тихо, спокойно, радостно. Теперь хотя и не тихо и не спокойно, но все население уверено в победе и работает на своих местах. Не верь слухам. Пока все. Жду ответа. Твой сын Николай. 21 августа 1941 года.

Мой адрес: Действующая Армия

Военно-полевая станция 970

Войсковая часть 1056

3-я пулеметная рота.



**Добрый день!
Здравствуй, мама!**

Прибыл сюда с передовых позиций вчера. Через несколько дней обратно поеду на фронт. Пока нового ничего у меня нет. Назначения нового пока не имею. Поэтому и обратного адреса тоже не знаю. Я давно хочу перевести тебе денег, но все не могу их получить. Переведу позже сразу больше. (Надо уже получить около 4 тысяч рублей).

Писать мне много не о чем. Передайте привет всем родным и знакомым. Я каждый день жду твой ответ, но все напрасно. Мои адреса часто меняются. Желаю успехов и доброго здоровья.

Остаюсь жив и здоров твой сын Николай.

22 декабря 1941 г.

Позавчера (19.12.41) у меня был именник, а я как раз был в дороге. Думал о доме. (Ведь третий год я в стороне, по всему свету).

Добрый день!
Здравствуй, мама!
~~Спасибо тебе за письмо~~
~~и за деньги!~~
Прибыл сюда с передовых позиций вчера. Через несколько дней обратно поеду на фронт. Пока нового ничего у меня нет. Назначения нового пока не имею. Поэтому и обратного адреса тоже не знаю. Я давно хочу перевести тебе денег, но все не могу их получить. Переведу позже сразу больше. (Надо уже получить около 4 тысяч рублей).
Писать мне много не о чем. Передайте привет всем родным и знакомым. Я каждый день жду твой ответ, но все напрасно. Мои адреса

часто меняются.
Желаю успехов и
доброго здоровья.
Остаюсь жив и
здоров твой сын
Николай

22 декабря 1941 г.
Позавчера (19.12.41) у меня
был именник, а я как раз
был в дороге. Думал о
доме (Ведь третий год я
в стороне, по всему свету).

Семейный архив Макарова Ю.Н.

**Добрый день!
Здравствуй, мама!**

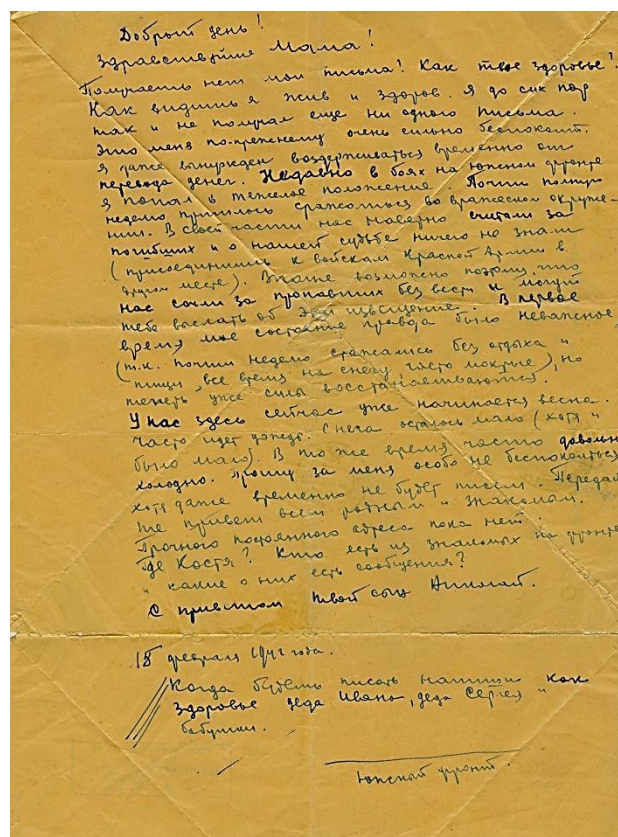
Получаешь нет мои письма? Как твоё здоровье? Как видишь, я жив и здоров. Я до сих пор так и не получал еще ни одного письма. Это меня по-прежнему очень сильно беспокоит. Я даже вынужден воздерживаться временно от перевода денег. Недавно в боях на Южном фронте я попал в тяжелое положение. Почти полную неделю пришлось сражаться во вражеском окружении. В своей части нас, наверное, считали за погибших и о нашей судьбе ничего не знали (присоединились к войскам Красной Армии в другом месте). Вполне возможно поэтому, что нас сочли за пропавших без вести и могут тебе выслать об этом извещение. В первое время мое состояние правда было неважное (т.к. почти неделю сражались без отдыха и пищи, все время на снегу, часто мокрые), но теперь уже силы восстанавливаются. У нас здесь сейчас уже начинается весна. Часто идет дождь. Снега осталось мало (хотя и было мало). В то же время часто довольно холодно. Прошу за меня особо не беспокоиться, хотя даже временно не будет писем. Передайте привет всем родным и знакомым. Прочного постоянного адреса пока нет. Где Костя? Кто есть из знакомых на фронте и какие о них есть сообщения?

С приветом твой сын Николай.

18 февраля 1942 года

Когда будешь писать, напиши, как здоровье деда Ивана,
деда Сергея и бабушки.

Южный фронт.



Добрый день! Здравствуйте, мамаша!

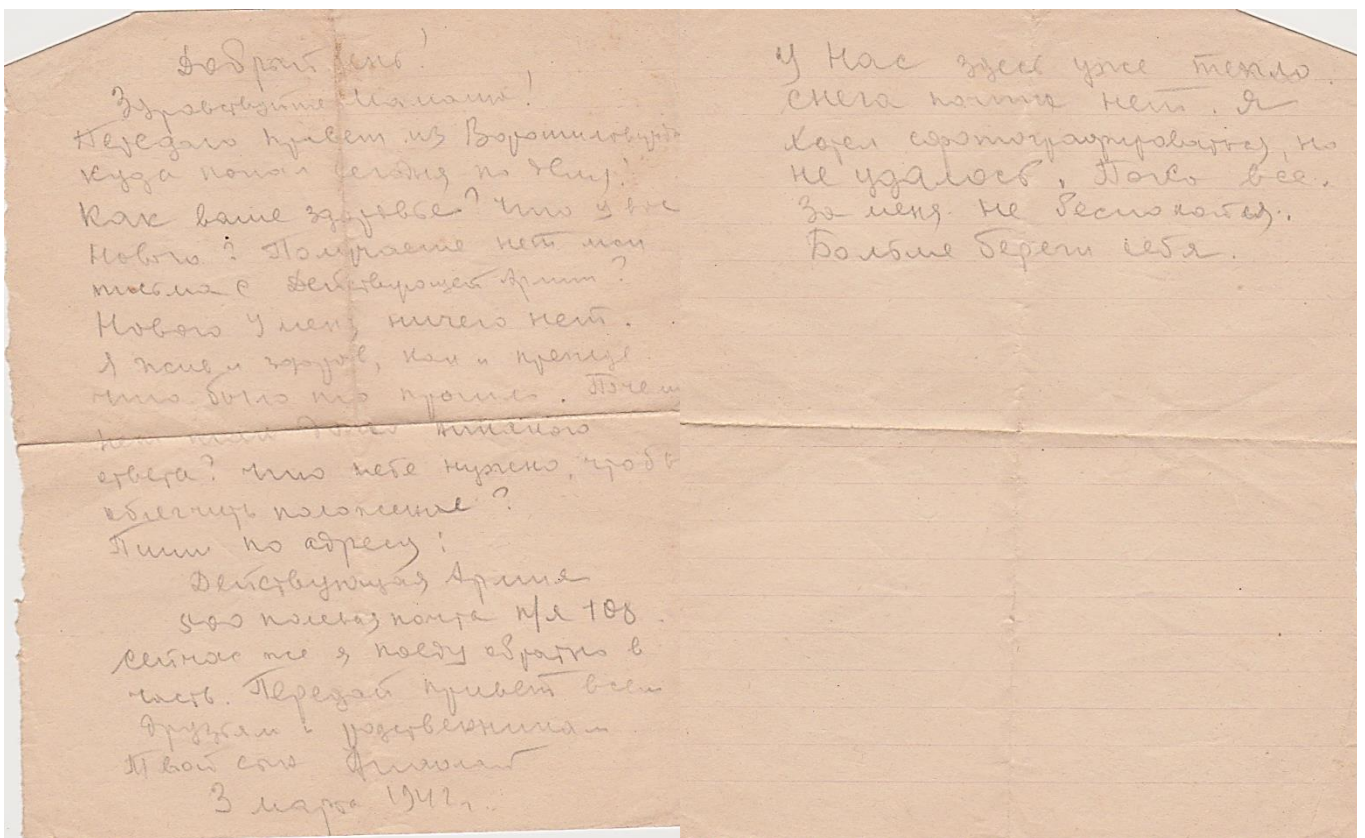
Передаю привет из Ворошиловграда, куда попал сегодня по делу. Как ваше здоровье? Что у вас нового? Получаете, нет мои письма с Действующей Армии? Нового у меня ничего нет. Я жив и здоров, как и прежде, что было, то прошло. Почему нет так долго никакого ответа? Что тебе нужно, чтобы облегчить положение?

Пиши по адресу: Действующая Армия 500 полевая почта п/я 108

Сейчас же я поеду обратно в часть. Передай привет всем друзьям и родственникам.

Твой сын Николай. 3 марта 1942 г.

У нас здесь уже тепло, снега почти нет. Я хотел сфотографироваться, но не удалось. Пока все. За меня не беспокойся. Больше береги себя.



Семейный архив Макарова Ю.Н.

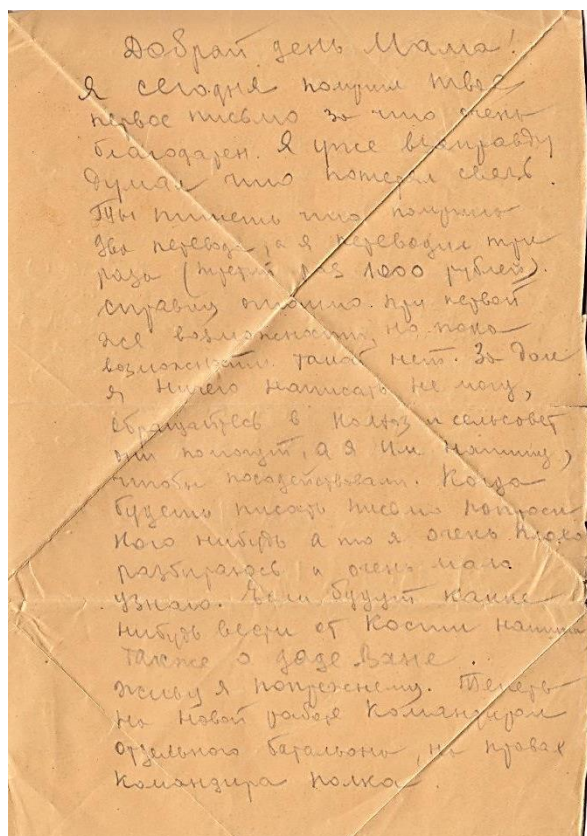
Добрый день, мама!

Я сегодня получил твое первое письмо за что очень благодарен. Я уже взаправду думал, что потерял связь. Ты пишешь, что получила два перевода, а я переводил три раза (третий раз 1000 рублей). Справку отошлю при первой же возможности, но пока возможности такой нет. За дом я ничего написать не могу, обращайтесь в колхоз и сельсовет, они помогут, а я им напишу, чтобы посодействовали. Когда будешь писать письма, попроси кого-нибудь, а то я очень плохо разбираюсь и очень мало узнаю. Если будут какие-нибудь вести от Кости напиши, также о дяде Ване.

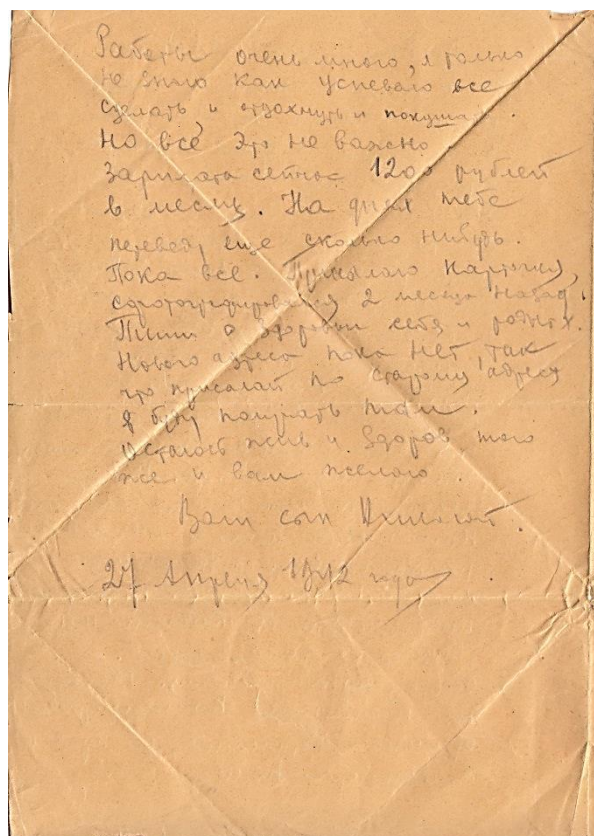
Живу я по-прежнему. Теперь на новой работе командиром отдельного батальона, на правах командира полка. Работы очень много, только не знаю, как успеваю все сделать и отдохнуть, и покушать. Но все это неважно. Зарплата сейчас 1200 рублей в месяц. На днях тебе переведу еще, скольконибудь. Пока все. Присылаю карточку, сфотографировался 2 месяца назад. Пиши о здоровье себя и родных. Нового адреса пока нет, так что присылай по старому адресу. Я буду получать там. Остаюсь жив и здоров, того же и вам желаю.

Ваш сын Николай.

27 апреля 1942 года.



Добрый день, Мама!
Я сегодня получил твое
первое письмо за что очень
благодарен. Я уже взаправду
думал что потерял связь.
Ты пишешь что получила
два перевода, а я переводил три
раза (третий раз 1000 рублей).
Справку отошлю при первой
же возможности, но пока
возможности такой нет. За дом
я ничего написать не могу,
обращайтесь в колхоз и сельсовет
они помогут, а я им напишу,
чтобы посодействовали. Когда
будешь писать письма попроси
кого-нибудь а то я очень плохо
разбираюсь и очень мало
узнаю. Если будут какие
нибудь вести от Кости напиши
также о дяде Ване.
Живу я по-прежнему. Теперь
на новой работе командиром
отдельного батальона, на правах
командира полка.



Работы очень много, а знаю
но знаю как успеваю все
сделать и отдохнуть и покушать.
Но все это неважно.
Зарплата сейчас 1200 рублей
в месяц. На днях тебе
переведу еще сколько-нибудь.
Пока все. Присылаю карточку,
сфотографировался 2 месяца
назад. Пиши о здоровье себя и родных.
Нового адреса пока нет, так
что присылай по старому адресу.
Я буду получать там.
Остаюсь жив и здоров, того же
и вам желаю.
Ваш сын Николай.
27 апреля 1942 года.

Семейный архив Макарова Ю.Н.

Добрый день!

Здравствуйте, мама!

Получаешь, нет мои весточки? Как твоё здоровье? Что нового на родине?

Я пока живу по-прежнему. Работаю на той же должности, что и раньше. Нового ничего нет. До последнего времени вполне здоров. После ранений никаких последствий нет. Получила нет мой последний перевод (перевел 500 р.). Сейчас условия немного изменились, поэтому в дальнейшем может быть будете получать мои письма нерегулярно, несвоевременно, но за это не беспокойтесь. Известно нет что-нибудь о Косте? Где дядя Ваня? Что нового о родственниках и друзьях и знакомых? Постарайтесь написать более подробный ответ. Мой адрес:

П.П.А. 586 п/я 26 1-й мото-стр. батальон.

Пока все. Жду ответа. Привет друзьям и всем родным.

Остаюсь жив и здоров. Твой сын Николай.

6 июня 1942 г.

Добрый день!
Здравствуйте Мама!
Получаешь нет мои весточки?
Как твоё здоровье? Что нового на родине?
Я пока живу по-прежнему. Работаю на той же должности что и раньше. Нового ничего нет. До последнего времени вполне здоров. После ранений никаких последствий нет. Получила нет мой последний перевод (перевел 500 р.). Сейчас условия немного изменились поэтому в дальнейшем может быть будете получать мои письма нерегулярно, несвоевременно, но за это не беспокойтесь. Известно нет что-нибудь о Косте? Где дядя Ваня? Что нового о родственниках и друзьях и знакомых? Постарайтесь написать более подробный ответ. Мой адрес:
П. П. А. 586 п/я 26.
1^й мото-стр. батальон.
Пока все. Жду ответа. Привет друзьям и всем родным. Остаюсь жив и здоров.
6 июня 1942. Твой сын Николай.

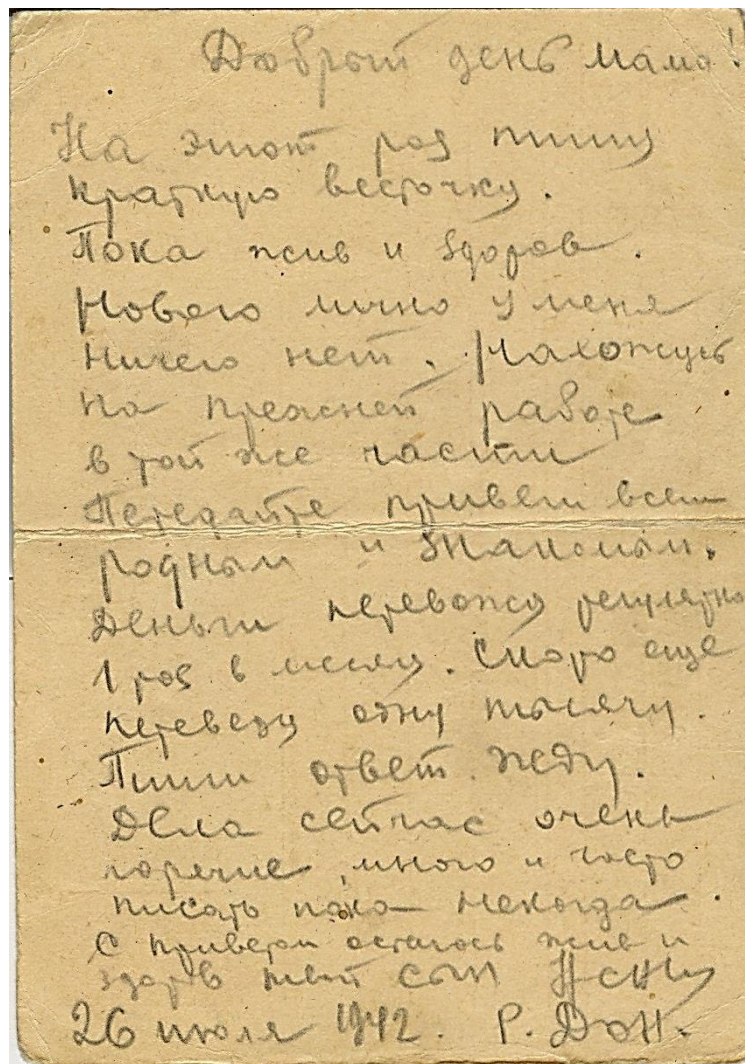
Семейный архив Макарова Ю.Н.

Добрый день, мама!

На этот раз пишу краткую весточку. Пока жив и здоров. Нового лично у меня ничего нет. Нахожусь на прежней работе в той же части. Передайте привет всем родным и знакомым. Деньги перевожу регулярно 1 раз в месяц. Скоро еще переведу одну тысячу. Пиши ответ. Жду. Дела сейчас очень горячие, много и часто писать пока некогда.

С приветом остаюсь жив и здоров твой сын (подпись)

26 июля 1942 г. Р. Дон



27 июля 1942 года

**Добрый день.
Здравствуй, мама.**

Пользуясь свободной минутой, хочу написать несколько слов о себе. Во-первых, сообщаю, что в последнее время письма пишу очень редко, т.к. почти все время нахожусь в таких районах, где почты нет, а наша связь не работает. За прошедшие два месяца пришлось побывать после того как выехали с Донбасса в очень многих местах (Харьковская обл., Курская область, Воронежская область – исколесили почти все города и села).

Теперь нахожусь на берегу реки Дон, ведем бои за Дон южнее Воронежа. Я нахожусь в той же должности – командиром отдельной части одного из танковых соединений. Очень уже много было опасных боевых приключений, но я уцелел, даже не был ранен ни разу, хотя уже не думал, что уцелею.

Я за все это время не получил ни от кого ни одного письма. Мой адрес и сейчас такой: 2565 полевая почта 1-й б-н. Пока все. Привет всем родным и знакомым. Напишите ваши новости. Остаюсь жив и здоров. Ваш сын Николай.

ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми НВ №1490/3



Здравствуйте, мама!

Как твоё здоровье? Какие новости в Корткеросе? Получаешь, нет письма? Что известно о Косте и Анатолии? Где Николай Михайлович?

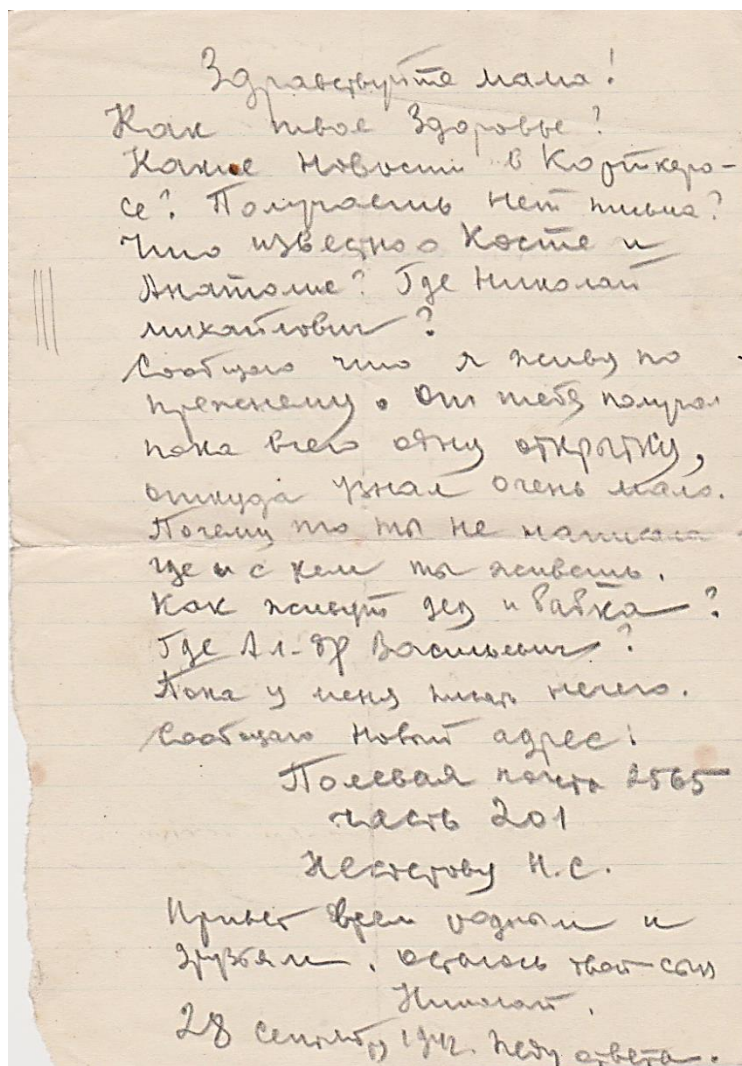
Сообщаю, что я живу по-прежнему. От тебя получал всего одну открытку, откуда узнал очень мало. Почему-то ты не написала где и с кем ты живешь. Как живут дед и бабка? Где Алдр Васильевич? Пока у меня писать нечего.

Сообщаю новый адрес:

Полевая почта 2565 часть 201 Нестерову Н.С.

Привет всем родным и друзьям. Остаюсь твой сын Николай.

28 сентября 1942. Жду ответа.



Здравствуйте мама!
Как твоё здоровье?
Какие новости в Корткеросе?
Получаешь, нет письма?
Что известно о Косте и Анатолии?
Где Николай Михайлович?
Сообщаю что я живу по-прежнему.
От тебя получал всего одну открытку,
откуда узнал очень мало.
Почему-то ты не написала где и с кем ты живешь.
Как живут дед и бабка?
Где Алдр Васильевич?
Пока у меня писать нечего.
Сообщаю новый адрес:
Полевая почта 2565
часть 201
Нестерову Н.С.
Привет всем родным и друзьям.
Остаюсь твой сын Николай.
28 сентября 1942. Жду ответа.

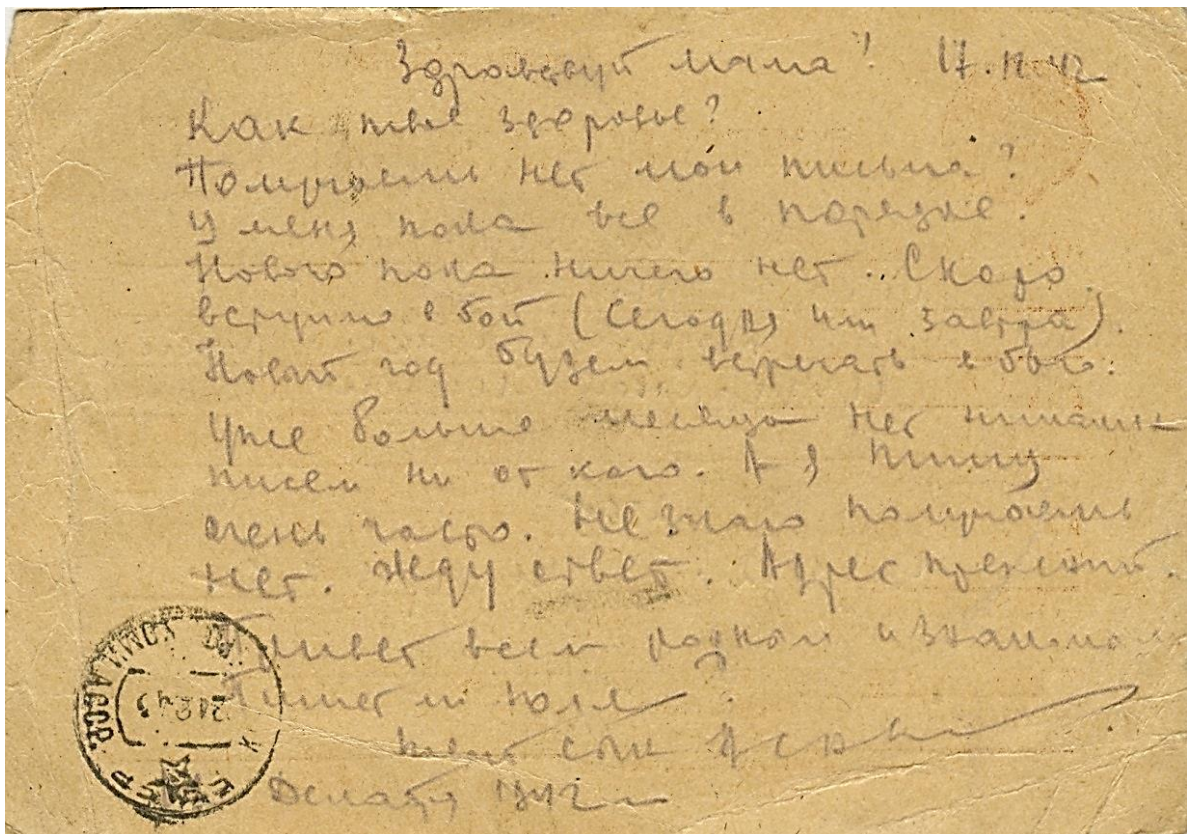
Семейный архив Макарова Ю.Н.

17.12.42

Здравствуй, мама!

Как твоё здоровье? Получаешь, нет мои письма? У меня пока все в порядке. Нового пока ничего нет. Скоро вступлю в бой (сегодня или завтра). Новый год будем встречать в бою. Уже больше месяца нет никаких писем ни от кого. А я пишу очень часто. Не знаю, получаешь, нет. Жду ответ. Адрес прежний. Привет всем родным и знакомым. Пишет нет Юля?

Твой сын подпись.



ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми» КП 9497-13

12 января 1943.
Ростовская область

Здравствуй, мама!

Как твоё здоровье? Что нового? Получаешь, нет мои письма? Сообщаю, что у меня пока все в порядке. Уже месяц в боях. Ведём успешное наступление, освобождая юг от фашистов. Недавно часть наша получила гвардейское звание и орден Ленина. Недавно получил письмо от дяди Вани и карточку от Галины. От вас нет писем уже больше месяца. Писать больше не о чем. Если будут перерывы в письмах - не беспокойся, так как часто почта отстает от нас и нет никакой связи поэтому писать некуда но и очень часто некогда и негде писать т.к. бои идут часто в поле, на морозе. Погода в этих районах теплая. Больших морозов еще не было. Снега тоже очень мало. Здесь скоро будет весна. Жду ответа.

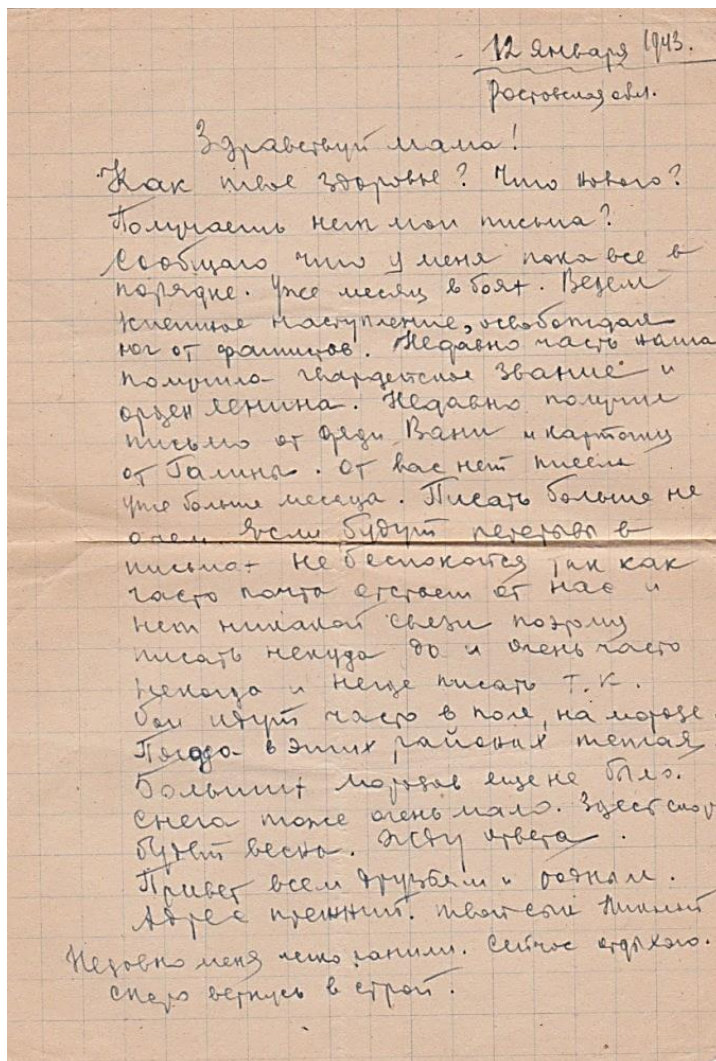
Привет всем друзьям и родным.

Адрес прежний.

Твой сын Николай.

Недавно меня легко ранили. Сейчас отдыхаю.

Скоро вернусь в строй.



14 января 1943 г.

Здравствуй, мама!

Как твоё здоровье? Сегодня я получил твоё письмо и очень был огорчен таким к тебе отношением. Я сразу же написал письмо в с/совет, председателю колхоза. Не знаю поможет нет. Думаю что должны помочь, облегчить твои условия. У меня пока все в порядке. Нового ничего нет. Скоро обратно вступлю в бой. Никаких последствий от ранения не будет. Еще раз прошу, в случае, если будут перерывы в письмах, не обращай особого внимания, жди, получишь. Я уже сообщал, что получил письмо от дяди Вани и уже написал им ответ. Пишут очень мило, приятно читать. Новая хозяйка видимо славная женщина. Что же известно о Косте? Где остальные его братья? Где работает Александр Васильевич? Пишет нет тетя Лена? От Юли тоже сейчас получил 3 письма. Живет тоже неважно. Все хочет перейти куда-нибудь. Пока все. Привет всем родным. Я писал деду и бабке, не знаю, получали, нет, почему-то не дают ответа. Адрес мой прежний. Жду ответа.

Твой сын Николай.

14 января 1943 г.

Здравствуй Мама!
Как тебе здоровье?
Сегодня я получил твоё письмо и
очень был огорчен таким к тебе
отношением. Я сразу же написал письмо
в с/совет. Председателю колхоза.
Не знаю поможет нет. Думаю что
должны помочь, облегчить твои условия.
У меня пока все в порядке. Нового ничего
нет. Скоро обратно вступлю в бой.
Никаких последствий от ранения не будет.
Еще раз прошу в случае, если будут
перерывы в письмах, не обращай
особого внимания, жди, получишь.
Я уже сообщал что получил письмо от
дяди Вани и уже написал им ответ.
Пишут очень мило, приятно читать.
Новая хозяйка видимо славная
женщина. Что же известно
о Косте? Где остальные его братья?
Где работает Александр Васильевич?
Пишет нет тетя Лена? От Юли
тоже сейчас получил 3 письма.
Живет тоже неважно. Все
хочет перейти куда-нибудь.
Пока все. Привет всем родным.
Я писал деду и бабке, не знаю, получали
нет, почему-то не дают ответа.
Адрес мой прежний. Жду ответа.
Твой сын Николай

17.01.1943

Здравствуй, мама!

Получаешь ли мои письма? Я получил за последние 2 месяца всего одно письмо. Вчера написал письмо тете Лене. На мое письмо дед Сергей молчит. До сих пор нет ответа. От дяди Вани ответ получил. Почему не пишете толком где Костя, где работает Александр Васильевич? Где дядя Николай? Какие новости есть от фронтовиков-земляков. Меня представили еще к одной правительственной награде – ордену боевого Красного знамени. Скоро получу также новое звание «гвардии майор». На твое письмо я написал ходатайство председателю с/совета, не знаю, что выйдет. Жду писем. Привет всем родным и знакомым. Юля пишет часто. Рана моя заживает. Скоро пойду в бой обратно к своим, хотя и сейчас я рядом.

Адрес мой прежний.

У нас сейчас морозы до -30С.

Твой сын Николай.

Здравствуй, мама! 17.1.43.

Получаешь ли мои письма? Я получил за последние 2 месяца всего одно письмо. Вчера написал письмо тете Лене. На мое письмо дед Сергей молчит. До сих пор нет ответа. От дяди Вани ответ получил. Почему не пишете толком где Костя, где работает Александр Васильевич? Где дядя Николай? Какие новости есть от фронтовиков-земляков. Меня представили еще к одной правительственной награде – ордену боевого Красного знамени. Скоро получу также новое звание «гвардии майор». На твое письмо я написал ходатайство председателю с/совета, не знаю, что выйдет. Жду писем. Привет всем родным и знакомым. Юля пишет часто. Рана моя заживает. Скоро пойду в бой обратно к своим, хотя и сейчас я рядом. Адрес мой прежний. У нас сейчас морозы до -30С. Твой сын Николай.

Семейный архив Макарова Ю.Н.

25.2.43.

Здравствуй, мама!

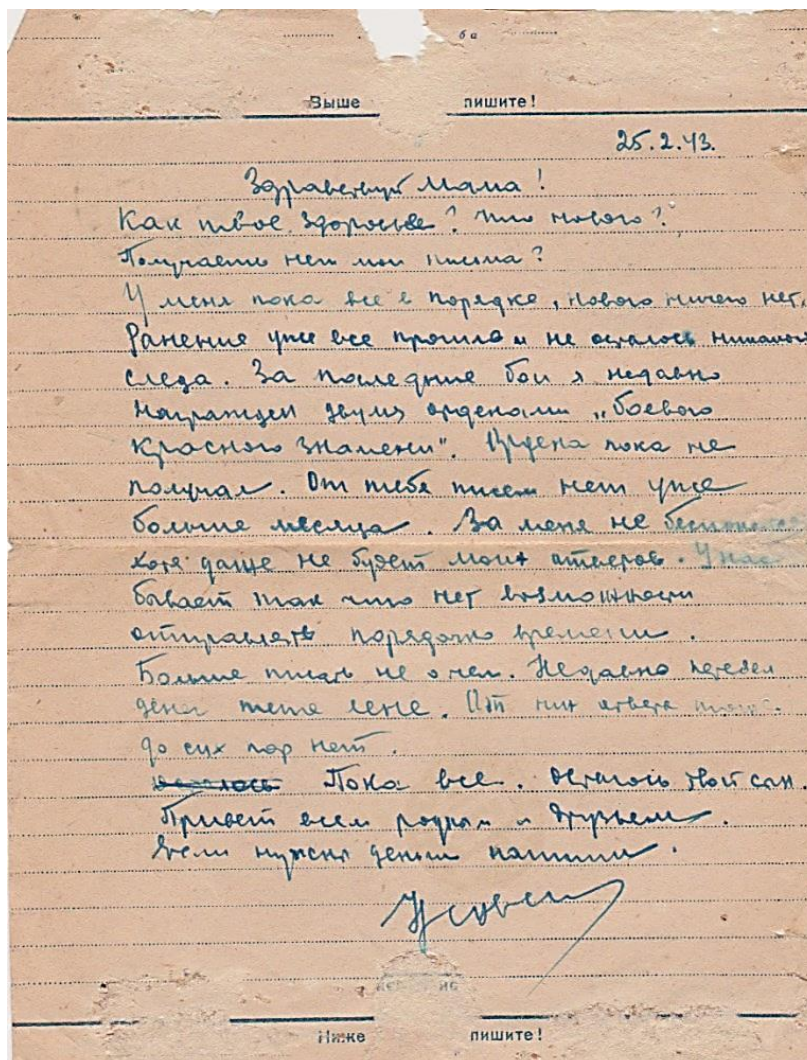
Как твоё здоровье? Что нового? Получаешь, нет мои письма? У меня пока все в порядке, нового ничего нет. Ранение уже все прошло и не осталось никакого следа. За последние бои я недавно награжден двумя орденами «боевого Красного знамени». Ордена пока не получал. От тебя писем нет уже больше месяца. За меня не беспокойся, хотя даже не будет моих ответов. У нас бывает так, что нет возможности отправлять порядочно времени. Больше писать не о чем. Недавно перевел денег тете Лене. От них ответа тоже до сих пор нет.

Пока все. Остаюсь твой сын.

Привет всем родным и друзьям.

Если нужны деньги напиши.

Подпись.



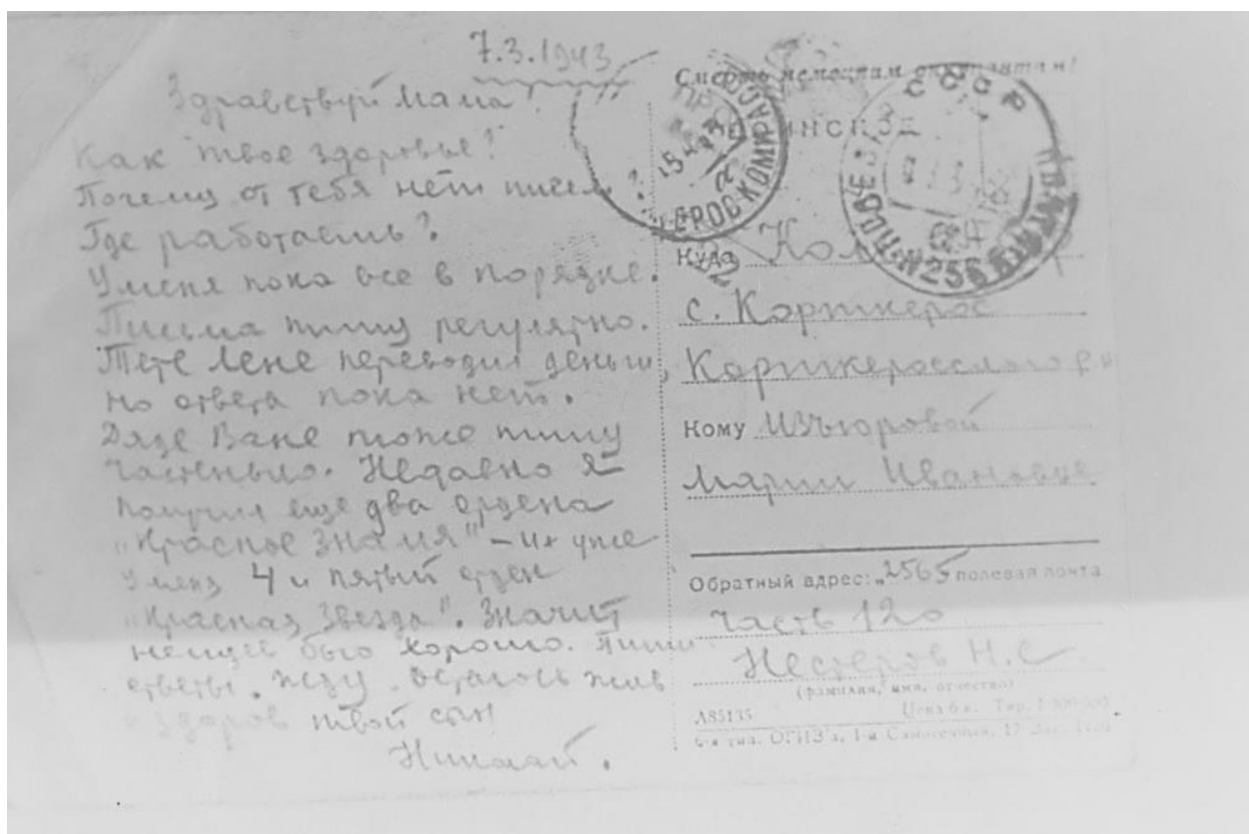
Семейный архив Макарова Ю.Н.

7.3.1943

Здравствуй, мама!

Как твоё здоровье? Почему от тебя нет писем? Где работаешь? У меня пока все в порядке. Письма пишу регулярно. Тете Лене переводил деньги, но ответа пока нет. Дяде Ване тоже пишу частенько. Недавно я получил еще два ордена «Красное знамя» - их уже у меня 4 и пятый орден «Красная звезда». Значит, немцев бью хорошо. Пиши ответы. Жду.

Остаюсь жив и здоров твой сын Николай.



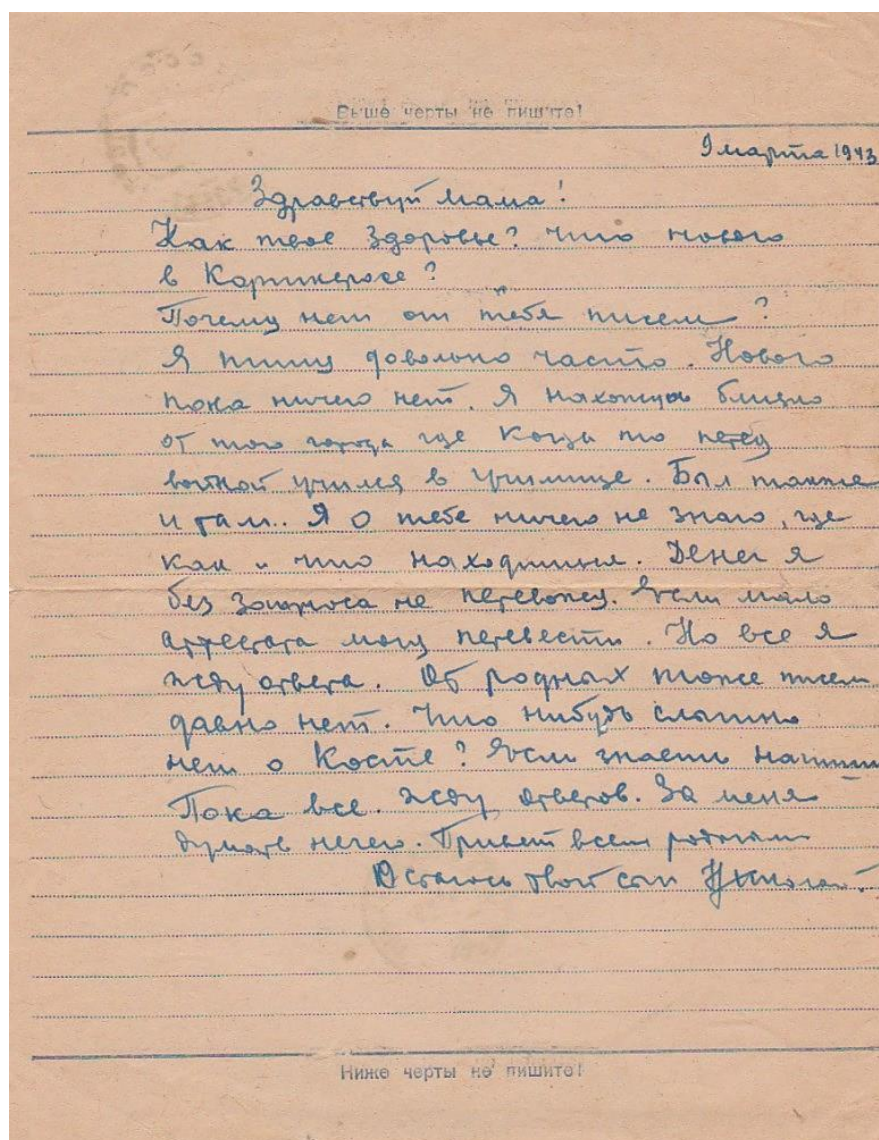
Семейный архив Макарова Ю.Н.

9 марта 1943.

Здравствуй, мама!

Как твоё здоровье? Что нового в Корткеросе? Почему нет от тебя писем? Я пишу довольно часто. Нового пока ничего нет. Я нахожусь близко от того города, где когда-то перед войной учился в училище. Был также и там. Я о тебе ничего не знаю, где, как и что находишься. Денег я без запроса не перевожу. Если мало аттестата, могу перевести. Но все я жду ответа. От родных тоже писем давно нет. Что-нибудь слышно нет о Косте? Если знаешь – напиши. Пока все. Жду ответов. За меня думать нечего. Привет всем родным.

Остаюсь твой сын Николай.



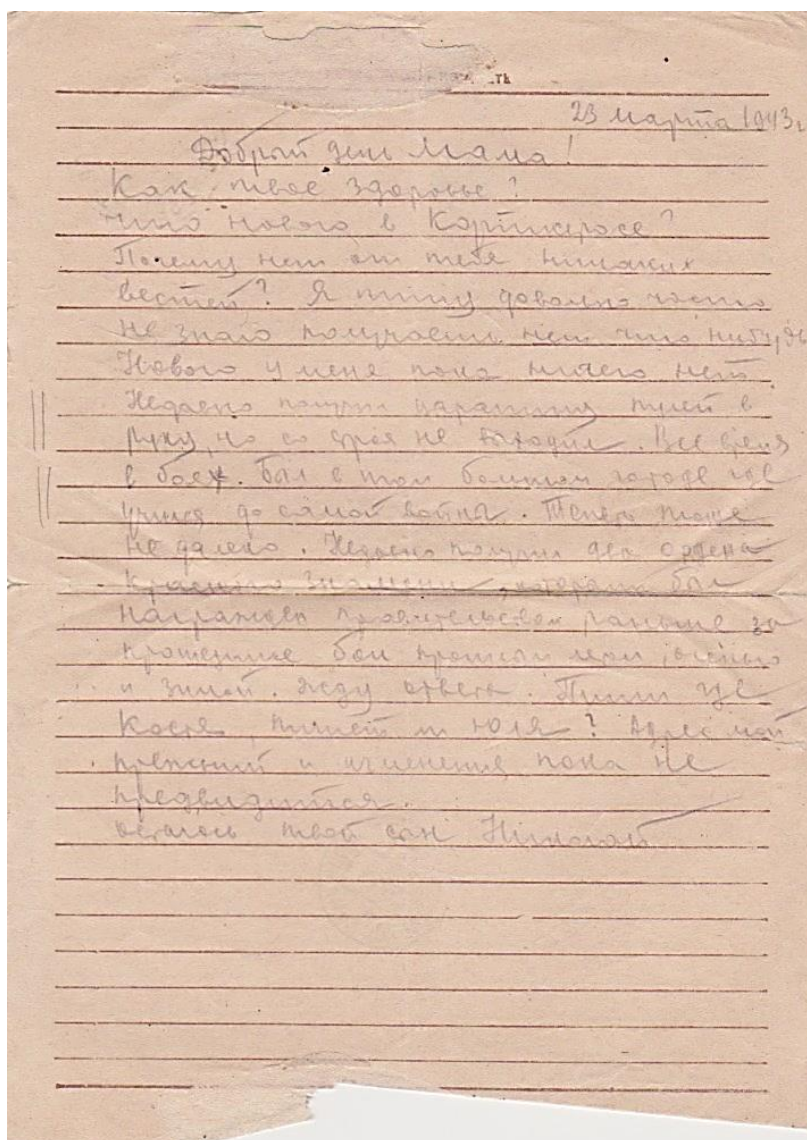
Семейный архив Макарова Ю.Н.

23 марта 1943 г.

Добрый день, мама!

Как твоё здоровье? Что нового в Корткеросе?

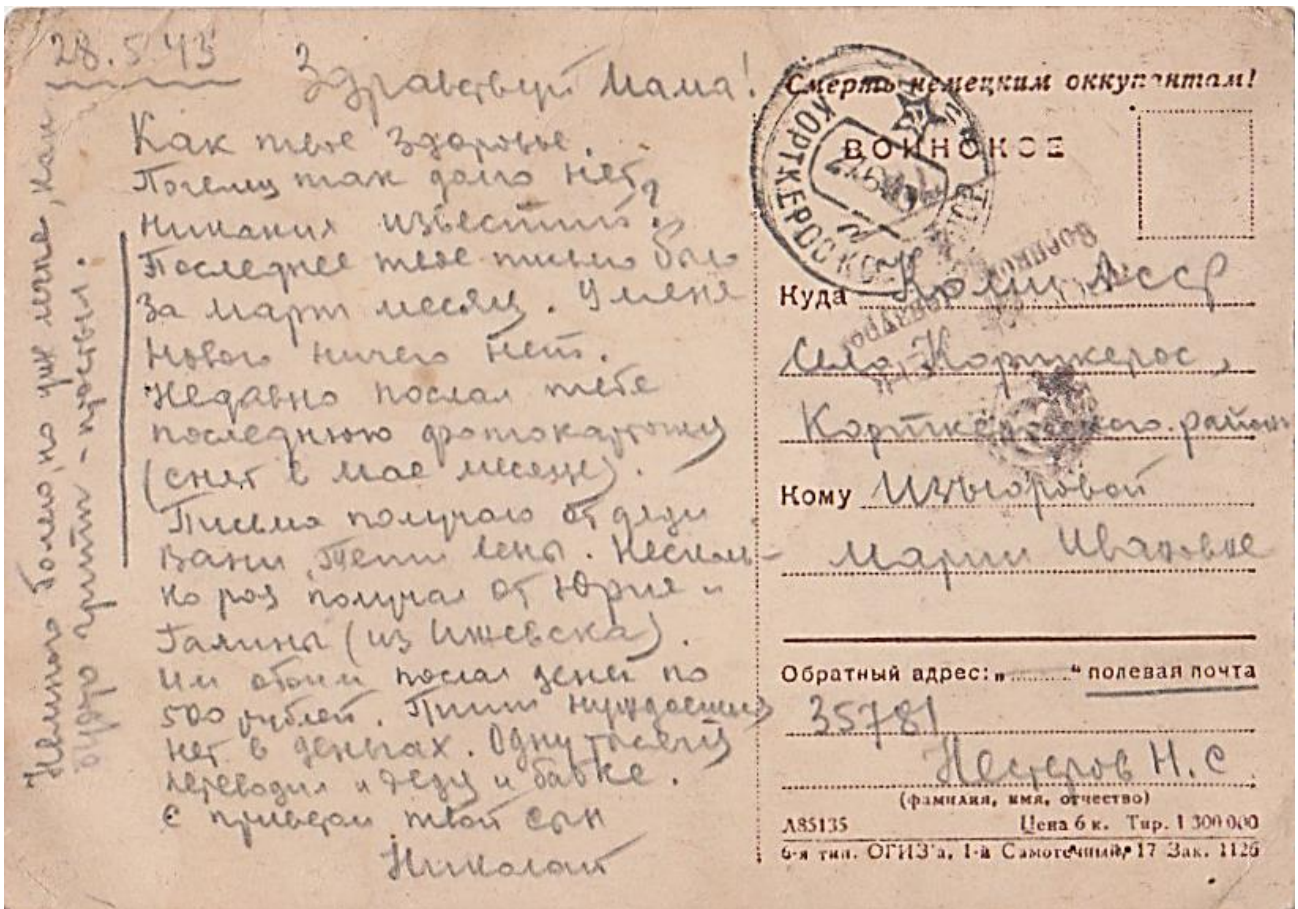
Почему нет от тебя никаких вестей? Я пишу довольно часто, не знаю, получаешь, нет чтонибудь. Нового у меня пока ничего нет. Недавно получил царапину пулей в руку, но со строя не выходил. Все время в боях. Был в том большом городе, где учился до самой войны. Теперь тоже недалеко. Недавно получил два ордена Красного Знамени, которыми был награжден правительством раньше за прошедшие бои прошлым летом, осенью и зимой. Жду ответа. Пиши, где Костя, пишет ли Юля? Адрес мой прежний и изменения пока не предвидятся. Остаюсь твой сын Николай.



Семейный архив Макарова Ю.Н.

Здравствуй, мама!

Как твое здоровье? Почему так долго нет никаких известий? Последнее твое письмо был за март месяц. У меня нового ничего нет. Недавно послал тебе последнюю фотокарточку (снят в мае месяце). Письма получаю от дяди Вани, тети Лены. Несколько раз получал от Юрия и Галины (из Ижевска). Им обоим послал денег по 500 рублей. Пиши, нуждаешься, нет в деньгах. Одну тысячу переводил и деду, и бабке. С приветом твой сын Николай. Немного болею, но уже легче, как будто грипп – простыл.

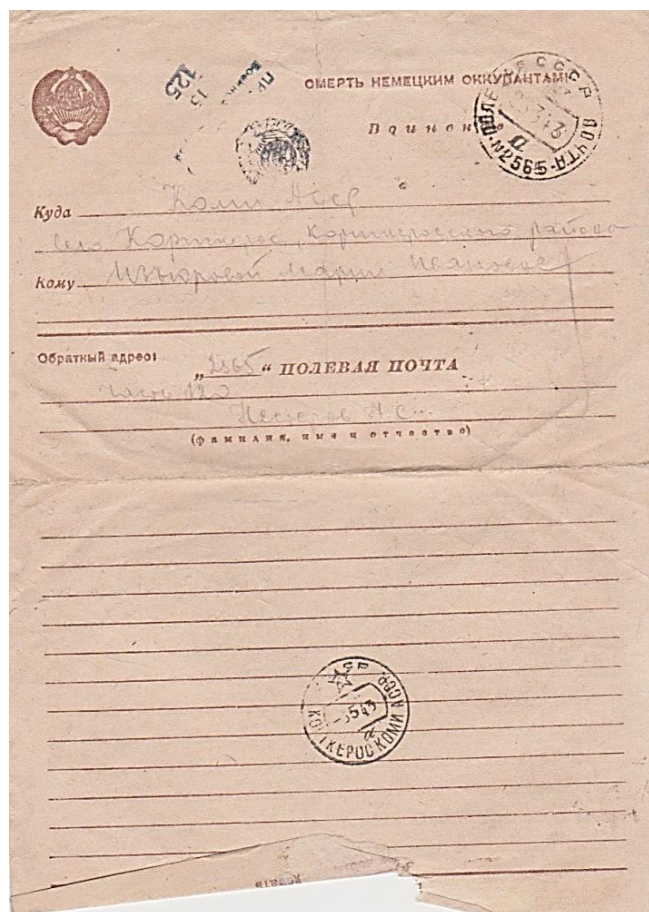
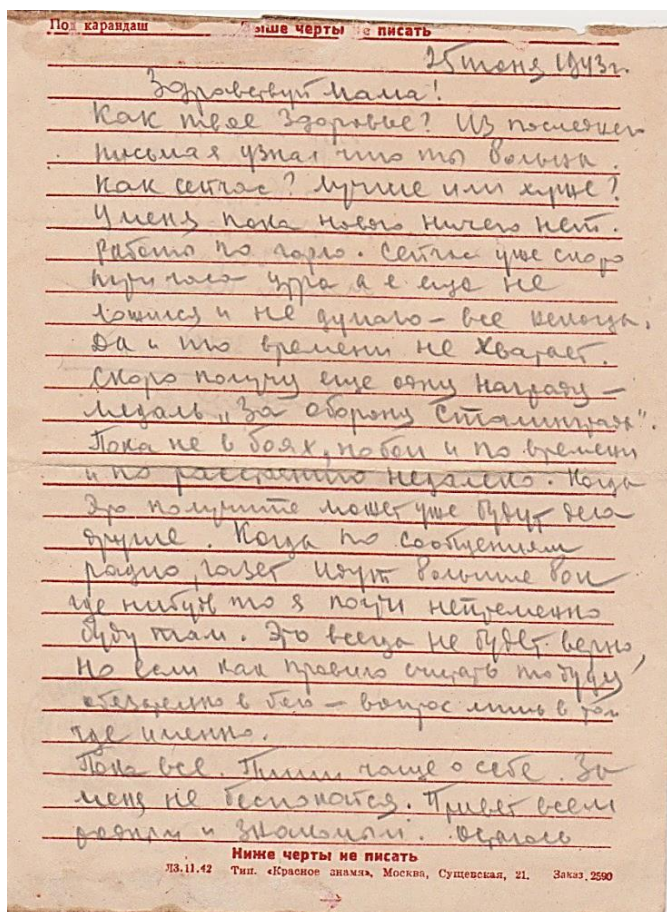


Семейный архив Макарова Ю.Н.

25 июня 1943 г.

Здравствуй, мама!

Как твоё здоровье? Из последнего письма узнал, что ты больна. Как сейчас? Лучше или хуже? У меня пока нового ничего нет. Работы по горло. Сейчас уже скоро три часа утра, а я еще не ложился и не думаю – все некогда. Да и то времени не хватает. Скоро получу еще одну награду – медаль «За оборону Сталинграда». Пока не в боях. Но бои и по времени и по расстоянию недалеко. Когда это получите, может уже будут дела другие. Когда по сообщениям радио, газет идут большие бои где-нибудь, то я почти непременно буду там. Это всегда не будет верно, но если, как правило, считать, то буду обязательно в бою – вопрос лишь в том, где именно. Пока все. Пиши чаще о себе. За меня не беспокойся. Привет всем родным и знакомым. Остаюсь.



Семейный архив Макарова Ю.Н.

**Письмо военного командования
матери Нестерова Николая Семёновича
Изьюровой Марии Ивановне.
18.01.1944 г.**

**Здравствуйте,
уважаемая Мария Ивановна Изьюрова!**

Направляю Вам орден Отечественной войны первой степени № 31481 и временное удостоверение А404874, как память о вашем сыне гвардии майоре Нестерове Николае Семеновиче.

Ваш сын Николай честно и храбро сражался за независимость Социалистической Родины, в боях вёл себя всегда смело и храбро, за что он награждён при жизни тремя орденами «Красного Знамени» и Орденом «Красной Звезды».

Выполняя приказы командования по изгнанию немецких захватчиков из родной земли, он никогда не знал преград в боях, он всегда стремился вперёд и только вперёд и всегда на полный разгром немецких захватчиков. Он всегда своим личным примером увлекал за собой батальон вперёд и всегда имел успех в боях, ибо его подчиненные верили ему, как отцу, в его силу и умение управлять и руководить ими в бою. Ваш сын Николай в ожесточенных боях всегда выходил победителем над немцами.

14 июля 1943 года немцы всей своей военной мощью танков, самолетов и мотопехоты хотели сломать нашу оборону в районе города Белгород и стремительным маршем пойти на город Курск и нашу столицу Москва. Ваш сын оборонял один важный и стратегический участок нашей обороны село Шахово Прохоровского района Курской области.

За день боёв он отбил восемь ожесточенных контратак пехоты и танков противника, где он уничтожил своим батальоном шесть танков, два самолета и до 500 солдат и офицеров противника, прочно удержал свой рубеж. Ни один солдат, ни один офицер не дрогнул в этом бою и не оставил пяди родной, кровью обгащенной земли.

14 июля 1943 года в 17.30 Николай осколком вражеского снаряда был тяжело ранен в живот. Он немедленно был эвакуирован с поля боя в тыл. На пути эвакуации от смертельного ранения он скончался.

15 июля 1943 года он был похоронен с воинскими почестями своего любимого батальона на площади с. Красное Прохоровского района Курской области. Похоронив своего любимого командира, солдаты и офицеры до сего времени свято хранят в сердцах память о своем любимом и бесстрашном командире, который смело и умело водил их в бой на Урыв и Селявное на Дону, Твердохлебово, Дегтево, Ильинку и Тацинскую в глубоком тылу противника и жестокие бои за Ворошиловград и Белгород.

Солдаты и офицеры его батальона теперь бесстрашно идут на Запад не зная преград на своём пути, беспощадно уничтожают немецких захватчиков, очищают родную землю от немецкой заразы и вписывают новые подвиги в историю Красной Армии.

За умелое руководство боем, личную смелость, отвагу и инициативность в бою Ваш сын гвардии майор Нестеров военным советом Воронежского фронта награжден посмертно орденом «Отечественной войны» первой степени, который высылаем Вам, как память о славных боевых делах Вашего любимого сына. Прошу, примите эту награду и храните ее как память о Вашем любимом сыне и нашем боевом друге, и офицере. По окончании военных действий или сейчас в наградном отделе Красной Армии Вы можете обменять временное

удостоверение на орденскую книжку и пользоваться льготами, как мать сына – Героя, погибшего в боях за Социалистическую Родину.

Прошу по получении Ордена, пишите, если у Вас есть какие-то недостатки в жизни, мы Вам окажем помощь. Пишите по моему адресу:

С ком. приветом к вам

Смерть немецким оккупантам.

Командир 4-й гвардейской мотострелковой
смоленской бригады

Гвардии полковник – Савченко.

18.01.1944 год.

ГБУРК «Национальный музей Республики Коми», НВ 4102/19



Дорогая Паша!

**Письма Николая Нестерова Корнеевой Просковье Владимировне
(Тамбовская область Лысогорский район, село Горелое)
ноябрь 1942 – июль 1943.**

30.11.42 10.00

Горелое.

Дорогая Паша!

Я очень взволнован происходящим в душе потрясением. И радуюсь тому обилию чувств, которые у меня нашлись, чтобы связать сердце с тобою и очень, очень глубоко переживаю, покидая тебя, уезжая в неизвестное, оставляя твоему сердцу рану. Наша встреча, приведшая к такой сильной любви, что подавила у меня все остальное, является для меня большим счастьем. Оно достается тяжело, оставляет глубокий след, но этого, конечно, бояться нельзя. Я с малолетства привык ко всяким трудностям, и их преодоление составляет известное удовольствие.

То, что за такой короткий отрезок времени ты стала мне такой близкой, родной, любимой говорит об очень многом. Это не просто игра молодости, не легкомыслие, этими качествами я уже не обладаю, но, делая такой шаг, вполне сознаю всю ответственность, которая ложится на мои плечи. Моя готовность перенести любые трудности на пути к нашему счастью не имеет никаких границ. Любой ценой добьюсь того, чтобы ты была моей. Я уже вполне знал тебя, изучил даже то, как ты принимаешь некоторые неприятности, и всем очень доволен. Твое внимание, сердечность, простота меня убивают. Как только вспомню о твоих милых бесподобных ласках и постоянной уступчивости, готовности к жертвам для близкого, мое сердце перестает биться. Я перестаю существовать, и начинается пожар. Я готов в такие минуты в огонь и воду, лишь бы встретить тебя, увидеть тебя и крепко, крепко поцеловать, без слов выразить свое отношение, планы и т.п.

Моя родная! Никогда и нигде я не забуду твой милый образ! Никогда не остынет во мне бушующая страсть. Я научился и умею на добро отвечать добром во сто крат увеличенным.

Никогда не будет конца моей благодарности тебе за все то, что ты мне дала за прошедшие в счастье дни.

Так будь же такой, как сейчас, не забывай друга, береги себя и свои чувства.

Ты достойна того, чтобы иметь уважение и чистую любовь, и жить, а не существовать.

Такие люди нужны для украшения жизни, для облегчения тягот жизни, для счастья и радостей. К сожалению это бывает не всегда, но так сделать можно и должно. На своем коротком, но бурном жизненном пути я встречал очень много людей и никогда не оставался отсутствием впечатлительности, все же такого сильного впечатления, как сейчас от тебя, еще не встречал, не переживал. Эти слова я говорю не для формы, не для какой бы то ни было корысти, а от души, от всего сердца, от того, что чувствую. Тебя же я прошу, умоляю, чтобы впредь была осторожней. Есть на свете разные люди и людишки. Узнать же, что думает человек, не всегда удается быстро. Можно попасть впросак и глубоко ошибиться.

Родная Пашенька! Я заканчиваю. Хочется много-много передать, очень много говорить, но слова не находятся, тем более я тороплюсь. Думаю, что мы поняли друг друга и не ошиблись, ставшими близкими до предела. Я постараюсь это доказать. Только не торопись с выводами, не смотри на других, не слушай недостаточно достойных. Сердце твое никогда не обманет. Мы обязательно встретимся, иначе и быть не может. Можешь меня считать своим с полным основанием, без риска. Я у твоих ног.

Крепко-крепко обнимаю тебя и целую тысяча тысяч раз. Прости, если в чем виноват.

Вечно твой Нестеров.

Семейный архив Корнеевой П.В.



Добрый день, Паша!

Как твоё здоровье? Как идут дела в Горелом? Получила, нет мою весточку из Тамбова? Как проводишь своё свободное время? Пишу с дороги. В свободную минуту позволил себе на одну минуту задуматься, но мысли мои до сих пор находятся в беспорядочном состоянии и ничего не получается. Сижу и чувствую себя очень странно. Даже сейчас тяжелые потрясения, которые мне пришлось когда-нибудь пережить, не отражались так крепко как расставание с тобой. Кругом стала окружать такая пустота, что даже в минуты самой напряжённой работы эта пустота не заполняется. В пути, сидя на машине, а потом в поезде, я долгими минутами смотрел в том направлении, где ты осталась. Как будто можно увидеть на таком расстоянии?! Теперь мне остаётся жить воспоминаниями, надеждой на предстоящую встречу и интересное будущее. Только после такого потрясения становится очевидным, как плохо я ценил фактор времени в последний период, как мало уделял внимания тебе. Ведь нам так мало пришлось быть вместе. Никак я не ожидал такого оборота вещей. Ещё более я обижаюсь на себя за свою невнимательность, нечуткость, которые исходя из безумной, безрассудной любви проявились у меня несколько раз даже за этот короткий промежуток времени. Тем более я виню себя за это (лучше поздно, чем никогда), потому, что ты проявила ко мне исключительное великодушие и, скрепя сердце, затаив нанесённую по глупости обиду, ничем и никогда меня не упрекнула, не напомнила об этой слабости. Мне стыдно за себя и, гордостью наполняется сердце за тебя, твой милый характер, исключительное отношение и простое душевное признание даже по самым важным вопросам наших взаимоотношений. Этого я никогда не забуду, не оставлю без внимания и должной оплаты взаимностью. Даже сейчас, когда мой след скрывается в бурном потоке борьбы, когда уже заглох мой голос и, я нахожусь в новой обстановке, новой среде, мне кажется, что главная моя цель – отблагодарить ближнего друга, оберегать от обид её милое, дорогое, волнующееся сердце. Паша, мой бесценный друг, моя радость, я чувствую в себе достаточно силы воли, упорства и желания, чтобы выполнить свои обещания. Мне очень сильно хочется, чтобы ты верила этому, получала от меня хотя бы капельку радости в своей молодой жизни и облегчала себя от тягот существования. Ты создана для жизни, ты можешь и должна радовать людей, вносить в будни радостные приятные моменты в общую жизнерадостность. Этих качеств достаточно у тебя в любых условиях, и ты должна их сохранить. Мне с первого раза сильно понравились черты откровенности, честности и прямоты суждений. Всё так просто, естественно, красиво, содержательно. Одним словом, сильно я был вместе с тобой, сердце всегда радовалось, таяло. Заканчиваю, Паша, писать. Писать хочу много, но слов не хватает. Вернее, они не подходят для того, чтобы достойным языком говорить с тобой. По-моему, ты меня поймешь. Подробнее о себе в новой обстановке напишу позже. Буду с первого дня приезда на место ждать ответов. Напиши хотя бы в двух словах.

Я же буду отвечать каждый день, пока будет маленькая возможность на это. А такая возможность должна быть. Никакие трудности помешать не смогут. Извини за небрежность. Пишу, лёжа в вагоне, сильно трясёт. Может быть, что-либо поймёшь из этих каракуль. Остаюсь, скучая по тебе. Мне грустно будет всегда и везде пока не выполнится моя цель – встреча с тобой. Свяжав своё сердце с тобой, я избегаю всяких знакомств. Всякие личности отталкивают, когда дело идёт о любви. Любовь моя к тебе растёт, крепнет и не остынет от мороза, ни от всякого времени. Я очень уважаю твоих близких, друзей и товарищей. Ведь ты на

них крепко влияешь и имеешь авторитет хороший. Береги себя и свою молодость. Ты, конечно, не маленькая, чтобы я давал советы, но я прошу, умоляю, не недооценивай себя. Крепко целую и обнимаю тысячи раз. Остаюсь вечно твой Нестеров.

Семейный архив Корнеевой П.В.



Милая, Паша!

Сегодня у меня большая радость. Недавно получил и прочитал твоё милое, дорогое письмо от 1.12.42 г. Моей благодарности нет конца. Ты сама представляешь, какое значение имеет для меня этот листок бумаги! Всё время с самого дня выезда в душе я ожидал весточки. Каждый день проходил в томительном ожидании чего-то важного, ценного. Уже после того, как прочёл первые строки твоей весточки, моё сердце разрывалось на части и затуманились глаза. Это от радости, от счастья и одновременно от сознания своей беспомощности облегчить твоё состояние, развеселить тебя. Напрасно пишешь, что я занят и нет мне времени скучать. Наоборот никакое физическое напряжение не может забыть того, что у меня постоянно в голове, на сердце. Тяжёлый камень лежит постоянно на груди, давит горло. С того самого дня, как я встретил тебя, узнал тебя, получил взаимность, нет мне жизни без Паши, нет ни одного радостного мгновения, не связанного с твоим именем, с твоим сердцем. Иначе и быть не может и не будет. Я тебе писал и пишу очень часто, но перспектив получать ответы, пока нет. Если будешь писать, получу ...(наверное, здесь слово «ответы») сразу за более продолжительное время. Пока всё в порядке. Когда буду в деле, не знаю, но, наверное, скоро. Позже напишу. Если бы ты была со мной, или хотя бы поближе, я бы ни о чём не думал больше. Долго мне придётся вспоминать дни, проведённые с тобой! И не скоро они повторятся. Что бы то ни будет, а надежды не теряй, жду от тебя уверенности, прочной надежды. Как будешь ждать ежедневно, ежечасно, я вернусь, приду, буду твоим навеки. Меня сейчас мучает совесть за некоторые глупости, которые я допустил в избытке счастья, от любви, потеряв голову. Но я надеюсь, думаю, жду от тебя прощения. То, что было лишнего, ненужного – забудем навеки. При желании можно сделать любое дело, можно осуществить даже любой неосуществимый план. У нас же неосуществимого ничего не было, и нет. Я сижу и пишу тоже один, как ты. Кругом могильная тишина и покой. Окружающие меня мирно отдыхают и не подозревают, что на душе у меня ураган, бушующий пожар, которым нет никаких пределов и не видно конца. Ты мне поверила с первых дней нашего знакомства, верь и сейчас, не ошибёшься и сейчас в своих стремлениях. Как только я получу маленькую независимость, приеду, прилечу к тебе, буду верен твоим желаниям. Я хочу жить, жить вместе с тобой и буду жить. Иначе быть не может и не будет. Паша! Умоляю тебя ещё раз, береги себя, жалея себя, жалея своё здоровье, своё милое, золотое сердце. Ни грусть, ни тоска, ни печаль, ничто из этих не должно быть твоими спутниками. Они вредны. Будь спокойной, уверенной, любящей не из жалости, а от сердца. Кончаю. Подробнее позже. Жду от тебя следующих весточек. Пиши хотя бы кратенько. Я буду ждать и думать. Получив же весточку, я уверен, спокоен, радуюсь своему счастью. Передай привет Клавдии Ивановне и др.* Напиши, как они живут, что у них нового. Вообще, что нового в Горелом? Как проводите вечера? Между делом вспомните добрым словом нас. Мы всё вспоминаем частенько. Извини, что пишу очень небрежно. Такова уже стала моя привычка. Всё спешу. Всё куда-то тороплюсь. Сейчас уже ночь, а мне надо идти. И так всегда и везде. Со мной неизменно твоя милая карточка. Большое спасибо за этот подарок. Когда-нибудь пришлю и своё фото (как получу от мамы, т.к. со мной нет). Обязательно напиши получаешь ли мои письма. Я боюсь, что они не все попадают. Поэтому часто повторяюсь (ведь в один (непонятное слово, возможно «конец») почта работает плохо). Ты адресуй письма по постоянному адресу. Остаюсь, думая о тебе. Крепко целую и обнимаю тебя. Твой верный друг навеки. (Подпись) Нестеров.

Семейный архив Корнеевой П.В.

10.12.42.

Воробьёвка.

Здравствуй, дорогая Паша!

Большое спасибо тебе за весточку. Сегодня получил уже вторую по счёту. И очень рад, и доволен за твоё внимание. Большого я и не ожидаю. Если бы каждый раз так аккуратно получать от тебя хотя бы очень короткие сообщения, то я был бы бесконечно рад и счастлив, как ребёнок. Думаю, что это будет так. Я вполне верю всем твоим признаниям. Надеюсь на твои обещания. Думаю, что мы всегда будем находить общий язык и взаимную признательность.

Мне тяжело, когда я думаю о том, и нет ни в чём никакой радости, а я сижу далеко и ничем не могу помочь, ничем не могу порадовать.

Вся наша надежда на будущее, на более интересные радостные дни. Что бы то ни было, а они наступят. Наступят, причём довольно скоро. Надо только иметь выдержку. Надо терпеливо ждать и надеяться.

Сейчас, когда тебя нет со мной, когда ты так далеко (я нахожусь в районе города Калача, около Дона) мои чувства к тебе растут. Я люблю тебя ещё крепче, ещё сильнее и не стыжусь этого, а горжусь тобой, горжусь своей любовью. Ты мне стала ещё ближе, ещё дороже, ещё родней.

Много писать некогда. Не беспокойся за меня ни капельки. Со мной будет всё в порядке, и я на веки твой. Ничто на свете меня больше не интересует, ничто не устраивает.

Ко всему этому я хочу добавить, что если будет тебе интересно, мне невыгодно нисколько стеснять тебя. Живи и проводи время так, как тебе интересней. Я буду рад тем, что ты из-за меня не стесняешь себя, проводить время так, как интересней.

Пиши почаще. Жду каждый день, каждый час ответа.

Привет нашим друзьям.

Крепко целую и обнимаю тебя.

Твой Н.С.Н.

P.S. Когда мне становится тяжело на душе, я вспоминаю о тебе, и мне становится легко, весело.

Семейный архив Корнеевой П.В.

11.12.42 г.

Здравствуй, моя дорогая!

Не надоел ли я тебе частыми надоедливými посланиями?

Сейчас глубокая ночь. Только пришёл с работы и не спится. Решил написать пару строк. Мне, как мужчине, совестно так много и часто писать, так много времени отнимать, но сердце требует, и я пишу, иначе не могу. Думаю, что ты меня понимаешь правильно? В противном случае простишь мои глупости.

Ты ещё не совсем успела освоиться со мной, изучить меня, поверить мне от души и быть уверенной до конца. К тому же ты сейчас от меня так далеко, что заглянуть к тебе пока не так просто. Я живу только одной мыслью, что придет, наконец, час, когда я смогу приехать к тебе, попасть в твои объятия, быть твоим.

Паша, только не пойми меня так, что я вообще не уверен в твоих словах, что я не верю тебе. Наоборот, я искренне верю, но сердце подсказывает, что это ещё не всё. Мы связаны ещё недостаточно крепко, ещё маловато проверили себя в трудностях. А ведь именно в трудностях познаётся человек, друг, близкий. Я хочу быть достойным тебя, заслужить полного твоего доверия, быть близким тебе навсегда. Всё прочее, что у меня было, несерьёзно, неудачно. Только с тобой я узнал радость, только ты мне вошла в сердце, взволновала кровь как никто, как никогда. Я чувствую, как обезоружен тобой. Я чувствую, что рана на моём сердце может быть излечена только тобой.

Когда я пишу эти строки, моя грудь разрывается от волнения, голова кружится от горя и радости, которые я ощущаю от сознания, что имею тебя и далёк от тебя. Чтобы я сделал для того, чтобы хоть на 5 минут увидеть тебя, поговорить, сказать пару слов, услышать твой голос! Никогда не выходит из головы моей этот вопрос. Всегда на уме держу эту мечту и мысли все около плана встречи с тобой.

Раз так, значит, мы встретимся обязательно. Мы обязательно будем вместе. Никто, ничто и никогда не в силах помешать этому.

Пашенька! Вспоминаешь ли ты дни, проведенные нами вместе так, как я? Любишь ли ты меня так, как я? Я был бы счастлив как никто одним сознанием того, что любим тобой, и имею на свете человека, который думает обо мне время от времени, вспоминает и заботится!

В наши времена — это тяжело, но доступно. Доступно каждому честному человеку, человеку, имеющему сердце друга и товарища.

Как мне хочется, чтобы мы всегда были такими. В моём представлении сейчас ты именно такая. Я никогда не забуду твоего внимания, твоей заботы и буду в ответ платить десятикратно. В этом можешь быть уверенной на 1000000000000000000%.

В случае, какого недоразумения не торопись с выводами. Убедиться успеешь всегда и лучше всего лично.

Потеряв тебя, моя жизнь станет пустой и бесцельной, никто не пройдёт до моего сердца, пока будет у меня хоть капля сознания.

Кончаю, Паша!

С большим нетерпением жду от тебя известий. Они для меня самый важный источник радости. Позаботься о своём дальнем друге.

«И скучно, и грустно и некому руку подать!»

За тебя, за наше будущее я послужу достойно!

Буду свято выполнять все твои указы.

P.S. Самое главное береги себя, своё здоровье.

Крепко, крепко обнимаю и бесчисленное количество раз целую тебя, как раньше. Остаюсь, думая о тебе, дыша тобою, скучая и ожидая в свои объятия.

Вечно твой Нестеров (подпись)

11.12.42 г. Пиши по адресу, данному раньше, т.к. на месте, он постоянный, пока не предвидится никаких изменений. Спокойной ночи.

Семейный архив Корнеевой П.В.



Здравствуй, моя родная!

Как проходит время? Что у тебя нового? Получаешь ли ты мои письма?

Дорогая Паша! Я с большим нетерпением жду твоих весточек. Хотя бы пару слов, и я был бы доволен, рад. До сих пор наша почта работать не приступила. Когда уже будем иметь возможность получать корреспонденцию, не знаю.

Эти строки я пишу уже с нового места (далее примерно три слова жирно замазаны цензором)*. Скоро Сталинградские стены и горячие дни, горячие дела.

В эти дни особенно много лезет всего в голову. Я кончил работу, сижу и думаю о прошедших днях, трудностях этих дней и нашем будущем. Какое глубокое содержание имеет прошедший ноябрь месяц для меня! До сих пор я как следует, не освоился. Изю дня в день мои отношения к тебе приобретают новое содержание, меняют оттенок, приобретая новое важное значение. Все мои радости неразрывно связаны с тобой, с мыслями о тебе. Встаёт крепкий вопрос – будешь ли ты моей, будешь ли ты такой, как была в последние дни? Я хочу также, чтобы ты была такой же.

В твою самостоятельность я тоже уверен, но как будут обстоятельства? Хватит ли у нас выдержки? Я думаю, что хватит. Иначе я получу очень крепкий удар, от которого оправиться не так легко. Чего бы я дал лишь за то, чтобы иметь счастье видеться хоть один раз в месяц!

Пашенька! Я устал от всего того, что переношу. Кроме того, я сильно переживаю от разлуки с тобой. Жду встречи с тобой, как весны, восхода солнца, большого счастья.

Крепко-крепко целую и обнимаю тебя. Остаюсь, твой верный друг Н.С.Н.
Пиши, не забывай, что я думаю о тебе часто, много.

Не осуждай за безалаберные послания. Мне некогда думать о внешней стороне дела. Пишу, что думаю, что попадает, что чувствует сердце.

Когда ты получишь это, меня здесь не будет. Ты об этом узнаешь или, может, догадаешься.

Желаю успехов и полного здоровья. Николай.

Семейный архив Корнеевой П.В.



Меловая
14.12.42

Добрый день, моя дорогая!

Почему так долго молчишь? Я каждый день ожидаю ответа и не дождусь.

Поверь, что мне тяжело без тебя, без твоих известий. С этого места пишу, наверное, последний раз, скоро поеду дальше, туда, где будет решаться много для всех нас.

При всём моём желании, быть сейчас вполне спокойным не могу. Пишу, и руки дрожат, что частично от усталости и многих бессонных ночей, и в основном от тревоги за тебя. Сердце моё разрывается при мысли о том, что я не получу ни одного твоего письма. Если это будет так, то мне осталось лишь лишний раз пойти в горячую битву и рассчитаться со всеми, вспоминая прошлое и тебя, мою радость, отраду, надежду.

Это ужасно, но это так. Ничто меня больше не интересует, ничто не связывает с жизнью. Ведь уже прошло полмесяца, и уже работает почта, а кругом могильная тишина и гробовое молчание.

Я был твёрд, как гранит, и твёрдо и свято выполнял свой долг перед всеми и тем более жаль, что сейчас теряю точку опоры. Что бы то ни было и что бы, то ни будет, воспоминания о тебе всегда будут для меня самой приятной спутницей короткой, но бурной жизни. Я буду ещё долго-долго ждать твой ответ. Буду ждать ещё тогда, когда уже не будет никакой надежды, силы воли на это у меня ещё хватит надолго.

Пашенька, не серчай на меня за те откровенные слова, которые у меня вышли в минуту размышления.

Извини, за прямое и открытое признание. Я люблю тебя одну, люблю по-настоящему, ставя на кон всё, что у меня есть.

Очень и очень жаль, что ты так далеко, и мои горячие слова за эту дальнюю дорогу могут остыть.

Желаю тебе всего наилучшего, многих-многих приятных дней и добрых друзей. Ты достойна этого как никто и нигде. Я знаю, что многие тебя не понимают, многие ближе не знают, но я раскусил и понял за очень короткое время. Не мучь себя напрасными думами, береги себя.

Крепко-крепко обнимаю и целую тебя в уста. Я готов отдать своё сердце, но не в силах ждать ответа. Жду дни и ночи, хотя виду не подаю, и никто ничего не знает. Будь уверена в моей преданности тебе. Я готов писать 5 раз в день, но неудобно, да и времени нет. Я по-прежнему в работе отдаю всю свою душу, всю энергию. Ты одна в силах оказать мне крепкую поддержку.

Остаюсь вечно твой Николай.

P.S. Если будет некоторая задержка в письмах, не волнуйся. Это может быть без особых происшествий.

Семейный архив Корнеевой П.В.

Меловая.
15.12.42

Родная Паша!

Как твоё здоровье?

Я крепко беспокоюсь за тебя, т.к. до сих пор не получал ответа.

Сейчас 12 часов ночи. Получив несколько часов времени, на отдых первым долгом пишу краткое сообщение о себе. Нового в моей жизни нет пока ничего. Скоро пойду дальше. Обо всём напишу потом, когда будет нужно и можно. У меня уже есть всё, что было нужно и готов идти куда угодно. Осталось только получить один только твой ответ на мои писульки, и я буду уверен, спокоен и силён везде и всюду.

Общие дела идут хорошо. Ты об этом или уже знаешь, или узнаешь. Недавно я отмечал месяц, как встретился с тобой, и узнали друг друга. Как много содержания было за этот короткий отрезок времени! Главное, этот месяц был переломным и радостным для всей страны и поэтому войдёт в историю навсегда.

Будь уверена во мне навеки. Я тебя не подведу, себя не опозорю и жертвуя всем, выполню свой долг перед всеми и особенно перед тобой. Ведь в тебе заключается вся моя радость, вся отрада, моё будущее! Кончаю много писать не нахожу слов.

Скучаю по тебе невероятно. Перед моими глазами ты всегда и везде.

Каждый дом мне мерещится твоим домом. Встречая людей, ищу тебя.

Думаю, что ты сейчас спокойно спишь. Спи же всегда спокойно. Пускай тебе снятся спокойные сны. Мы будем беречь ваш покой, ваши сны и труд. Будем ждать более лучших дней. Знает ли мамаша о том, что ты получаешь мои письма? Что говорит обо мне Кл. Ив. Она, наверное, кое-что знает?

Жду, жду и жду ответа.

Крепко целую и обнимаю тебя.

Вечно твой Николай.

Адрес прежний

15.12. Здесь сейчас дожди.

Тепло, как весной. Как у вас?

Семейный архив Корнеевой П.В.



**Здравствуй,
моя дорогая Паша!**

Шлю тебе боевой гвардейский привет. Получаешь, нет мои письма? Как твоё здоровье? Как реагируешь на мои каракули? Нового у меня совершенно ничего нет. Дела идут по-прежнему. Единственно, что нового, что в последнее время появились крепкие морозы (до минус 30° С). До последнего времени здесь было сыро. Даже часто совершенно было нельзя ходить в валенках. А теперь и в меху холодновато (хотя я на улице много еще не бегаю). Самое противное – резкие, пронизывающие ветры, которые дуют в этих степях постоянно. Мне, правда, морозы не страшны нигде и никогда. Во-первых, по природе я приспособлен против них достаточно (ведь северянин сам и закаленный дальневосточник). Во-вторых, хорошо одет (имею теплое белье, меховой жилет, шинель на волчьем меху, полушубок, валенки, пуховые носки, меховые сапоги авиационные, меховые рукавицы такие же, валенки – куда после всего этого морозу!) Если же будет прохладно, есть всегда горячее.

Кроме первых писем от тебя еще известий не получал. Каждый день ожидаю, но почта не ходит. Даже газет не читаем. Живем исключительно консервативно. Время от времени ловим известия с эфира. Иногда удается послушать и музыку. Вообще, правда, между боями у нас весело. Да часто и на самом поле боя весело. На машине патефон. Чуть если свободно – расходится баян, песни, пляски, не говоря уж о всяких шутках, анекдотах и т.п.

Одним словом, если уж умирать, то с музыкой, с фасоном.

В такие минуты особенно ярко перед глазами встает Горелое. Обязательно вспоминаешься и ты, как я понял, любительница танцев, веселого общества и музыки. Тебе, конечно, Паша место не в Горелом. Надо бы там, где культурные условия более или менее благоприятные, где можно не просто существовать, но и жить, провожая свои молодые годы так, чтобы потом не было обидно, не было жалко. В то же время даже малейшее увлечение, более или менее острые проявления жизни тебе кажутся почему-то излишеством. Недавно ты писала, что стыдно за те дни, когда мы были вместе. Стыдно, потому что ты увлеклась от души, дала некоторую свободу своему сердцу. Меня это серьезно удивило. Неужели себя равняешь к некоторым своим подругам, которые уже можно сказать совсем завяли (только им этого не говори, если поняла). По-моему, это будет неверно и жестоко. Тебе еще жить и жить и никакого стыда в любви быть не должно. Ведь мы-то уже не маленькие. Много-много хочется написать, но кое-что оставлю на завтра. Ведь завтра опять буду писать. Сегодня уже не хотел писать, но решил послать машины и с ними попутно удобно отправить до станции корреспонденцию. Пришлось воспользоваться (иначе не выдержу). То, что от тебя редко получаю неважно. Лишь бы ты получала мои. Ведь моё положение более жаркое, я более подвержен неожиданностям. Пока можно надо давать знать о себе. Я все еще пишу чертовски (вижу плоховато на один глаз через бинты). Руки дрожат. Но надеюсь, что хотя половину разберешь, а об остальном догадаешься сама. Как итог пишу – я сильно скучаю по тебе. Чего не придешь хоть на час, чтобы увидеть тебя, обнять ласково-ласково, показать, как я освежел на ветру и пороховом дыму. Говорят, что вместо того чтобы худеть от всех лишений и невзгод, я еще поправился и помолодел. Я конечно не верю. Это игра фантазии. На днях меня представили за прошедшие бои к ордену боевое «Красное знамя» и званию «Гвардии майор». Скоро получу. Для тебя приобрел хорошенькие часики заграничного происхождения, но как подарить, как отослать? Жду ответа. Крепко целую и обнимаю.

С приветом твой Николай.

2 марта 1943.

Здравствуй, дорогая Паша!

Почему ты молчишь? Неужели уже все забыла, списала и бросила в архив? В общей сложности я уже написал не меньше полсотни писем, а получил 3-4 ответа. Но все я отношу за счет почты. Мне никак не хочется верить, чтобы ты так быстро махнула на все рукой. Можете себе представить, как мне становится обидно на душе, тем более что кроме одной матери, мне больше неоткуда получать никаких ответов (не считая некоторых родственников и друзей по учебе и работе). Для чего я тогда существую, к чему стремлюсь жить?

Такие мысли мне лезут в голову волей-неволей, и тогда наступает мрак во все дни и ничто не радует, ничто не успокаивает, хоть ведь я не пессимист, и не отличался апатией. Чувство же одиночества и всякая бесперспективность, которая меня преследует особенно во время войны, совсем заглушают былую жизнерадостность и простоту. Единственно чувство долга перед своей Родиной двигает сейчас мной и заставляет делать то, что необходимо, не считаясь ни с чем.

Паша! Мы знаем друг друга очень мало времени. Вместе были тоже мало. Но мне сердце подсказывает, что это все не так важно. Мы еще сможем изучить и узнать, чем кто дышит.

Одно ясно, что никто мне больше не нравится, чем ты. В любое время твое имя меня заставляет вздрагивать и дает такое приятное ощущение, что я краснею, как мальчик провинившийся перед старшими. Если бы ты знала, как мне радостно при одной мысли о нашей предстоящей встрече, которая будет еще не известно при каких обстоятельствах! Одно я боюсь, что это затянется, и ты можешь меня уже не узнать, забыть, как провидение, промелькнувшее перед глазами. Надежды все же я не теряю. Уважение к тебе я сумею сохранить и пронесу сквозь все бои как маяк, который мне освещает дорогу борьбы. Вчера исполнилось три месяца, как мы расстались, и я за твое здоровье, за нашу победу и будущую радостную встречу выпил пару бокалов русской.

Аксенов мне тоже иногда напоминает о Горелом и одном знаменитом для меня вечере, который стал прощальным вечером и напутственным перед большими боями, которые мы провели очень удачно и с большими успехами, результаты которых удивили весь мир, особенно сталинградская катастрофа немцев, где нам пришлось сыграть главную скрипку (за что и прозвали «тацинцами»). После этого у меня увеличилось два ордена «Красное знамя», но в душе я тот же, а о тебе стал думать больше и чаще. О своих чувствах я пишу очень неловко, но откровенно и не стесняюсь. Паша! Если я в чем виноват, прости великодушно. Я знаю твое сердце, и ты это сможешь. Передай привет нашим общим знакомым, мамаше и Лене. Остаюсь крепко любящий тебя подпись.

Крепко-крепко целую и обнимаю тысячи раз. Я как безумный от разлуки. Жду твои ответы. Пожалей молодость – пиши чаще.

Здравствуй, дорогая Паша!

Прими мой горячий привет и пожелания всего наилучшего в твоей жизни. Очень жаль, что с каждым месяцем становлюсь дальше-дальше от тебя. Получаешь, нет мои письма? Сегодня я получил твои три декабрьских ответа. Не знаю, почему так долго они шли. Может быть, и мои где-то также гуляют? Ты эти письма писала давно, но меня они очень радуют. Мне кажется, что ты всё это мне говоришь только сегодня. Нигде и никогда я не забываю Горелое и свою родную Пашу! Каждый день, каждый час ты приходишь на ум, и сердце сжимается от боли от своей неспособности что-либо предпринять. Обещанный отпуск, пока не предвидится. Задачи растут изо дня в день. Но всё это не зависит от нас. Конечно, обидно, что мы были так мало знакомы* и не успели узнать друг друга побольше. Но ведь сердце не обманет никогда. Оно предсказывает в основном правильно. Фото у меня пока нет, но я всё сделаю, чтобы было. Жду ответа. Адрес у меня меняется. Пиши чаще. Жду. Я всегда остаюсь верен тебе. Надо сделать так, чтобы расстояние и время не были нашими врагами.

Привет всем нашим друзьям и знакомым.

Остаюсь твой Николай.

Крепко целую, обнимаю тебя.

Семейный архив Корнеевой П.В.



Здравствуй, дорогая Паша!

Прими мой горячий привет из далекого фронта!

Получаешь ли мои весточки? Почему в твоих последних письмах чувствуется такое неважное настроение и недовольство? Паша, я знаю и верю, что тебе нелегко, как и очень многим, почти всем молодым людям. Я думаю, что ты на меня крепко обиделась и мне веришь мало, тем более я не сумел полностью сдержать свои слова и обещания. Но поверь в этом я виноват лишь меньше всего. Причин очень много. Подробности я решил отложить до нашего свидания, до более лучших дней. Теперь пока не до этого. Нам остается лишь пережить эту тяжелую борьбу, выдержать до конца суровые испытания войны. В себе я уверен крепко. Первые два года меня кое-чему уже научили. Я успел проверить себя со всех сторон – выдержу любой переплет. Тебя я знаю близко очень мало, но почему-то тоже уверен. Я привык людей определять быстро и нахожу общий язык с первого раза. Этот инстинкт и помогает давать оценку и твоих качеств, близких и дорогих для меня. Я не скрывая говорю, что люблю людей жизнерадостных, простых, доверчивых, потому что сам из таких простаков. Твое отношение к жизни, твои взгляды, как две капли воды, насколько я заключил из нашего короткого знакомства, похожи на мои. Этим ты мне близка и дорога. Может я пишу очень плохо, бессвязно, но прошу за это извинить, лучше я не могу, да и мысли почему-то в голову не идут. Голова забита другим и никак не могу освободиться от всякой дряни, которая лезет в голову независимо от воли. Думаю, что ты поймешь меня и не осудишь. Твое отношение ко мне уже обязывает ко многому и дает мне основание надеяться на положительное. Мне иногда стыдно за себя и в глубине души часто презираю себя за откровенность. Что бы не было, а делать иначе ничего не могу. Кому надо пускай осуждают как хотят и судят как угодно. Мне это почти безразлично. А сам я привык относиться с уважением ко всем окружающим, достойным этого и считаться с чувствами и потребностями любого, тем более питающим дружеское отношение. Паша! Я много и часто вспоминаю о Горелом, о тебе, о твоих близких знакомых. Когда у нас речь идет о приятной среде и славных минутах всегда вспоминаем Горелое. Традиционной песней, которая напоминает о тех днях является моя любимая песенка «Позарастила стежки дорожки». Везде и всюду, когда нам туговато вошло в поговорку сказать «Это вам не Горелое!» Это уже что-нибудь да значит! Для меня оно, конечно, имеет особенный смысл и значение, отличающееся от других. Некоторые, особенно покойный Марченко, иногда подтрунивают надо мной, конечно не понимая полностью обо мне, но я не обращаю внимания. Недавно передавал от тебя привет Кубраков, который получил твою писульку и Ал-др Сергеевич («Невский»), который тоже недавно получил твое письмо. (Кстати он женился на одной нашей работнице!).

Только не говори об этом никому, а то он может обидеться, хотя он не имеет права! Вот пока и все. Прошу извинить еще раз за безобразное письмо. Пишу, что чувствую и что попадает. Жду ответа. Адрес прежний. Отпуск пока не предвидится, но случайно могу попасть и к вам в гости. Жди встречи. Привет Кл. Ив. и другим.

Еще раз прошу не обращать внимания на перерывы в известиях. Наше дело такое. Бывает и так, как не ожидаешь. Остаюсь скучая по тебе и думая о встрече. Никого у меня нет, кроме тебя и никого не надо.

Привет от Аксенова и двух Александров. Крепко целую и обнимаю тебя Твой (подпись).

Паша! Не стесняй себя ни в чем. Никогда я ничему не обязываю. Тебе всегда видней все. Только пойми меня правильно, не подумай, что я тебе не верю.

Враговуи пароз Тама!

Прими мой гордый привет из далекого фронта!
Догадываюсь нем мой восторг?
Почему в твоих последних письмах утверждается
такие неважные подробности и подробности?
Тама! Я знаю и верю что тебе тяжело, как и
очень тяжело, быть вдали от родных и друзей.
Я думаю что ты на меня крепко обиделась и мне
вернее мало, чем более я не умею понимать своего
своего дела и обиды. Но повесть в этом я вижу
мне меньше всего. Прими очень много. Подумай
я решил отложить до нашего свидания, до более
лучших дней. Прими пока не до этого.
Как тяжело мне написать эту тяжелую
борьбу вдалеке до конца первой половины войны.
В себя я уверен крепко. Первые два года меня беспокоил
филе Нацист и я очень переживал себя в этот
важный период времени. Тяжело я знаю было очень
мало, но почему то после войны я пришел может
определить более и наконец обрел свой путь.
Твой интерес и наконец давай сказать и твой
карьерный путь в дороге из меня.
Я не считал чтобы ты любила людей, особенно
просто, чувствуешь, потому что как и ты сама просит
тебе отношение к людям, твоим друзьям, как для себя
было, поэтому я думаю из нашего короткого
знакомства, поэтому ты люби. Думаю ты мне
близка и дорога. Может я пишу очень
много бессмысленно, но пишу за это благодарю.
Мне я не могу, да и маме пишу то
в голову не идет. Твоя забота души и души
не могу забыть от своих друзей, которых нет
в голову не приходит от вас.
Думаю что ты любишь меня и не забудешь.
Твое отношение ко мне уже обидело, но поэтому
и дам тебе основания надеяться на положительное.

Мне много стыжусь за себя и в судьбе
души много переживаю себе за опоздалость.
Что бы не было а дело в мире не могу.
Ваше дело очень важно, как себя и
судьбу как судьбу. Мне это очень тяжело.
А как я чувствую отношение к Франсуазе
всем оптимизмом, поэтому это и счастье с
чужими и переживаниями моего, чем более
многомудрым французским отношением.
Тама! Я много и очень внимательно
беру от вас о том что пишут знакомые.
Когда в мое дело идет о приеме суда и
судебных мероприятиях всегда вспоминаю вас.
Трагический человек, человек Махоница
мех друг детства мой, поэтому несли "Поздравил
срочно фронтом". Всегда и сейчас, когда мне тяжело
было в этот период, да вы не забудете!
Это уже так много за маму!
Дел много тяжело, но меня особенно сильно
и тяжело, оптимизмом от души.
Мне очень, особенно по поводу Махоница, много
подумываю, ведь мой, конечно не считая
полностью обо мне, но я не обращаю внимания.
Мне очень тяжело от того, что пишет Курбанов, поэтому
каждый раз вспоминаю и А.И. Сергеева (Клеветник)
каждый раз вспоминаю мое дело.
(Кстати от мамы на этот момент ратонде!)
Маме не забыть в этот момент, а я в этот
момент, как не забыть про вас!
Вот пока и все. Прими спасибо еще раз за
дело и мое дело. Я пишу что тяжело и
по возможности. Нет суда. Нет решения,
думая пока не предвидится, но судья мой
конечно с вами в этот момент. Прими,
прими К.И. М. Сергеев.

Виде раз пишу не обращаю внимания
на переживания и переживания ваше дело
ранее. Бывает и так, как не оптимизм.
Маме судья по моему и маме о вдове
ничего я не могу, кроме того и маме не
надо.
Прими от Александра и от Александра.
Крепко целую и благодарю вас.
Ваша Анна

27.3.43.

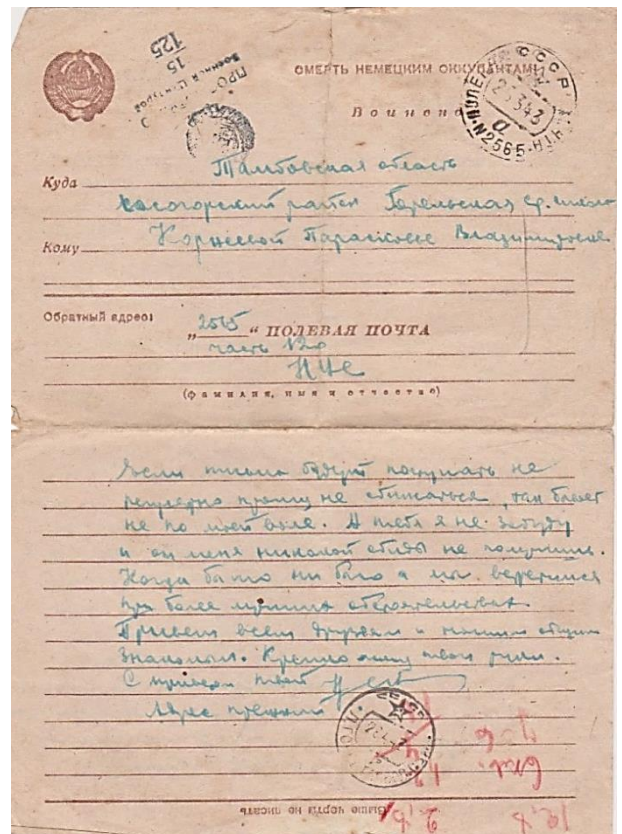
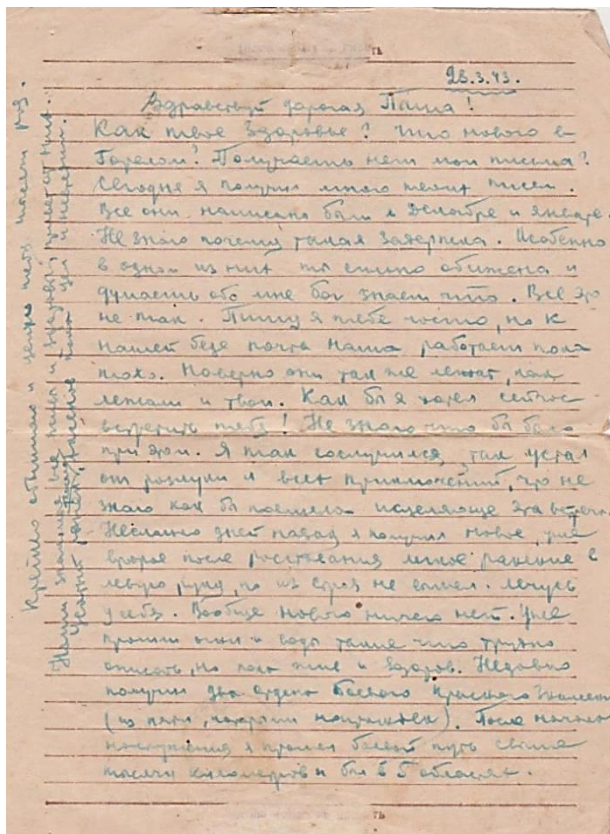
Тама! Не есидай себя ни в чем.
Ничего я никому не обидел.
Твое всегда судья все. Маме
любимый мой человек, не подумай
мне и маме не верю.

Семейный архив Макарова Ю.Н.

Здравствуй дорогая Паша!

Как твоё здоровье? Что нового в Горелом? Получаешь ли мои письма? Сегодня я получил много твоих писем. Все они были написаны в декабре и январе. Не знаю почему такая задержка. Особенно в одном из них ты сильно обижена и думаешь обо мне бог знает что. Все это не так. Пишу я тебе часто, но к нашей беде почта наша работает пока плохо. Наверно они также лежат как лежали и твои. Как бы я хотел сейчас встретить тебя! Не знаю, что бы было при этом. Я так соскучился, так устал от разлуки и всех приключений, что не знаю как бы повлияла исцеляюще эта встреча. Несколько дней назад я получил новое, уже второе после расставания, легкое ранение в левую руку, но из строя не вышел. Лечусь у себя. Вообще нового ничего нет. Уже прошли огни и воды такие, что трудно описать, но пока жив и здоров. Недавно получил два ордена боевого Красного знамени (из пяти, которыми награжден). После начала наступления я прошел боевой путь свыше тысячи километров и был в 5 областях.

Крепко обнимаю и целую тебя тысячи раз. Наши знакомые все живы и здоровы. Привет от них. Усатый ранен тяжело, Аксенов пока цел и невредим.



Семейный архив Макарова Ю.Н.

15.04.43 г.

Здравствуй, дорогая Паша!

Как встречаете праздник весны, что нового на далёкой Тамбовщине? Опять я долго не получал никаких известий. Вообще, почему-то уже недели две нет никакой почты. Скучновато без писем, тем более что это единственный способ связаться с остальным миром, близкими и дорогими людьми. Я уже не говорю о том, что пока нет никакой перспективы получить хотя бы коротенький отпуск и отдых. Об этом можно сейчас не говорить и даже не думать. Когда будет такая возможность, тоже пока неизвестно. Гадать на кофейной гуще, конечно, нечего. Поживём, увидим. Пока живу только надеждой. Особо мечтать о будущем некогда, да и не расположен, но весь интерес жизни, несомненно, только в этом.

Жизнь моя однообразна, нового пока мало. Думаю, что скоро будет больше. Ведь весна и лето, всегда сильные боги, решающие многое. Давно собираюсь прислать последнее фото, но до сих пор ещё нет. Скоро будет. Один раз в Ворошиловграде фотографировался, но карточки получить не удалось, не успел. Так и пропали. Сейчас работает свой фотограф. Но вышла задержка, на днях получу и вышлю.

Весна особенно сильно подчеркивает твоё отсутствие. В тёплые тихие вечера частенько вспоминаю о Горелом, о тебе. Почему мы сейчас не там? Или почему ты, хотя на один день не здесь? Мы бы хорошо провели время. На это я бы нашёл свободный час или даже день.

Прямо не представляю, чтобы было со мной, если встретил тебя. За это время уже столько накопилось в душе всего, что я бы не отпустил от себя.

Может быть, я не имею никакого права так писать тебе. Ведь ты мне даже не жена (официально), но для меня это всё равно. Прошу, чтобы ты за такие вещи ... (фраза, к сожалению, уже не читается).

Чувствую, что по отношению к тебе я обязан больше, чем любой муж жене. Почему я так крепко привязался так быстро, сам не знаю.

Кончая писульку, прошу не забывать о весточках. Они для меня дороги необычайно. Сам пишу, и буду писать. Жду этого и от тебя.

Привет нашим друзьям.

Желаю успехов и радостных дней.

Крепко обнимаю и целую тебя множество раз. Твой Николай.

Адрес мой прежний.

Семейный архив Корнеевой П.В.

05.05.43 г.

Здравствуй, дорогая Паша!

Прими мой привет и искренние извинения за получившийся перерыв в весточках! Около трёх недель не мог я писать тебе письма. Так прошёл и майский праздник. От тебя тоже не получил за это время.

Существенного нового ничего не произошло. Я давно обещал тебе фото, но до сих пор получить не сумел. Всё же и до сих пор обещаю. Живу, по-прежнему, нормально. Свободного времени нет. Пойти некуда, да и не к кому и некогда.

Праздник прошёл по-нашему, неплохо. Был даже в нескольких местах в гостях, в том числе и у Баданова. Хотя и в эти дни было много работы, но всё же.

Смотрели в саду артистов хороших (фронтovou бригаду с концертом). Я мысленно (не читается несколько слов) несколько тостов за тебя, за нашу встречу, за твоё здоровье и успехи. Очень жаль, что не было тебя.

Пока мне кажется, что фортуна не повернулась «задом». Дела идут неплохо. Я по-прежнему много думаю о тебе, скучаю (ведь как будто уже и некогда). Да ещё тут весна успела распустить своё влияние, поэтому совсем плохо чувствовать одиночество. Когда уже мы с тобой встретимся?

Пиши, как провела праздник? Что нового? Привет всем знакомым. У меня сейчас новый адрес, пиши по новому. Жду.

Крепко-крепком целую и обнимаю тебя. Твой Н.

P.S. У меня сейчас звание майор, точнее гвардии-майор.

Семейный архив Корнеевой П.В.



14.05.43 г.

Молния

Паша, родная!

Целую неделю ожидаю писем, и нет. Больно на сердце, больно и обидно. Тебя я, конечно, не могу винить. Может ты, и пишешь, но идут медленно. Вчера я был в тяжёлом состоянии, не вставал почти совсем, нет аппетита, поэтому написать не смог, сегодня легче. Достали более ценные лекарства – помогло. Есть подозрение, что моё пренебрежение к гриппу, дало осложнение на лёгкие. Но пройдёт. Уже чувствую перелом. Это будет счастье.

Теперь я понял, что такое мелочь.

Паша, такая ли ты теперь, как я себе представляю? Помнишь ли ты друга, который о тебе думает, сходит с ума? Веришь ли, ему? Или, может, он за это время уже превратился в ничто? Если бы ты знала, как мне тяжело это писать, как тяжело об этом говорить, когда сердце требует другое.

Я теперь вспоминаю ноябрь месяц, последний прощальный вечер у тебя, веселье, достойное хозяйки, счастье. Плавающее вокруг меня, и глупости от бокалов, и сердце сейчас ещё трепещет, волнуется, бьётся. Далеко ушло то время, далеко осталась и ты, но в сердце осталась ещё ближе, родней, дороже. Потребуют объяснить почему, расскажу. Но тебе это не надо. Я тебя понял, понимаю, ценю, обожаю. Если ты меня не совсем раскусила, это не беда, да и я сам, боюсь, виноват в этом. С того момента, как мы с тобой расстались, и я поехал далёкой неизвестной военной дорогой навстречу ноябрьской метели, морозам и боям, не было ещё ни минуты времени, чтобы я о тебе подумал даже иначе. Признаю, не всегда это удавалось передать так, как есть, как было. Будь ты ближе, будь ты со мной, в этом бы сомнения не было. Ты бы убедилась более крепко и в обиде не была.

Эх! Как мне хочется, чтобы ты была вполне довольна, чтобы имела такую взаимность, так любила друга, как он тебя! Никто и ничто на свете никогда бы не разлучил эту пару! Но я ещё докажу, что и под серой шинелью есть сердце преданное и нежное, что и рядом со смертью могут ужиться такие чувства, как дружба и любовь. Дай только срок, ибо я сроки давать от себя не в силах, дай только время и простор. Я готов пережить, перенести и победить всё, что будет на пути, лишь бы добиться своей цели, выполнения своей воли (конечно не против твоей воли).

Моя милая! Я просто накануне полного отчаяния в своей беспомощности сделать что-либо (что-нибудь для более веского доказательства в своей чистой и верной любви). Всё поручаю на твоё правосудие, твою честность, твою доброту. Надеюсь, что мои надежды, мои желания, мои призывы найдут в твоём сердце должный отзыв и будут приняты за чистую монету. Мне нет никакого интереса, заниматься обманом, обманывать лучшего друга, какого когда-либо встречал. Разве я могу обижаться на тебя в отсутствии внимания или доверия, или ещё чего-нибудь? Нет. Наоборот, всё пленительно, мило; если ты меня и ругала, то за это я люблю ещё больше; будешь бить, будешь ещё дороже; а если раз поцелуешь или обнимешь, и душой, и телом я весь твой, весь в твоём распоряжении. Я только и жду момента, когда будет возможность прилететь к тебе и ждать распоряжений, не желая навязываться. Я был бы рад, если в один прекрасный день стал твоим законным мужем – для формы нужно, нужно, это даже кое-где имеет значение, тогда и концы в воду. Всё дело за тобой, Пашенька, и только за тобой. И брось даже думать обо мне иначе, а то буду обижаться и пыхтеть.

Заканчиваю. И так, кажется, много написал, а ещё можно писать и нужно писать. «Я хочу, чтобы слышала ты, как тоскует мой голос живой» (Землянка).

17.05.43 г.

Здравствуй, Пашенька!

Что у тебя нового? Хочется тебя порадовать чем-нибудь, но пока ничего. Писем твоих нет, как нет. Начинаю скучать, даже нервничаю (да, да!). Время идёт очень медленно. День очень длинный. Ночи для меня тоже очень длинные. Сон вообще пропал. Когда сплю вообще, не знаю. Если немного поспал, встаю больным. Здоровье пока неважное. На улице бываю редко и мало. Работаю в основном на квартире, провожая целые ночи над книгами, бумагами и прочим.

Изо дня в день растёт желание видеть, как можно быстрее встретиться с тобой. Хочу лично рассказать многое, услышать от тебя многое, успокоить и успокоиться самому. А ещё больше – просто обнять тебя, нежно посмотреть на тебя на фоне весны и лета. Уж, конечно, не без горячих пылающих поцелуев, набрать этих пылающих поцелуев на всю войну, на всё время разлуки. При этом вспомнить слова песни, ты, наверное, знаешь:

Подари мне на прощанье

Пару милых пустяков

Папирос хороших, чайник

Томик пушкинских стихов...

Жизнь армейца не балует,

Что ты там ни говори!..

Я б хотел и поцелуи

Захватить, как сухари.

Может, очень заскучаю,

Так вот было бы в пути

И приятно вместо чаю

Губы тёплые найти.

Или свалит смерть под дубом.

Всё равно приятно, чтоб

Отогрели твои губы

Холодеющий мой лоб.

Подари... авось случайно

Поцадят ещё в бою,

Я тогда тебе и чайник,

И любовь верну свою!

Правда интересное содержание, да и музыка неплохая. Ты на меня не серчай особо, а немного можно. Я ведь тоже иногда серчаю, читая твои укоры.

В моей верности ты не ошибёшься – такими вещами я не приучен шутить и не буду, даже не могу. Дороже тебя мне никого нет. Прошу ещё раз – пиши чаще и время от времени более подробно. На каждую задержку писем обижаться нельзя. Их много может пропасть. В этом я сам убедился на многих примерах.

Скучая и думая о тебе, многое я не стал замечать за собой. Заканчиваю. Хочется написать много, но болит голова, и мысли бродят, собрать не могу. Кажется, я всегда много пишу, но без системы и без связи, так, кусками мысли. Получила, нет моё фото?

Привет всем нашим друзьям и знакомым. Крепко целую и обнимаю.
Твой друг Николай.

Семейный архив Корнеевой П.В.

Здравствуй, моя дорогая Пашенька?

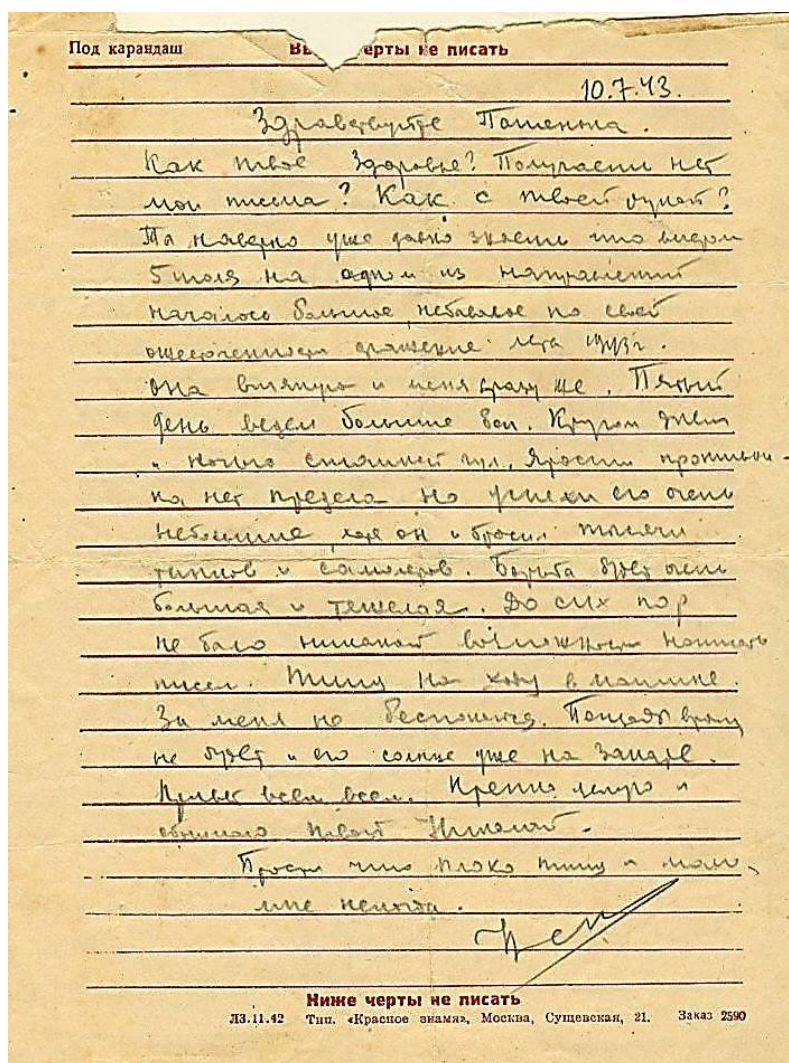
Когда сегодня приехал с поездки (перед утром) нашел на столике 5 твоих писем от 3,4,5, 8 и 9/ VI. Хотя я и не обедал, и не ужинал, но первым делом несколько раз прочитал все твои милые и дорогие письма. Очень и очень большое спасибо за твое внимание. Просто не знаю, как выразить свою радость. Ясно, что этого я не забуду и в стороне не оставлю. Обижаться на меня не будешь. Может пишу грубо, тупо, но на сердце сейчас самые лучшие чувства, самое горячее желание отблагодарить тебя за преданность и любовь тем же. Нового в моих делах ничего нет. Сегодня (т.е. уже вчера) уехал на новую работу Баданов. Он недавно был у т. Сталина и опять поехал к нему, но уже совсем. Сегодня же хоронили одного его соратника. Для нас это потеря. С такими людьми расставаться жалко. Ты пишешь, что вы получили наш ответ на колл. письмо. Не знаю кто и когда его отправлял. Тот что я писал и что обсуждали так и лежит (т.к. мой зам, который занимался этим делом уехал, а новому не передал ничего, а я тоже забыл). В отношении журнала узнаешь тогда, когда я буду у тебя, но как говорят, дело не стоит и разговора и вообще я не люблю шумихи и прочего что бывает. У меня дело солдатское. Ты также пишешь о какой-то справке, я не совсем понял, но разберусь и когда будет можно и нужно реально все сделаю. Я был бы рад и сейчас, но... сие от нас не зависит, а заочно, наверное, не выйдет ничего, да и какой прок, когда мы и так можем и жить, и считаться как хотим.

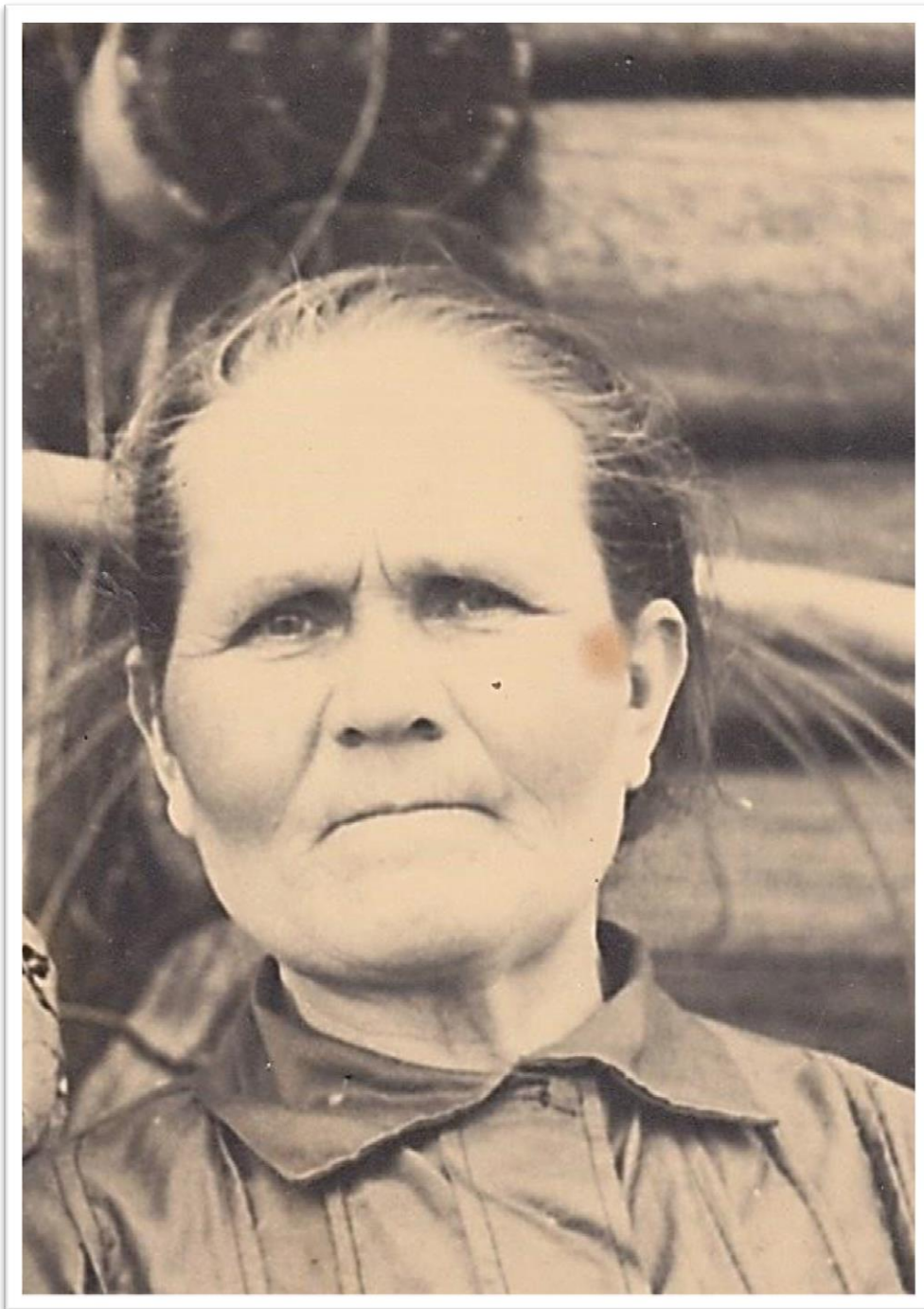
Пашенька! Сегодня выкопал из архивов еще пару дрянных снимков. Они недостойны тебя, но я решил прислать, ты должна видеть все, что было и есть. Они были засняты для личных дел и конечно такими мастерами что показывать никому нельзя, да я и сам словно был таким замухрышкой. Еще есть много негативов более или менее лучших, но задержка до сих пор за материалами и очень много снимков разных форматов требуют во всякие личные дела, поэтому дают в первую очередь на это. Но все же скоро еще пришлю, думаю, что вполне достойных милой Паши. Пока все. Привет Кл. Ив. Я рад за нее что желанный все же заехал. Будет и в нашем саду праздник, но когда – не знаю.... Пиши сама почаще. Крепко целую. Твой Николай.

Здравствуйте, Пашенька!

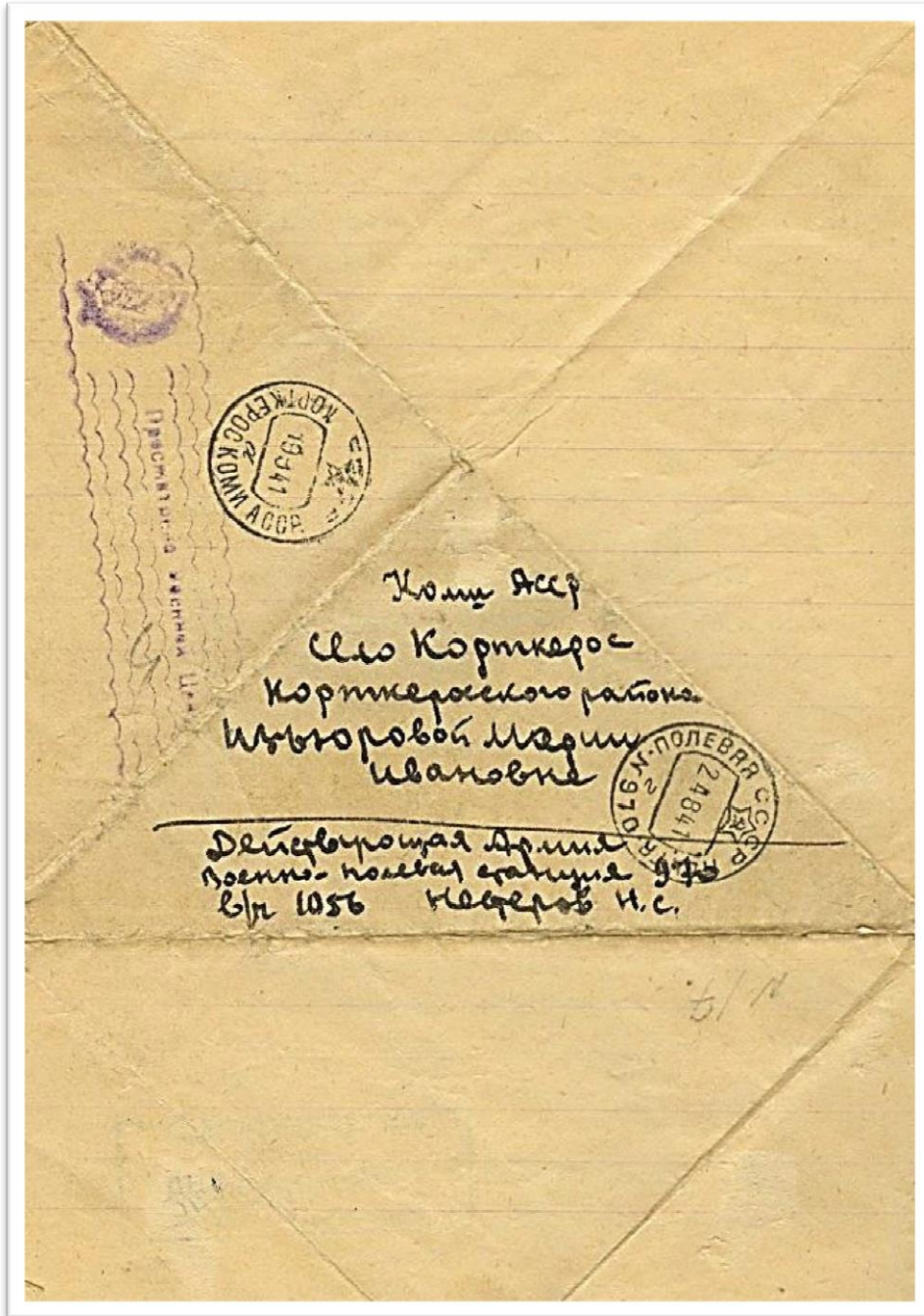
Как твоё здоровье? Получаешь ли мои письма? Как с твоей рукой? Ты наверно уже давно знаешь, что вечером 5 июля на одном из направлений началось большое, небывалое по своей ожесточенности сражение лета 1943 г. Она втянула и меня сразу же. Пятый день ведем большие бои. Кругом днем и ночью сплошной гул. Ярости противника нет предела. Но успехи его очень небольшие, хотя он и бросил тысячи танков и самолетов. Борьба будет очень большая и тяжелая. До сих пор не было никакой возможности написать писем. Пишу на ходу в машине. За меня не беспокойся. Пощады врагу не будет и его солнце уже на закате. Привет всем, всем. Крепко целую и обнимаю. Твой Николай.

Прости, что плохо пишу и мало, мне некогда.





*Изъюрова Мария Ивановна (3 августа 1893 – 7 февраля 1970 гг.),
мать Нестерова Н.С. 50е гг. ³⁵*



Письмо матери Изъуровой Марии Ивановне от 21.08.1941 г.³⁶



*Дом Шестаковых, дедушки и бабушки Нестерова Николая Семеновича.
В этом доме прошли его детские годы. 1980-е гг.³⁷*



Мария Ивановна Изъюрова (в центре) с сестрами. 1956 г.³⁸



**Письмо Нестерова Николая Семеновича матери Изъюровой Марии Ивановне.
22.06.1941г. ³⁹**

24/II-437

ПОСЫЛАЕТСЯ БЕЗ МАРКИ

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Место для штемпеля

Куда Ком. Нестер
село Киринерос
Киринеросского района

Кому Шуровой Марии Ивановне

Адрес отправителя: 2565 " ПОЛЕВАЯ ПОЧТА
д. д. 120 указать № Нестеров Н. С.

Указать обязательно: № полка, роты, взвода, дивизиона, батареи или название военного учреждения.

Воспрещается указывать: № бригады, дивизиона, корпуса, города, местечка.

Указать: фамилию, имя, отчество.

Респ. ист.-краев. музей
Инв. № 9497/13

**Письмо с фронта Нестерова Николая Семеновича матери
Изъюровой Марии Ивановне. 21.02.1942г.,⁴⁰**



Дом Нестерова С.С., деда Нестерова Н.С., по отцовской линии. 1980-е гг.⁴¹



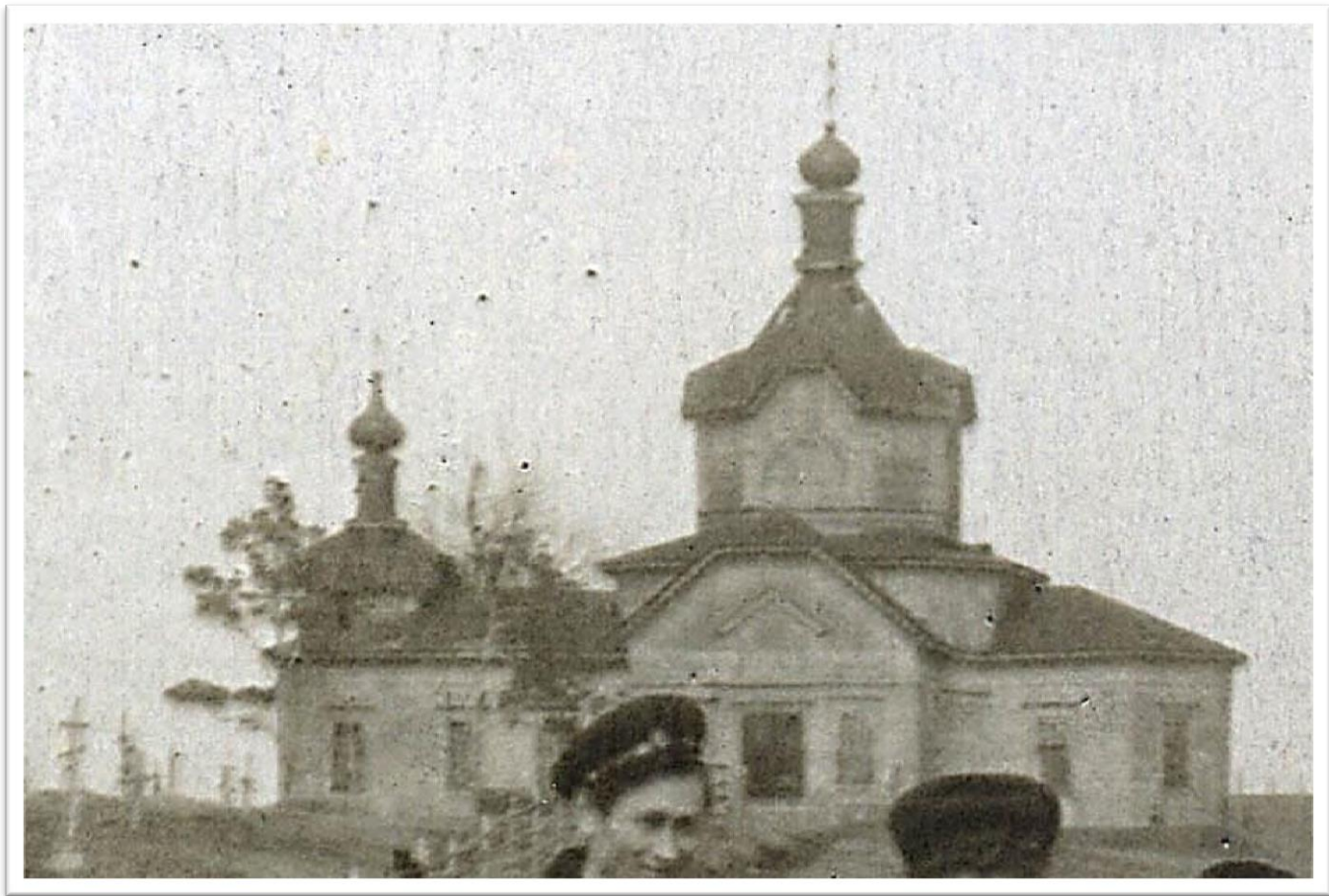
Мария Ивановна (вторая слева) с родственниками. 1965 г.⁴²



*Корнеева Прасковья Владимировна, друг Нестерова Н.С.
1942 г.⁴³*



Корнеева П.В. с подругами (вторая слева) с. Горелое, 40е годы.⁴⁴



Никольская церковь в селе Горелое 40-е гг.⁴⁵



Смерть немецким оккупантам!

ВОЙНСКОЕ

Долой немецко-фашистских захватчиков, кровавых порабощителей народов Европы, заклятых врагов свободолюбивых народов всего мира!

Куда

Таловская ст. Лосогодинский район

Кому

Корнеевой Прасковье Владимировне

Обратный адрес: „3574“ Полевая почта часть „—“

Нестерова Н. С.

Фамилия, имя, отчество.

3 коп.

ПЛАТИ заказ по

по карманаш

Series of horizontal lines for address details.

Респ. ист.-краев. музей Коми ССР ОСНОВНОЙ ФОНД Инв. № 9197/17

Выше черты не писать

№ 28.

Письмо с фронта Нестерова Н. С. Корнеевой П. В. 10.07.1943 г. сторона 1⁴⁶



«Если не было войны,
они бы никогда
не встретились...»

Из переписки с Натальей Козодаевой, внучкой П.В. Корнеевой.

С чего начать свой рассказ о моей бабушке? О ней можно говорить бесконечно. Поэтому начну со своих воспоминаний о письмах «дедушки Николая», (как когда-то я считала).

Раньше в деревне в каждой семье в горнице стоял сундук, в котором хранили «добро». В данном случае слово добро означает вещи (тряпки) про запас. Эти вещи летом доставали из сундука, сушили на улице и складывали обратно в сундук. Заниматься этим мне стали поручать, когда мне было примерно 10 лет. Это было очень увлекательное занятие, т.к. в шестидесятые годы не было по телевидению 75 совершенно бесполезных программ и дурного, но затягивающего интернета. Вот тогда-то я и обнаружила среди постельного белья и полотенца два ридикюля с письмами. Любопытство взяло верх, и я начала их читать.

Свои ощущения от прочитанного помню до сих пор.

Это был роман в письмах с фронта. Трогательные, нежные. Их хотелось читать и перечитывать. Одно было неясно: почему мой папа Леонид Васильевич, а «дедушку» звали Николай? Почему я решила, что Нестеров мой дедушка? Да потому, что в моем детском сознании было твердое убеждение, что с фронта с такой любовью мог писать только родной нам человек. Спросила бабушку о Николае, и она рассказала мне то, что в принципе Вы знаете из статьи Ю. Макарова. (Макаров Ю. Любовь и подвиги комбата // Крас. Знамя. – 1996. – 20-21-22 февраля).

Осенью 42-го года в Горельском школьном саду стояла на отдыхе воинская часть. На самом деле шло переформирование военных сил перед отправкой под Сталинград и на Курскую дугу. И военнослужащие получили возможность немного отдохнуть от войны, пожить мирной жизнью. Рядом была школа, учителя и моя бабуля в том числе. Она с сентября 1941 года была завучем школы, вместо ушедшего на фронт учителя.

Подробностей знакомства и отношений бабушки и Николая я не помню, а скорее всего я их и не знала. Учитывая скромность бабули, думаю, что она мне тогда ничего особенного и не рассказала. По вечерам на школьном дворе устраивали танцы. И военные оживили хоть немного жизнь на селе. Больше ничего не помню. Но когда она рассказывала какие-то незначительные подробности, которых я, к сожалению, не запомнились, лицо ее светлело, и она улыбалась своим воспоминаниям.

Среди писем хранилась маленькая фотография Николая. Та самая, которая напечатана в газете вместе со статьей «Любовь и подвиги комбата». Она исчезла из нашего дома почти со всеми письмами (из 70 их осталось только 7), которые писал Николай Нестеров.

В 1994 году у меня случилось несчастье: я похоронила 14-летнего сына Леонида. Для меня тогда жизнь остановилась, я стала безразлична ко всему, что происходило в доме. Именно в это время бабушку отыскал Юрий Макаров. У них завязалась переписка. Бабушка отправила ему почти все письма, фотографию Николая и свою, которая теперь хранится в национальном музее Республики Коми. Я пропустила момент, когда она одним махом лишила меня своей реликвии, и очень долго переживала на этот счет, считая, что письма с фронта должны были храниться всегда только в нашей семье. Но теперь поняла, что была не права. Ведь неспроста же бабушка отдала письма Макарову. Значит, она решила, что о Николае Нестерове, его подвигах и любви должны знать и другие. Это было её решение, и теперь я его принимаю.

Фотография Николая была размером с обычный кадр фотопленки. Война. Откуда было взяться фотоувеличителю? А фотография бабушки была та самая, которая побывала на фронте. Ее бабушка подарила Николаю перед расставанием. А после его гибели фотографию переслали обратно его сослуживцы. В письме они ей написали, что Николай погиб потому, что в момент

ранения он был на передовой в месте, где ему находиться было не положено согласно его званию и положению. Мое мнение – Николай был необузданно смелый человек, учитывая, сколько вообще, у него было ранений.

Незадолго до смерти бабушка мне сказала: «Николай – это лучшее, что было в моей жизни».

Теперь попробую рассказать о бабушке.

Прасковья Владимировна Корнеева родилась 24 октября 1914 года в семье зажиточного крестьянина и была последним восьмым ребенком. Её дедушка Михаил Шеховцов вернулся с Турецкой войны, умеющим читать и писать и был на селе единственным грамотным человеком. Поэтому его на сельском сходе выбрали старшиной. С тех пор за его семьей закрепилась другая (народом данная) фамилия – Старшиновы. Грамотный дед обучил грамоте сына Владимира, а тот в свою очередь отправил учиться в школу всех своих детей. Кстати, из семи детей четверо получили высшее образование. Бабушка говорила мне, что в школе легче всего ей давались точные науки, особенно математика. И впоследствии, занимаясь со мной, она дважды меня-лодыря вытаскивала со дна до настоящей пятёрки по математике: сначала в школе в 6-м классе, потом в институте на 1-м курсе. Причём делала она это фантастически просто: мне самой хотелось заниматься с ней.

Окончив школу, Прасковья Владимировна поступила в кооперативный техникум. А в это время, в 1928 году, отца Владимира судили как кулака и сослали на Соловки. Он мог скрыться от властей, затерявшись в большом городе, как делали тогда многие, но не стал этого делать, опасаясь репрессий в отношении семьи. Там, на Соловках, он и умер.

После техникума бабушка поступила в Воронежский институт народного хозяйства. Но в 1934 году, после убийства Кирова, её и остальных братьев и сестёр исключили из ВУЗов как детей врага народа.

Тридцатые годы... Какой глупый и наивный закон: если её – бабулю, дочь врага народа, возьмет в жёны порядочный советский гражданин, а она при этом сменит фамилию, то она вроде бы как сама перестает быть врагом. Отсюда следует, что нужно было выходить замуж.

Сказать, что Василий Васильевич Корнеев, отличник, красавец и вообще лучший парень на физмате бабушке вообще не нравился, это будет неправда. Но как она в дальнейшем мне признавалась, настоящая женская сильная любовь у неё случилась только по отношению к Николаю Нестерову.

И так, она вышла замуж в 1936 году, сменила фамилию Шеховцова на Корнееву и восстановилась в институте, но не в нархозе, а в Орловском педагогическом, на факультете естествознания. А в 1937 году в январе месяце у неё родился сын Леонид, мой отец.

Дед Василий, его я видела только на фотографиях, окончил институт на год раньше, уехал в деревню по распределению. Далее произошло то, что часто бывает с молодыми, живущими порознь. Когда бабушка приехала к деду после института, её место подле него было уже занято. По настоянию заведующего РОНО, пожелавшего спасти молодую семью, она осталась в этой же школе работать, надеясь, что всё образуется. Но ничего не получилось. И тогда, подхватив 11-ти месячного сына, бабушка вместе с матерью уехала в Тамбов к старшей сестре. С этого момента, с декабря 1937 года, всю свою жизнь она прожила в селе Горелое Тамбовского (ранее Лысогорского) района Тамбовской области.

Василь Василич, как она звала бывшего мужа, приезжал дважды к ней: один раз ещё до войны, другой раз после, просил прощения и предлагал опять сойтись и жить вместе. Но бабушка так и не простила его. Дед ещё два раза был женат, детей у него больше не было. Умер в 1956 году от туберкулёза. Много лет спустя мой отец в зрелом возрасте ездил к сестре (или брату) своего отца из любопытства. Там его сразу узнали. Уж очень они со своим отцом похожи были. И там ему рассказали, что перед смертью, якобы, Василий Васильевич сказал, что женат он был много раз, а жена у него была только одна – Паша.

Да, было в бабушке моей что-то такое, что как магнитом притягивало людей. Она была очень порядочным человеком, красива внешне, имела богатый внутренний мир. Люди доверяли ей свои самые сокровенные тайны как на исповеди. И это никогда не становилось достоянием гласности.

И так, в 1937 году Прасковья Владимировна начала работать учителем. Она на работе, сын Лёня дома с её матерью Александрой Емельяновной. К работе относилась очень добросовестно. Возможно, поэтому, когда мужчины учителя ушли на фронт, её назначили завучем школы.

А дальше была война. Встреча с Николаем. Во что это вылилось, мы с Вами уже знаем. Месяц молодые люди были счастливы вдвоём, наслаждаясь обществом, друг друга. Потом восемь месяцев переписки трогательной со стороны Николая, и возможно такой же нежной и со стороны бабушки. Не знаю. Её писем я никогда не видела. И про их судьбу не догадалась у неё спросить, а теперь уже и не спросишь. Скорее всего, если их ей и переслали обратно сослуживцы Николая, то она их просто уничтожила, чтобы никто их больше не читал. Письма были предназначены Ему, а другим знать о её чувствах необязательно. Это очень-очень похоже на мою бабушку.

Дальше была только работа. Так сложилась жизнь, что с 2,5 лет я жила с бабушкой. Хорошо помню распорядок её дня. С утра до 15.30 – 16.00 – на работе. Потом 2 часа делала перерыв на отдых дома. И опять до 19.00-20.00 часов была на работе. Вечером проводила дополнительные занятия с отстающими учениками и с теми, кто желал знать ещё больше. Я и сама училась у своей бабушки. Химию знаю так, что до сих пор могу решить любую задачу, хотя это никак не связано с моей работой.

Если во мне и есть чего хорошего, то всё это мне досталось, а главное развила во мне всё данное природой бабушка. Много работая, она очень много уделяла мне времени и внимания. Никакой телевизор или интернет не заменят наших вечеров возле печки, долгих разговоров. Всегда они начинались с моей просьбы: «Бабушка, расскажи мне про старину». А дальше ... Всё, что угодно, начиная, с таблицы умножения, и заканчивая взаимоотношениями мужчины и женщины вообще.

Всех своих учеников поимённо она, конечно, запомнить не могла. В сохранившейся газете от 1971 года упоминается число 1400. А ведь Прасковья Владимировна продолжала работать до 1986 года и стаж её работы составил 49 лет. Среди выпускников множество учителей, врачей, инженеров, учёных (двое из них с мировым именем), военных.

Её труд не остался незамеченным. В августе 1955 года Прасковье Владимировне было присвоено звание Заслуженного учителя РСФСР. Она была награждена значком Отличника народного образования, имела медали и множество грамот. Но самой большой наградой для неё всегда было то, что приезжавшие в гости к родителям ученики приходили обязательно к ней. Я всегда любила, сидя в сторонке, слушать рассказы её учеников о своей работе. Поверьте, это было очень увлекательно. Ведь среди её учеников были люди самых разных профессий, а каждая из них по-своему интересна.

Сколько себя помню, в нашем доме всегда жили молодые учительницы, приехавшие из города после института по распределению. По её словам она себя рядом с молодёжью чувствовала моложе. Кстати, некоторым из них бабуля стала свахой, знакомя молодых девушек со своими учениками. Эти семьи не распались. Умная сваха знала, с каким женихом свести свою подопечную.

У бабушки в молодости были яркие черты лица: тёмные каштановые вьющиеся волосы, чёрные брови, ресницы с поволокой (то есть глаза с густыми ресницами) и яркий рот, который в молодости не было нужды подкрашивать. Она никогда не пользовалась косметикой. И только к старости, по праздникам, бабуля ставила на губах несколько точек губной помадой, потом это всё равномерно растирала пальцем по губам. Вот и весь макияж.

Одежда у неё всегда была предельно скромной. Платья без каких-то изысков. Из украшений она себе позволяла приколоть махонькую золотую брошь по праздникам. Никаких колец, перстней. У неё даже уши не были проколоты, она никогда не носила серёг.

Нрав был у неё тихий внешне, для людей, но гордый внутри, не позволявший ей никогда идти на сделки с совестью. Думаю, что поэтому она Николаю писала, что ей стыдно за себя, за их отношения (мол, не муж и жена мы, а отношения, явно, очень близкие). Бабуля всегда была противницей распущенности, показухи. Она считала, что личное должно быть внутри, не надо выставлять напоказ. Вот почему я удивлена, что она часть писем отдала Ю. Макарову. Ещё она была очень сдержанной в плане выражения своих эмоций, была идеально сдержанный человек и если плакала, то тихо, никто никогда этого не видел и не слышал.

Личную жизнь моя бабушка попыталась устроить лишь однажды. Заведующий РОНО положил глаз на неё. Но 14-ти летний сын Леонид с присущим молодости эгоизмом воспротивился этому. В качестве ультиматума мой папа встал на лыжи и ночью ушёл в лес. Этого было достаточно. Бабушка из двух мужчин выбрала сына и больше никогда не пыталась выйти замуж.

По её словам счастья ей достался 1 месяц в ноябре 1942 года. Поэтому своё несостоявшееся счастье она компенсировала с лихвой любовью к школе и ученикам. Всю жизнь она много работала, была примером трудолюбия для других. Меня тоже всегда заставляла много трудиться и учиться. Это очень помогло мне в жизни: я не боюсь никакой работы.

Папа вырос. Поступил в Тамбовское артиллерийское училище. Служил в разных точках страны: Калининград, Ленинград, Оренбург, Одесса, Самарканд, Москва, Семипалатинск, Могодишо, Сомали, Брест, Нерчинск, Свердловск. В Москве окончил ВПА им. Ленина. Службу закончил в Свердловске в звании полковника 2-м комиссаром военного комиссариата города Свердловска (в переводе на гражданский язык зам. начальника областного военкомата). Выйдя в запас (на пенсию), он с семьёй переехал в Брест. Преподавал в школе сначала НВП (теперь этот предмет называется ОБЖ), а потом историю. Дети обожали его. Видимо учительский дар достался ему от мамы. В ноябре 1997 года он умер. Сейчас в Минске живет моя сестра Ирина, которая рождена от второго брака и моложе меня на 25,5 лет. Она работает на Белорусском телевидении.

Дальше интересные, подмеченные мной совпадения:

- призвавшись в армию, Николай Нестеров сначала учился в полковой артиллерийской школе. Мой папа Леонид Васильевич окончил Тамбовское военное артиллерийское училище;

- после окончания артиллерийской школы Н. Нестеров был назначен заместителем политрука батареи. Уже в январе 41-го политрука Нестерова направили в Харьковское военно-политическое училище. Папа мой, прослужив два года после окончания училища сапёром, разминируя минные поля после Великой Отечественной войны в Калининграде и Одессе, получил предложение перейти на комсомольскую, а потом – на партийную работу; далее был направлен в Москву для прохождения учёбы в ВПА им. Ленина (ВПА – военно-политическая академия; кстати, её слушатели на парадах идут вторыми после высшего командного училища им. Верховного Совета. - «исполняю должность политрука пулемётной роты» –, пишет Николай матери после окончания Харьковского военно-политического училища.

Папа всю жизнь фактически был политруком. И закончил службу вторым комиссаром Свердловского военкомата (это и есть политрук).

Все совпадения случайны, но по жизни очень интересно.

К несчастью папа умер на семь месяцев раньше бабушки. Я-то уж точно знаю, какая это трагедия пережить своего ребёнка. 30 мая 1998 года умерла бабушка.

Прасковья Владимировна всегда была уважаемым человеком на селе. Примерно в течение 30-35 лет была депутатом сельского совета. Её ИМЯ для меня было долго паролем в

жизни. Я говорила, что я – внучка Прасковьи Владимировны, и мне не отказывали в помощи, помогали.

ПРОКЛЯТАЯ война. Я часто думаю о НИХ: моей бабушке и Николае. Если бы не война, им не случилось бы встретиться. Но тогда Николай был бы жив. У него была бы семья, род его продолжился бы. В 2012 году у меня родилась внучка Алёна. Она на 98 лет моложе своей прапрабабушки Прасковьи Владимировны. Век, пять поколений, жизнь продолжается. А у Николая только братская могила и наша память о нём.

Мне хотелось бы, чтобы как можно больше людей знали о Нестерове Николае. Ведь, благодаря солдатам, воевавшим на той войне, живём мы с Вами и воспитываем уже своих внуков.

...возможно, я совершаю ошибку, посылая Вам, текст писем, которое бабуля оставила себе, имея переписку с Ю. Макаровым. Наверное, она считала, что эти письма совсем личные. Но я старею, мне – 56 лет. Я не хочу, чтобы они просто исчезли. Пусть эти письма местами наивные, местами чересчур, восторженны. Но это я понимаю с позиции 56-ти летней женщины. А их писал молодой парень. Его переполняли чувства. Простим ему супер эмоции. А честно: мне и многим другим никто таких писем не писал. А о таких признаниях все девочки мечтают.

... Обратите внимание на стиль письма и язык Николая. Он очень богат. Теперь так не говорят. У Нестерова был богатый словарный запас, красивый стиль речи. Когда я набирала текст его писем, мне хотелось порой подредактировать часть текста. Когда же потом, некоторое время спустя, я перечитывала фразы, вызывавшие у меня сомнение, я понимала, что они законченные и очень красивы. Сегодня уж так не говорят. Вы понимаете, что если бы не война, у Николая Нестерова могло бы быть большое будущее? В очередной раз я с сожалением говорю: «Если бы не война...»

... А Вы обратили внимание, что Николай всегда обращался к своей Паше по-разному? Но всегда с нежностью, даже когда они явно были в ссоре? Талантливый и пылко влюблённый он был человек.

... Вот в очередном письме Николай цитирует Лермонтова, намекая, что ему скучно без своей Паши. Он действительно был очень образован. Как жалко, что смерть выбрала его. Я не согласна с бабками, причитающими на похоронах, что Бог забирает к себе лучших. НЕТ! Просто лучшие не жалели себя ради нас. Им спасибо, но до чего же жестока жизнь! Вы только представьте себе на минуту, какие могли бы родиться дети у этих молодых людей. У меня был бы двоюродный брат или сестра. Но.... Вместо личного счастья у бабушки – проблемы сына, потом внучки.

Бабушка меня очень сильно любила. Она разделила со мной все мои беды, растеряла со мной окончательно все свои душевные силы.

.... писем бабушки к Николаю я никогда не видела. Думаю, что даже, если ей их и вернули, то она их уничтожила. ОЧЕНЬ ЖАЛЬ... Скромняга была, и характер кремень имела. О собственных чувствах людям ни гу-гу. Думаю, поэтому чересчур интимного характера письма Николая оставила при себе. Я до сих пор не совсем уверена, что поступаю правильно, предоставляя их широкому читателю. Думаю, что бабуля была бы против моих действий. Но мне хочется, вопреки нежеланию бабушки, чтобы люди знали об этих письмах. Ведь в них настоящая жизнь, а не приключения в дешёвом голливудском фильме.

Я никогда не спрашивала у бабушки, что она чувствовала от известия о гибели Николая. Но она часто повторяла, что Николай погиб из-за того, что находился там, где ему не положено было быть. И повторяла это с обидой на него, на жизнь, на войну, которые отобрали у неё Его. Она его просто любила...

Я спрашивала у бабушки: «Как ты узнала о Победе?».

Она отвечала:

-"Я была на чердаке, когда по радио передали о подписании Германией акта о капитуляции. Узнав, конечно, обрадовалась. Но потом, сидя там же на чердаке, долго-долго плакала навзрыд".

Бабуля часто повторяла: "Слишком наш земной шарик маленький – быстро вращается вокруг Солнца. Года короткие. Жизнь проходит быстро. Ты думаешь, я жила? Нет, я жизни и не видела. Пролетела мгновенно, как будто её и не было".

И второе, что я очень хорошо помню, как она сетовала на жизненные ошибки: "Эх, если бы можно было прожить жизнь дважды. Сначала начерно, потом в счастье, без ошибок!"

Прошло только 70 лет со дня окончания той страшной во всех смыслах войны, а уже начинают на Западе переписывать историю, в наших школьных учебниках эта война уже не такая и ужасная, как говорили нам. И становится очень обидно, что обесценивается подвиг советского солдата, благодаря которому мы с Вами сейчас живём. А ведь на самом деле, война, как бы её не называли историки (отечественная или освободительная, или ещё как), по своей сущности она всегда отвратительна. И отвратительна потому, что политики решают свои амбициозные проблемы, а гибнут простые люди. Наша психика так устроена, что, когда говорят нам, что погибло столько-то миллионов людей, это впечатляет меньше, чем, нежели мы с Вами скажем о том же Николае Нестерове: «Он погиб на войне в возрасте 25 лет» ... Для матери это не только смерть сына, это ещё и никогда не родившийся внук. А это самая главная трагедия матери и природы-матушки.

Я буквально "заболела" этой историей, как тогда, в детстве. Ложилась и вставала, думая об этих письмах и рано оборвавшейся жизни Николая. У меня такое ощущение, что думая о нём, мы продлеваем его короткую жизнь. Вечная ему память!

«Если не было войны, они бы никогда не встретились...» Это пришло в голову неожиданно сегодня ночью, почти во сне. Как ни странно это звучит, но данная фраза – истина. Мне кажется, что я нашла единственное правильное название моим воспоминаниям.

Мы с Вами счастливые люди: нам удалось прикоснуться к истории и не только. Нам с Вами повезло узнать, чем жили, что чувствовали люди 70 лет назад. И как они любили...

08 февраля - 17 марта 2015 г

г. Тамбов





Корнеева Прасковья Владимировна, 8 марта 1953 г.⁴⁷



Корнеева Прасковья Владимировна, 50-е годы.⁴⁸



Корнеева Прасковья Владимировна, 1957 год.⁴⁹



*Корнеева Прасковья Владимировна с внучкой Наташей,
начало 60-х г.⁵⁰*



*Корнеева Прасковья Владимировна с сыном Леонидом,
1969 г.⁵¹*



*Корнеева Прасковья Владимировна (1914-1998),
1979 г.⁵²*



*Козодаева Наталья Леонидовна, внучка Корнеевой П.В.
2005 г.⁵³*

Примечания

1. Шестаков Иван Егорович с женой, бабушка и бабушка по материнской линии, Нестерова Николая Семеновича, 1929 г. с. Корткерос. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», НВ-4102/2
2. Нестеров Семён Сергеевич, отец Николая Семёновича Нестерова, в форме командира Красной Армии в годы гражданской войны, командовал частями особого назначения (ЧОН) Коми Автономной области. 25 августа 1922 г. Коми АО, г. Усть-Сысольск. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», КП-9497/2
3. Николай Нестеров в детские годы, с. Корткерос. 1920-е гг. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», КП-9497
4. Нестеров Николай Семёнович после окончания семилетней школы в с. Корткерос. 1930-е гг. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», НВ-4102/5
5. Нестеров Николай Семёнович (справа) с другом. 1935 г. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», КП-9497/3.
6. Нестеров Николай Семёнович 23 февраля 1938 г. Семейный архив Кирушевой Т.М.
7. Нестеров Николай Семёнович. Конец 30-х годов. Семейный архив Моториной К.Н.
8. Нестеров Н.С. после окончания районно-колхозной школы Орловского филиала Всесоюзного института повышения квалификации специалистов сельского хозяйства Наркомзема СССР. В верхнем ряду, крайний справа Нестеров Н.С. 1930-е гг. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми». КП-9497/4.
9. Учителя Вильгортской сельскохозяйственной школы. Нестеров Н.С. стоит в верхнем ряду, крайний справа. 1930-е гг. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми». КП-9497/5.
10. Нестеров Николай Семёнович (справа) и Старцев при следовании на Дальний Восток. 29 сентября 1939 г. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми». КП-9497/8.
11. Нестеров Н.С. конец 30-х – начало 40-х. Семейный архив Макарова Ю.Н.
12. Нестеров Николай Семёнович, курсант Харьковского военно-политического училища. 27.01.1941 г. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми». НВ-4102/7
13. Нестеров Н.С. Август 1941 г., г. Харьков, после выпуска из училища. Семейный архив Моториной К.Н.
14. Нестеров Николай Семёнович, майор в годы Великой Отечественной войны, награжден 2 орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени. 27.07.1941 г. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», НВ-1490/1-1.
15. Нестеров Николай Семёнович (1918-1943), военный комиссар артиллерийского полка. Сентябрь 1941 г. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми» КП-9497/11
16. Нестеров Николай Семёнович, март 1942 г. Семейный архив Кирушевой Т.М.
17. Нестеров Николай Семёнович, март 1942 г. Действующая армия. Семейный архив Макарова Ю.Н.
18. Командование 24 мотострелковой бригады 24 танкового корпуса. В центре командир бригады, полковник Савченко В.Л. (усатый), справа от него комиссар бригады Аксенов, рядом начальник штаба бригады Прокопенко. В верхнем ряду, второй справа Нестеров Н.С. май 1942 г. Из фотоальбома «Боевой путь 2 гвардейского ТК» Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле».
19. Савченко В.Л., командир 24 мотострелковой бригады 24 танкового корпуса. Из фотоальбома «Боевой путь 2 гвардейского ТК» Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле».
20. Копия наградного листа Нестерова Николая Семёновича о предоставлении к правительственной награде Орден «Красная Звезда» 21.09.1942 г. Электронный ресурс podvignaroda.ru.

21. Карта-схема "Рейд 24-го танкового корпуса (XII.1942 г.)" ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», НВ-4102/15.

22. Карта-схема "Бой за станицу Тацинскую 24. XII.1942 г." ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», НВ-4102/16.

23. Карта-схема "Оборона станицы Тацинской 25-27. XII.1942 г.» ГБУ РК «Национальный музей республики Коми», НВ-4102/17.

24. Копия наградного листа Нестерова Николая Семёновича о предоставлении к правительственной награде Орден «Красное знамя» 12.01.1943 г. Электронный ресурс rodvignaroda.ru.

25. Копия наградного листа Нестерова Николая Семёновича (в наградном листе описка "Иванович") о представлении к правительственной награде ордену Красного Знамени. 27.01.1943 г. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», НВ-1490/2.

26. Нестеров Н.С., Курская обл. р-н Белгород-Карачи, май 1943 г. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», НВ-4102/11.

27. Карта-схема "Прохоровское танковое сражение" ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», НВ-4102/14.

28. Извещение о гибели гвардии майора Нестерова Николая Семёновича. 6 августа 1943 г. ГБУ «Национальный музей Республики Коми», КП-9497/18

29. Братская могила в селе Беленихино Прохоровского района Белгородской области, где похоронен Нестеров Н.С. Из архивов Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле».

30. Копия наградного листа Нестерова Николая Семёновича о представлении к правительственной награде (посмертно) Орден "Отечественная война" I степени. 5 сентября 1943 г. Электронный ресурс rodvignaroda.ru.

31. Памятная плита с фамилией Нестерова Н.С. (Братская могила в селе Беленихино). Из архивов Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле».

32. Мемориал «Скорбящая мать» в селе Корткерос. Фото Е. Казакова.

33. Памятная плита с фамилией Нестерова Н.С. (мемориал «Скорбящая мать») Фото В. Шестакова.

34. Макаров Юрий Николаевич (1930 – 2003).1976. Семейный архив Моториной К. Н.

Макаров Юрий Николаевич родился 22.10.1930 года в семье учителей в с. Изваиль Ижемского района Коми Автономной Области. С 1938 по 1945 гг. учился в Небдинской семилетней школе, 8-й класс закончил в Корткеросе. После окончания 8 класса учился в Воркутинском горном техникуме, который окончил с отличием. В 1953 году окончил Ленинградский горный институт.

Трудовую деятельность начинал в Воркуте начальником участка шахты №8 поселка Рудник. В 1966 году переехал в Ленинград. Работал научным сотрудником в научно-исследовательском институте. Учился в аспирантуре, защитил кандидатскую диссертацию. Кандидат технических наук.

Живя в Ленинграде, занимался поисками места гибели своего отца Николая Михайловича Макарова. Долгие годы вел поиски однополчан двоюродного брата Нестерова Николая Семеновича, документов о его боевом пути, собрал и сохранил около 150 писем с фронта матери, любимой девушке, родным и друзьям.

Умер Юрий Николаевич 20 сентября 2003 года. Похоронен в селе Красное Ленинградской области.

35. Изъюрова Мария Ивановна (3 августа 1893 – 7 февраля 1970), мать Нестерова Н.С. 1950-е гг. Семейный архив Кирушевой Т.М.

36. Письмо матери Изъюровой Марии Ивановне от 21.08.41 г. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», КП-9497-10ст3

37. Дом Шестаковых, дедушки и бабушки Нестерова Николая Семёновича. В этом доме прошли детские годы Нестерова Н.С. 1980-е гг. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», НВ – 4102/3

38. Мария Ивановна Изьюрова (в центре) с сёстрами. 1956 г. Семейный архив Моториной К.Н.

39. Письмо Нестерова Николая Семёновича матери Изьюровой Марии Ивановне. 22.06.1941г. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», КП-9497/9-ст.1.

40. Письмо Нестерова Николая Семёновича матери Изьюровой Марии Ивановне. 22.06.1941г. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», КП-9497/9-ст.2.

41. Письмо Нестерова Николая Семёновича матери Изьюровой Марии Ивановне. 21.02..1942 г. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми» КП-9497/13.

42. Дом Нестерова С.С., деда Нестерова Н.С., по отцовской линии. 1980-е гг. ГБУ РК «Национальный музей республики Коми», НВ-4102/4.

43. Письмо с фронта Нестерова Николая Семёновича матери Изьюровой Марии Ивановне. 07.03.1943 г.ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», КП-9497/14.

44. Письмо с фронта Нестерова Николая Семёновича матери Изьюровой Марии Ивановне. 07.03.1943 г. «Национальный музей Республики Коми», КП-9497/14.

45. Письмо с фронта Нестерова Николая Семёновича матери Изьюровой Марии Ивановне, 28.05.1943 г. Семейный архив Макарова Ю.Н.

46. Мария Ивановна (вторая слева) с родственниками. 1965 г. Семейный архив Кирушевой Т.М.

47. Корнеева Прасковья Владимировна, друг Нестерова Н.С. 1942 г. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», КП-9497/20.

48. Корнеева П.В. с подругами, 40-е гг. Семейный архив Корнеевой П.В.

49. Никольская церковь в селе Горелое, 40-е гг. Семейный архив Корнеевой П.В.

50. Письмо с фронта Нестерова Николая Семёновича Корнеевой Прасковье Владимировне. 02.03.1943 г. Семейный архив Макарова Ю.Н.

51. Письмо с фронта Нестерова Николая Семёновича Корнеевой Прасковье Владимировне. 10.07.1943 г. ГБУ РК «Национальный музей Республики Коми», КП-9497/17-ст1.

52. Корнеева Прасковья Владимировна, 8 марта 1953 г. Семейный архив Корнеевой П.В.

53. Корнеева Прасковья Владимировна, 50-е годы. Семейный архив Корнеевой П.В.

54. Корнеева Прасковья Владимировна, 1957 год. Семейный архив Корнеевой П.В.

55. Корнеева Прасковья Владимировна с внучкой Наташей, начало 60-х. Семейный архив Корнеевой П.В.

56. Корнеева Прасковья Владимировна с сыном Леонидом, 1969г. Семейный архив Корнеевой П.В.

57. Корнеева Прасковья Владимировна, 1979 г. (1914-1998). Семейный архив Корнеевой П.В.

58. Козодаева. Наталья Леонидовна, внучка Корнеевой П.В. 2005 г. Семейный архив Козодаевой Н.Л.

Козодаева (Корнеева) Наталья Леонидовна, родилась 27 января 1959 года в г. Черняховске Калининградской области в семье военнослужащего и учительницы начальных классов. С 1966 по 1976 годы училась в Горельской средней школе Тамбовского района и области. По окончании школы стала студенткой Тамбовского пединститута, физико-математического факультета. В 1978 году продолжила учебу в Тамбовском институте химического машиностроения, а в 1979 году перевелась на 2-й курс Белорусского политехнического института в г. Минске. В 1983 году окончила БПИ по специальности «Металловедение, оборудование и технология термической обработки металлов». С этого

времени работает на Тамбовском заводе «Электроприбор» инженером-технологом литейно-термического цеха. Замужем. Имеет взрослую дочь. Бережно хранит память о самом близком и дорогом человеке – бабушке Корнеевой Прасковье Владимировне, а также оставшиеся семейные архивы.

В оформлении издания использованы иллюстрации **Константина Кирушева**

Константин Маркович Кирушев родился в 1968 году в селе Корткерос. Окончил художественно-графическое отделение педколледжа №1 в Сыктывкаре, а затем Удмуртский Государственный университет, факультет искусств. Получил специальность преподавателя рисования и черчения. Работает педагогом Муниципального образовательного учреждения «Корткеросский районный центр дополнительного образования детей». Рисует с 13 лет. Работает в разных жанрах (пейзаж, портрет), но больше всего любит рисовать военно-исторические миниатюры (батальный жанр).

Константин является сыном Марка Александровича Кирушева (1927 - 2006), двоюродного брата Николая Семеновича Нестерова.

Список выявленных публикаций о Николае Нестерове:

Захаров, В. Жизнь и смерть майора Нестерова / В. Захаров // Республика. - 2000. - 27 апреля.

Захаров, В. Враг водзын мяян комбат эз ляблы / В. Захаров // Коми му. - 1999. - 20 февраля. - Пер. загл.: Наш комбат не боялся врага.

Захаров, В. Д. Мужество, отвага, самопожертвование / В. Д. Захаров, М. И. Курочкин // Книга Памяти Республики Коми. - Сыктывкар, 1999. - Т. 8. - С. 975 - 979.

Курской дугаса герой / М. М. Щурганов // Найӧ дорйисны Рӧдины. - Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1970. - С. 31-34. - Пер. загл.: Герой Курской дуги.

Макаров, Ю. "Его все любили..." : к 30-летию Курской битвы / Ю. Макаров; фот. Н. С. Нестерова // Красное знамя. - 1973. - 12 июля.

Макаров, Ю. ... И «тигры» не прошли / Ю. Макаров // Красное знамя (дата публикации не установлена).

Макаров, Ю. Любовь и подвиг комбата / Ю. Макаров // Красное знамя. - 1996. - 20, 21, 22 февраля.

[Нестеров Николай Семёнович] // Книга Памяти Республики Коми. - Сыктывкар, 1993. - Т. 1. - С. 559.

[Нестеров Николай Семёнович] // «Коллекция документов участников Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. из собрания Национального Музея Республики Коми» : Каталог. - Сыктывкар, 2004. - С. 170.

От Харькова до Курска : [материалы о Николае Семёновиче Нестерове из фондов Нац. музея РК] // Аргументы и факты. - 2015. - № 10 (4-10 марта). - С.16. - (Аргументы и факты Коми : прилож к газ. «Аргументы и факты»).

Письмо Н. С. Нестерова матери М. И. Изъюровой // Фронтовые письма. - Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1995. - С. 150-151.

Погиб под Курском : письма с фронта нашего земляка Н.С. Нестерова / подгот. Б. Худолеев // Красное знамя. - 1990. - 19 декабря.

Шурганов, М. Курской дугаса герой / М. Шурганов ; фот. // Войвыв кодзув. - 1968. - № 2. - Л. б. 9-10; Звезда. - 1968. - 2 апреля (№ 38). - Пер. загл.: Герой Курской дуги.

КАРТОЧКА
TE POSTALE



Смирнов Н.С.
Свердлов Н.С.

Handwritten text on the right side of the top envelope, including the word "Имя" (Name).

18
15
ВОИНСКОЕ
ВОЕННАЯ ЦЕНЗУРА

Смерть немецким оккупантам!



Долой немецко-фашистских захватчиков, кровавых поработителей народов Европы, заклятых врагов свободолюбивых народов всего мира!

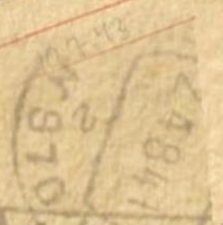
Form fields for recipient information: Кому (To), Обратный адрес (Return address), and other details.



Кому: Смирнов Н.С.
Корни
Корни
Ному: Ульбор
Мария

Обратный адрес: 1565

Смирнов Н.С.
Свердлов Н.С.



Handwritten text on the right side of the bottom envelope, including the word "Имя" (Name).

18
15
ВОИНСКОЕ
ВОЕННАЯ ЦЕНЗУРА

Смерть немецким оккупантам!



ВОИНСКОЕ